

6

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
С С С Р

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

При московском профессионально-техническом училище № 35 действует народный университет правовых знаний. Перед будущими связистами выступают высококвалифицированные лекторы общества «Знание». Для слушателей организуются практические занятия, диспуты, выставки и экскурсии. На снимке: очередное занятие открывает ректор университета директор ПТУ Б. Д. Островский.

Фото В. ЗИМИНА.

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
СССР

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница: бригада электриков по обслуживанию подъемных кранов Василий Киляков трудится на строительстве литейного завода — одного из важнейших объектов Камского автогиганта. Недавно строители избрали его народным заседателем (читайте репортаж «По законам ударной стройки»).

Фото В. ПАВЛОВА

6	ИЮНЬ
ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ	
(30)	1973 год

В НОМЕРЕ

Третий, решающий 3

В. Липкань. Боевая рабочая минута 5

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Ленинские уроки права
А. Шляпочников. Великая сила соревнования 13
С. Банников. Опасен со всех сторон 19
В. Рясенцев. Суд признал его отцом 27
Новое в законодательстве
Изменение законодательства об авторском праве 35
Юридический словарь номера 37

Правовая служба в народном хозяйстве
М. Шапкин. Юристоконсульт предотвращает спор 38

Феликс Махов. Барабанщики и палачи 41

Информация 53

Татьяна Черноцкая. Гражданин Гудков в поисках правды... Судебный очерк 54

И. Михайлов. По законам ударной стройки 63

СОБЕСЕДНИК 65

**Андрей Меркулов. Ледо-
вая свадьба. Повесть** 91

Если без розовых очков 114

**Ричард М. Эллис. Ссора.
Рассказ** 132

Именем сатиры 139

Зарубежная мозаика 144

◀ Четвертая страница обложки: картина «Искатели затонувшего города» снята на киностудии «Грузия-фильм». Сценарий М. Саралидзе. Режиссер-постановщик Д. Абашидзе. Главный оператор Н. Сухишвили.

Главный редактор С. А. ВЫСОЦКИЙ

Редакционная коллегия: А. Н. АДУЕВ, Б. А. ВИКТОРОВ, В. В. ЛИПАТОВ, М. П. МАЛЯРОВ, Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь), П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ, П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель главного редактора), А. Я. СУХАРЕВ, В. И. ТОНКИХ, А. М. ЯКОВЛЕВ

Главный художник В. Т. СЕЛИВАНОВ

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА

Корректоры Т. И. НИЗАМОВА, Н. А. ДАНИЛОВА

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж 147, Марксистский пер., 1/32.
Телефоны: 271-11 20, 271-08 63.

Сдано в набор 30/IV-73 г. Подписано в печать 8/V-73 г. А-05562 Формат 84 × 108^{1/2}. Печ. л. 4,5 + 0,125 вкладка. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд. л. 9,89. Зак. 232. Тираж 2 845 000 экз. (1-й завод — 1 500 000 экз.).
Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

ТРЕТИЙ, РЕШАЮЩИЙ

Так назвала его партия, так называют его миллионы тружеников на заводах, стройках, колхозных полях. В их повседневных делах претворяется в действительность Закон о девятой пятилетке, воплощаются в жизнь исторические предначертания XXIV съезда КПСС, возвестившего дальнейший расцвет нашей многонациональной социалистической Родины во имя блага и счастья всех советских людей.

Сегодня в самом разгаре всенародное социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение планов третьего, решающего года пятилетки. Трудовой энтузиазм, высокая ответственность за порученное дело, товарищеская взаимопомощь стали подлинной нормой всей нашей жизни. Об этом мечтал и это предвидел Владимир Ильич Ленин, труды и идеи которого составляют неисчерпаемый источник творческого вдохновения советского народа.

Основные материалы этого номера журнала посвящены трудовым будням советских людей. Под рубрикой «Ленинские уроки права» публикуется статья профессора А. Шляпочникова «Великая сила соревнования», в которой рассказывается о развитии ленинских идей в наши дни. Гениальный основатель и вождь Советского государства учил, что одним из важнейших условий наших успехов на всех участках социалистического строительства является всемерное укрепление организованности и дисциплины, правопорядка и законности, борьба со всякого рода отклонениями от норм трудовой морали.

На обложке журнала вы видите бригадира электриков Василия Килякова. Хозяйской походкой идет он вдоль строящихся корпусов Камского автогиганта. И примечательно, что Василий Киляков не только передовик производства, но и активный борец за нового человека, народный заседатель (читатель познакомится с ним и его товарищами по КамАЗу в репортаже нашего корреспондента из Набережных Челнов «По законам ударной стройки»).

Открывается журнал выступлением заточника Винницкого электротехнического завода Владимира Липканя «Боевая рабочая минута», который рассказывает о своих друзьях по цеху и делится мыслями об укреплении трудовой дисциплины.

Знание и неуклонное соблюдение закона стало в наше время важным условием любых экономических и производственных усилий. В статье «Юрисконсульт предотвращает спор», опубликованной под рубрикой «Правовая служба в народном хозяйстве», заместитель министра юстиции РСФСР М. Шапкин рассказывает о значении и опыте работы юристов на промышленных предприятиях.

Советский закон по самой своей природе свято охраняет права трудящегося человека, и это служит основой той хозяйской уверенности и силы, которая присуща миллионам тружеников нашей страны. Иное положение существует в эксплуататорском обществе, в мире наживы, где здоровье и сама жизнь рабочих людей зависят от произвола эксплуататоров.

Под общим заголовком «Если без розовых очков» публикуются статьи из английских журналов об охране труда в Англии и наш комментарий к ним.

Советские люди могут по праву гордиться той атмосферой, которая создана в нашей стране для наилучшего применения творческих возможностей человека, для его духовного роста. Моральный климат коллектива — это тоже одно из главных звеньев в борьбе за наивысшую производительность труда. В этом номере журнала публикуется обзор откликов наших читателей на выступление знатной ткачихи Героя Социалистического Труда, члена Президиума Верховного Совета СССР Зои Павловны Пуховой. В большинстве читательских писем высоко оценивается нравственная сила трудового коллектива, способного проявлять заботу о личном благополучии и счастье каждого работника и работницы.

Успешное завершение третьего, решающего года пятилетки — в могучих руках рабочего класса нашей страны, колхозного крестьянства, трудовой интеллигенции. Предпосылки этого успеха выражены в пророческих словах В. И. Ленина, которые процитировал в своем выступлении заточник из Винницы Владимир Липкань: «Вопрос состоит в том, чтобы сознательный рабочий чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны, чтобы он чувствовал на себе ответственность».

В социалистической действительности наших дней слова вождя находят свое постоянное воплощение.

В. ЛИПКАНЬ,
заточник Винницкого
электротехнического завода

БОЕВАЯ РАБОЧАЯ МИНУТА

Товарищи по работе, узнав, что я собираюсь писать о труде и трудовой дисциплине, одобрили мой замысел, но удивленно спросили:

— Почему в «Человек и закон»?

— Да потому, — ответил я, — что это имеет прямое отношение к закону. Ведь именно в Основном, главном законе страны — Конституции СССР написано: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина...» Вот о рабочей чести и о выполнении нами своих обязанностей я и хочу поговорить.

Механоштамповочный цех № 1, в котором я работаю, — всему нашему заводу голова. Потому что без изготовленных у нас деталей не обойдется ни один из основных цехов. Словом, не будет никакой готовой продукции. Ежели нас лихорадит — трясет весь коллектив. Если мы упустим десять минут, для завода это обернется потерей целого часа.

Конечно, хорошего у нас намного больше, чем плохого. Хороший у нас, здоровый и работающий коллектив, не раз в прошлом, в юбилейном, году занимавший призовые места в социалистическом соревновании предприятий министерства. Хороша продукция, известная своими достоинствами не только в нашей стране, но и за рубежом — как в социалистических, так и в капиталистических государствах. Особенно ценится текстильщиками одно из наших веретен, получившее знак качества. Хороши наши рационализаторы, чьи двести восемьдесят внедренных предложений способствовали повышению производительности труда, уменьшению затрат времени на ту или иную операцию и принесли в 1972 году более двухсот тысяч рублей условной годовой экономии.

Короче говоря, мы все стараемся работать так, чтобы каждая минута шла на полезное дело, чтобы борьба за трудовую дисциплину была не просто лозунгом у проходной, а внутренней потребностью, внутренней необходимостью человека, его постоянной привычкой. В этом смысл и радость труда.

Порой молодые рабочие, только-только освоившиеся на заводе, удивляются, когда мы, люди постарше и поопытнее, при их появлении в цехе многозначительно поглядываем на часы — дескать, пораньше бы надо приходиться. Те же считают, что они вроде не опоздали: рабочий день начинается в семь, и ровно в семь ребята уже переступили порог проходной. Фактически же — настоящее опоздание. Ведь надо еще дойти до раздевалки, сменить одежду, приготовить рабочее место. Глядишь — десять-пятнадцать минут как не бывало. Попробуй-ка вороти их. А между прочим, завод за одну минуту дает шесть электродвигателей разного назначения, одно электрическое веретено и немало другой продукции. Вот тебе и ровно семь... в проходной.

Таким рабочим мы ставили в пример слесаря-инструментальщика Эдуарда Сушицкого. Уж он-то в семь не порог завода переступает, а в полную силу начинает трудиться. Ибо обязательно приходит в цех немного раньше, чтобы тщательней дневное задание усвоить, подготовить необходимые детали, инструмент. А работает — залюбуешься. Кажется, штамп в его руках прогревается теплом не только ладоней, но и самого сердца. Не удивительно, что очень часто этот опытный, подтянутый, экономный во времени и движениях слесарь управляется с пятидневным заданием за четыре дня.

ЛИПКАНЬ ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ — заочник четвертого разряда, заместитель секретаря партийной организации механоштамповочного цеха № 1 Винницкого электротехнического завода; дружинник. Работает на предприятии двенадцать лет. За доблестный труд к столетию со дня рождения В. И. Ленина награжден юбилейной медалью.

У Эдуарда Сушицкого много последователей. В четыре дня укладываются слесарь Петр Сологуб, фрезеровщик Владимир Соловьев, токарь Федор Ходский и другие. Страницы их трудового календаря давно уже перевернуты на четвертый квартал третьего, решающего года пятилетки.

В чем секрет успеха?

Прежде всего — в высокой трудовой дисциплине. Той, которой свойственны глубокое понимание рабочего долга и рабочей чести, товарищеская взаимопомощь и взаимовыручка, старательность, четкость, деловая организованность, всегдашняя готовность к преодолению неожиданно возникающих сложностей, той, которая начисто исключает эгоизм и рвачество.

Сами понимаете, на работе всякое бывает. Возьмем не какое-то сверхъестественное ЧП, а случай обычный — болезнь. Забюллетенил у инструментальщиков токарь. Раньше, бывало, это нарушало привычный трудовой ритм. Сейчас нет. Многие освоили по несколько смежных профессий: токарь может работать на шлифовальном станке, слесарь — на токарном, расточник — на фрезерном. И ни минуты простоя, никакой задержки выполнения плана. Для этих людей лозунг «Освоим смежные профессии!» — не просто один из элементов наглядной агитации в цехе (к сожалению, иногда на это смотрят именно так), а программа действий, программа жизни.

Они и трудовую дисциплину рассматривают как свой гражданский долг перед Родиной, перед товарищами, перед будущим. У них нет граней между интересами личными и общественными. Им чужда философия «маленького человека». Доскаты, каждый сверчок знай свой шесток. Их взгляд на жизнь, на дела заводского коллектива шире и глубже. И мне, как рабочему человеку и коммунисту, приятно, что с каждым днем все больше моих товарищей видят дальше пределов цеховых будней, мыслят по-государственному.

Есть у нас на предприятии человек, для которого ни один станок, ни одна машина не составляют технической тайны. Золотые руки и ясная голова, он разбирается буквально во всем. Будь на его месте какой-нибудь рвач, деньгозашибатель, уж наверняка потребовал бы для себя особой оплаты и особых льгот. Не таков электрик-ремонтник Виктор Цыганчук — о нем и пойдет речь. Квалифицированный специалист и в то же время исполнительный, организованный и удивительно скромный работник; его по праву можно назвать человеком с высокоразвитым чувством коллективизма.

Был такой случай. На участке изготовления пластмассовых изде-

лий много новых станков, в частности термопластавтомат, с очень сложной схемой гидравлики и электрооборудования. И надо же было, чтобы именно он неожиданно вышел из строя. Причем за десять минут до конца смены, а сборочные цехи ждут не дождутся деталей, производимых термопластавтоматом.

Дежуривший на смене электрик был работником средней квалификации и устранить поломку не сумел. Под угрозой ритмичность работы и цеха, и всего завода...

Старший мастер цеха Михаил Ихельзон решил поехать ночью домой к Виктору Цыганчуку. Цыганчук молча выслушал просьбу, молча оделся, и вскоре они оба были в цехе. А утром, к началу смены станок был, как говорят моряки, «на товсь».

Должен сказать, что не впервой этим товарищам выручать цех и завод, не считаясь со своим личным временем. Интересы коллектива — прежде всего.

Однажды по вине службы, которая занимается подготовкой производства, в инструментальной кладовой не оказалось отрезных резцов для токарей-револьверщиков. Пока их закажут, пока сделают — ребята простоят без дела. Сейчас нервничали виновники происшествия, а завтра начнут нервничать все рабочие.

Был конец смены. Заточник Анатолий Цымбал уже убирал станок, когда услышал об этом. И пошел не домой, а на соседний завод, где попросил списанные резцы. Получив их, тут же вернулся к себе, обработал и приспособил для нужд цеха. Наутро люди спокойно трудились, даже не подозревая, что были на грани длительного простоя.

Лишь много месяцев спустя в цехе узнали, кто выручил коллектив. А ведь Анатолий не отвечал ни за отсутствие резцов в кладовке, ни за работу револьверщиков. Вот вам пример чувства товарищества и сознания своей личной ответственности за все, что происходит на заводе.

Цымбал у нас повременищик, работает на твердой ставке. Спешить как будто бы некуда — норма не подгоняет. Только Анатолий минутки зря не потеряет. А коли появляется хоть малейшая возможность для перекура, то его не в курилке искать надо — он сдельщикам помогает, по своей инициативе, бескорыстно.

В цехе у нас очень много молодежи, чей производственный опыт еще не велик. И от того, как коллектив встретит нового человека, как поможет познать азбуку труда, выработать верное отношение к нему, правильно рассчитать силы и время, зависят иногда не только показатели работы новичка, но и его дальнейшая судьба: станет ли он хорошим человеком и тружеником или летуном, меняющим

в погоне за мелкой выгодой или длинным рублем один завод за другим.

Тут первое слово принадлежит кадровым рабочим. Они должны владеть секретами личных контактов с юношами или девушками, должны увлечь их своим примером, чтобы стать другом и наставником молодого человека. Именно таким воспитателем считается у нас токарь Игорь Михайлович Козак. Член заводского комитета профсоюза, скромный и щедрый душой, он за пятнадцать лет обучил своему делу десятки людей. Бывает, не ладится что-то у новичка. Он подойдет, подскажет, свой инструмент даст, свои приспособления, хотя у него самого много работы. И если вы увидите Козака после смены за станком кончающим сменное задание, знайте: не потому, что не справился, а потому, что помогал справиться другим. Он учит молодых не только профессиональному мастерству. Игорь Михайлович помогает им найти свое место в коллективе, стать Гражданином с большой буквы.

Кадровые рабочие здорово помогли, да и сейчас помогают токарю Константину Вахлярскому. Молодой, неопытный в житейских делах парень, он года три назад пришел в цех прямо со школьной скамьи. Появились деньжата, а вместе с ними — и сомнительные дружки. После смены — веселые компании, выпивки. Однажды подрался и попал под суд. Приговор — три года исправительно-трудоустройственной колонии. Коллектив нашего цеха взял его на поруки и перевоспитание. Даже трудно сказать, кто персонально больше других им занимался. Может, мастер смены Леонид Мясковецкий, может, комсомолец Александр Людва, которые буквально не отходили от парня. Но в общем-то он стал, как говорится, сыном цеха, в первую очередь сыном кадровых рабочих. Они глаз с него не спускали. И все делали ненавязчиво, тактично, без излишнего нравоучительства. Теперь хлопца не узнать. Толково трудится (норму на сто тридцать — сто сорок процентов выполняет), толково свободное время использует. Впрочем, какой он нынче хлопец? Глава семьи, отец, хороший, добрый семьянин.

Немало энергии и времени потратила на своего подопечного токаря Виктора Герлея мастер смены, коммунист, депутат Винницкого областного Совета депутатов трудящихся Лидия Шабалина, пока он научился производительно использовать каждую рабочую минутку, пока привыл к трудовой дисциплине, к точному и безоговорочному исполнению своих служебных обязанностей. Зато теперь на вопрос, как он справляется, она с радостью отвечает: «На отлично!» Сто тридцать процентов — такова его ежедневная выработка.

Одним словом, вырос наш, рабочий человек. С каждым днем повышается его активность, растет сознательность, ответственность за порученное дело. Мой цех, мой завод, моя пятилетка, моя страна — вот вышка, с которой он смотрит на жизнь.

Однако справедливости ради должен заметить, что писать нас сплошь розовыми красками еще рановато. Нет-нет да и проглянет черная. Не все научились ценить каждую боевую рабочую минуту, не все резервы использованы, не все еще найдены. Чего греха таить, есть у нас любители длинных перекуров и большой стопки, есть люди нерадивые и неорганизованные, нарушители трудовой дисциплины. Пошел такой человек на перекур, сел на скамейку, сидит, дымит. Смотришь, возле него примостились еще двое-трое таких же, как он. Начинается с сигаретки, а кончается долгой-долгой болтовней о хоккее, футболе. Страсти разгораются, время идет, работа стоит. Не уймешь их, считай полчаса пропало. А участок большой, мастер не всегда и заметит отсутствие курильщиков-болельщиков. Зато цех почувствует, и завод — тоже.

Партийное бюро цеха вместе с профгруппоргами, народными контролерами, редколлегиями цеховой стенгазеты и «Комсомольского прожектора» обсудили вопрос о таких нарушителях трудовой дисциплины, «с песочком» подрали наиболее заядлых транжир трудового времени. Некоторые унялись. А те, кто продолжает свое, уже через полчаса после отлучки с рабочего места могут увидеть о себе острую заметку в «Молнии», едкую эпиграмму или карикатуру.

Среди поклонников сорокаградусной «первенствует» шлифовщик Павел Шкварчук. С болью в сердце называю его фамилию. Ведь кадровый рабочий, был когда-то одним из лучших производственников. Затем начал пить, прогуливать. Пил-то, к сожалению, и в цехе. Некоторые видели, но из ложного товарищества помалкивали. Хватились — уже поздно. Даже принудительное лечение не дало результатов. Разве что пить стал дома, на работе — реже. Начинаешь с ним разговаривать — отмахивается: норму выполняю, чего пристаешь. Только какая это работа — с похмелья? Стоит, похожий на мокрую курицу, голова гудит, ноги и руки не слушаются. Норму, может, и вытянет, а качество продукции неважнецкое. Неровен час, и брачок идет.

Под статью Шкварчуку и токарь третьего цеха Петр Васильченко, недавно попавший в медвытрезвитель. Пришел на следующий день, все из рук валится, жажда одолевает. Каждые полчаса пить бегаёт. Смотришь — часом простоя обернулось. Да еще людям настроение испортил.

Обидно много рабочего времени теряем подчас и по другим причинам, которые почему-то принято считать объективными, хотя, на мой взгляд, за ними, как правило, стоят вполне конкретные люди. Эти люди, отвечающие за тот или иной участок, не всегда сознают меру своей ответственности, не всегда самокритично относятся к тому, в силах ли они справиться с возложенными на них обязанностями.

Недавно на общезаводском партийном собрании в который раз шел разговор о нашей неблагополучной службе снабжения. За последние пять лет в ней сменилось пять возглавлявших ее начальников. Люди, здесь работающие, по штатному расписанию именуются инженерами. Но никто из них не имеет инженерного диплома. Поэтому завозят на завод подчас не те материалы, которые требуются, а которые дают. От такого «снабжения» проку мало. Начинаешь обрабатывать добытый ими пруток, и обязательно несколько лишних миллиметров уходит в стружку. Только потому, что снабженцы не присезли материал нужного диаметра. Нарушается ритм времени, понапрасну уходят драгоценные рабочие минуты, лежат без применения имеющиеся приспособления — при «нскондиционном» прутке им ходу нет. По-моему, держать на должности инженера человека, не знающего азов инженерии, — дело противозаконное.

Или такой незаметный расхититель рабочих минут, как обыкновенный автомат для... газированной воды. Да, да, именно этот автомат. Их на заводе почти что достаточно. Беда лишь в том, что служба энергетики, которая ими занимается, никак не следит за тем, чтобы они были постоянно в действии. Человек хочет пить, но автомат в нашем цехе не заряжен. Он идет по воду в другой корпус. Там уже собралась очередь жаждущих. Короче, путешествие из цеха в цех, ожидание, плюс нсожиданно завязавшаяся беседа — и считай, полчаса вычеркнуто. Между тем немного больше организованности, добросовестного понимания своего долга, немного более широкого взгляда на «мелочи» — и проблему газировки можно легко снять. А какой будет выигрыш!

Теперь несколько слов о, так сказать, внешних факторах, мешающих ритмичной работе. Тут уже речь идет не о трудовой, а государственной дисциплине. Я имею в виду смежников, от чьих поставок зависит выполнение плановых заданий.

Для изготовления корпусов к ряду электродвигателей мы получаем от поставщиков из города Белая Калитва заготовки-квадраты сорок на сорок миллиметров. В первом квартале нам причиталось 1,4 тонны этого проката. Но к началу марта не прибыло ни одного килограмма. Как в таких условиях избежать штурмовщины? Иногда

«поезет», и мы достаем другой дюраль. Другой, да не такой, поскольку диаметр более чем вдвое превышает нужный, и, поверите, до тридцати миллиметров материала попадает в стружку. Аж глаза рябит от этой белой блестящей горы бывшего металла. А ведь существуют законы, по которым поставщики должны отвечать за выполнение плановых поставок.

Теперь подведем некоторый итог. Во-первых, чуть меньше половины заготовки бесхозяйственно срезано резцом, во-вторых, медленней идет работа: при нормальных заготовках на изготовление одного корпуса к электродвигателю по норме отведено тридцать шесть минут, а при напрасном стружкоснимании требуется вдвое больше времени. Какая уж тут производительность труда?

Но это в том случае, когда есть хотя бы такие заготовки. А когда их нет? Ждем милостей из Белой Калитвы. Штурмуем, спешим, сквозь пальцы смотрим на качество — был бы план..

Между прочим, опытный покупатель товаров широкого потребления старается теперь не приобретать изделия, выпущенные в конце месяца. Знает: рывки и неритмичность отрицательно сказались на качестве. В свою очередь, помудревшие бракоделы начали проставлять даты весьма оригинально: есть месяц изготовления, есть год, но нет числа.

И, наконец, последнее. Нашей борьбе за каждую боевую рабочую минуту очень мешают прогульщики, летуны, лодыри. Если против первых еще есть карающие статьи закона (хотя, положи руку на сердце, их крайне редко применяют), то с остальными просто нет никакого законного сладу. А жаль. Не берусь вносить конкретные предложения, но что-то предпринять надо, во всяком случае сообщать, всей громадой продумать. Лично я считаю, что для пользы производства лучше перед летуном закрыть ворота завода, нежели предоставлять ему работу и потом в самое напряженное время остаться без нужного специалиста, при выключенном станке.

Третий, решающий год пятилетки требует от каждого из нас строжайшего соблюдения трудовой и государственной дисциплины, бережного отношения к рабочему времени, личной заинтересованности в успешном выполнении заданий. Как будем трудиться, так будем жить. В наших руках — и благосостояние народа, и могущество страны. Рабочему человеку до всего есть дело. Как говорил В. И. Ленин: «Вопрос состоит в том, чтобы сознательный рабочий чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны, чтобы он чувствовал на себе ответственность».

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЛЕНИНСКИЕ
УРОКИ ПРАВА

А. ШЛЯПОЧНИКОВ,
профессор,
доктор юридических наук

ВЕЛИКАЯ СИЛА СОРЕВНОВАНИЯ

В 1973 году — третьем, решающем году пятилетки — советские люди работают с полной отдачей сил на всех участках хозяйственного и культурного строительства. Успешно осуществляется намеченная XXIV съездом КПСС программа дальнейшего экономического и социального развития страны, повышения народного благосостояния. Стараясь использовать все резервы для того, чтобы повысить эффективность производства, трудящиеся еще шире развернули социалистическое соревнование. Наша партия, направляя трудовые усилия советских людей, вновь и вновь обращается к ленинским идеям о социалистическом соревновании.

...Сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции перед Коммунистической партией и Советским государством встала сложнейшая задача — наладить управление хозяйством, начать создание социалистической экономики. Центр тяжести всей

работы партийных и государственных органов перемещался из сферы преимущественно политической в сферу экономического строительства. Предстояло организовать планомерное производство и распределение продуктов в масштабе всей страны.

Одним из наиболее тяжелых наследий старого строя была низкая производительность труда в промышленности и других отраслях народного хозяйства. Советская власть поставила перед народом задачу — учиться работать по-новому. Следовало улучшать техническую оснащенность хозяйства, поднимать образовательный и культурный уровень населения, совершенствовать организацию труда.

В. И. Ленин, определяя в то время методы хозяйствования в пролетарском государстве, пути развития экономики, указал, что одним из основных способов повышения производительности труда должно стать социалистическое соревнование. В работах «Как организовать соревнование?» (написана в декабре 1917 года), «Очередные задачи Советской власти» (опубликована в апреле 1918 года), «Великий почин» (напечатана в июле 1919 года) и некоторых других Владимир Ильич научно обосновал и глубоко разработал идеи организации социалистического соревнования.

Ленин отметил, что только при социалистическом строе создаются условия для развертывания подлинного соревнования, всестороннего проявления творческой активности масс. В статье «Как организовать соревнование?» Владимир Ильич писал, что социализм позволяет «втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в паре — непечатой родник и которые капитализм мят, давил, душил тысячами и миллионами.

ШЛЯПОЧНИКОВ АЛЕКСАНДР СЕМЕНОВИЧ — старший научный сотрудник Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, профессор, доктор юридических наук. В 1927 году окончил юридический факультет Киевского института народного хозяйства, а в 1933 — Институт красной профессуры советского строительства и права. Служил в органах прокуратуры, потом перешел на научную работу. Автор свыше 120 научных трудов и публикаций

Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти,— организовать соревнование».

И далее Ленин подчеркивал. «Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность *работы на себя*, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры».

В работе «Очередные задачи Советской власти» Владимир Ильич определил основные принципы организации соревнования: гласность, ознакомление трудящихся с тем, как развивается экономика; сравнимость результатов движения к социализму; возможность практического повторения опыта того или иного коллектива.

При капиталистическом способе производства, указывал В. И. Ленин, значение отдельного примера было до последней степени ограничено. После же перехода политической власти в руки пролетариата, после экспроприации экспроприаторов дело в корне меняется: сила примера впервые получает возможность оказать свое массовое действие.

Социалистическое соревнование — не только одно из важнейших средств повышения производительности труда, но и действенный метод коммунистического воспитания масс. На это В. И. Ленин также обращал серьезное внимание. Указывая на огромную роль соревнования в подъеме производства и развитии новых общественных отношений, он отмечал, что необходимо победить в повседневной жизни жуликов, туенядцев, хулиганов, оставленных капитализмом в наследство социализму. Тех, кто отлынивает от работы, нарушает советские законы, коллективы трудящихся должны брать под контроль, перевоспитывать, добиваться их исправления. Владимир Ильич призвал рабочих и крестьян создавать обстановку нетерпимости к проявлениям пережитков капитализма, к нарушителям правовых и моральных норм социалистического общества.

Непременным условием экономического подъема является укрепление дисциплины трудящихся, повышение интенсивности труда, лучшая его организация, подчеркивал В. И. Ленин. В статье «Очередные задачи Советской власти» он писал: «...Успех социализма немисляим без победы пролетарской сознательной дисциплинированности над стихийной мелкобуржуазной анархией. .»

В работе «Великий почин» Владимир Ильич указывал, что коммунистическая организация общественного труда чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших его помещиков и капиталистов.

Ленин глубоко верил в творческие силы трудящихся и предвидел, что социалистическому соревнованию предстоит сыграть огромную

роль в утверждении нового общественного строя. И ленинские идеи были претворены в жизнь в ходе социалистического строительства в Советском Союзе.

На всех этапах этого строительства соревнование служило могучим средством проведения экономической политики партии, воспитывало у советского человека чувство хозяина страны, чувство ответственности за общее дело.

Самоотверженным трудом советских людей построено развитое социалистическое общество. Это позволило приступить к практическому решению великой задачи, поставленной Программой партии, ее последними съездами,— к созданию материально-технической базы коммунизма.

Большие успехи достигнуты в течение двух лет девятой пятилетки. Объем промышленной продукции, выработанной лишь в 1972 году, в два раза больше выпуска продукции всех довоенных пятилеток. За 1971 и 1972 годы заводы и фабрики страны дали в полтора раза больше продукции, чем за первые два года предыдущей, восьмой пятилетки.

Итоги всенародного соревнования в честь 50-летия СССР показали, что трудящиеся встретили славный юбилей хорошими трудовыми достижениями. Успехи победителей в соревновании были отмечены Родиной. Более трех тысяч коллективов трудящихся награждены Юбилейными почетными знаками ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

Постановление ЦК КПСС от 31 августа 1971 года «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» обязало партийные, советские, профсоюзные, комсомольские и хозяйственные органы в полной мере использовать соревнование для воспитания людей в духе коммунистического отношения к труду и общественной собственности, для дальнейшего развития инициативы рабочих, служащих, колхозников, более широкого вовлечения их в управление производством. Необходимо, говорится в постановлении, повысить требовательность к тем, кому присваиваются звания ударников и коллективов коммунистического труда. Коллективы и отдельные работники, удостоенные этих почетных званий, должны быть подлинным примером в достижении наилучших результатов, повышении профессионального мастерства, культурно-технического уровня и соблюдении норм коммунистической морали.

Воспитательное воздействие соревнования велико тогда, когда оно проводится гласно и без формализма, когда результаты публично обсуждаются. На эту сторону дела обратил внимание Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических

Республик». Он сказал: «Социалистическое соревнование, будучи живым творчеством масс, требует не только активной поддержки и поощрения передовиков, но и выявления тех, кто отстал или трудится недостаточно добросовестно. И делать это надо публично, гласно, чтобы люди знали не только о тех, кто работает с полной отдачей сил, но и о тех, кто работает с прохладцей, без напряжения. Бывает у нас и так, что иные много шумят, когда принимают обязательства, но помалкивают, когда подводят итоги их выполнения, особенно когда эти итоги не очень хороши. Вот и получается, что победителей у нас знают, а побежденных вроде бы и нет. Тем самым выхолащивается сама суть соревнования — фактическая трудовая состязательность, фактическое трудовое соперничество, то есть факторы, которым придавал особое значение В. И. Ленин».

В январе этого года состоялся третий пленум ВЦСПС. На нем принято постановление в связи с решениями декабрьского (1972 г.) Пленума ЦК КПСС, положениями и выводами, содержащимися в докладе Л. И. Брежнева «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик». В постановлении определены задачи профсоюзов по организации социалистического соревнования за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1973 год. Подчеркнуто, что необходимо создавать в коллективах обстановку высокой ответственности за выполнение принятых обязательств, нетерпимости к нарушителям трудовой дисциплины, прогульщикам, лодырям, бракоделам, пьяницам. В борьбе с ними следует полностью использовать силу общественного воздействия и больше права, предоставленные руководителям предприятий и профсоюзным организациям. Моральное и материальное поощрение отдельных работников и коллективов за успехи в соревновании надо обязательно связывать с требованием строго соблюдать производственную дисциплину.

Трудовые коллективы, как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, — это основные ячейки социалистического общества. Здесь формируются новые, социалистические качества трудящихся, складываются отношения дружбы и товарищеской взаимопомощи. Каждый работник отвечает перед коллективом, и коллектив отвечает за каждого.

Жизнь показывает, что наиболее благоприятный «моральный климат» складывается там, где соревнующиеся берут на себя коллективную ответственность за состояние трудовой дисциплины. Так, в Свердловской области бригада Северского трубного завода, которой руководит Герой Социалистического Труда В. Брянцев, решила: она вправе претендовать на высокое место в социалистическом соревновании лишь в том случае, если у всех будут не только хорошие произ-

водственные показатели, но и твердая дисциплина. Примеру северцев последовали работники первой автоколонны Киевского автопредприятия 09103 и другие коллективы. И это дает хорошие результаты. В частности, работники автоколонны добились резкого сокращения числа прогулов, случаев пьянства и других нарушений дисциплины. Об этом опыте рассказала газета «Труд» в передовой статье 14 февраля 1973 года.

В четвертом номере журнала «Человек и закон» за этот год опубликовано выступление вальцовщика, ударника коммунистического труда, члена парткома завода «Электросталь» В. Караваева. Он пишет, что по инициативе самих рабочих при завкоме профсоюза создана комиссия рабочей чести. В ее составе — рабочие, представители парткома, завкома, комитета комсомола, юрист и ветераны труда. Все случаи нарушения дисциплины, пьянства, хулиганства и тому подобные стали рассматриваться этой комиссией. Гласность рассмотрения создает вокруг нарушителей обстановку нетерпимости. Комиссии предоставлено право ходатайствовать перед администрацией о наложении на нарушителей дисциплинарных взысканий.

В соответствии с Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и республиканскими кодексами законов о труде администрация применяет, когда это необходимо, замечания, выговор, строгий выговор и другие меры дисциплинарного воздействия. В то же время за образцовое выполнение трудовых обязанностей, за успехи в социалистическом соревновании применяются поощрения: объявление благодарности, выдача премии, награждение ценным подарком, Почетной грамотой и другие. Рабочие и служащие, которые трудятся успешно и добросовестно, имеют преимущества в области социально-культурного и жилищно-бытового обслуживания (им в первую очередь предоставляются путевки в санатории и дома отдыха, улучшаются жилищные условия и так далее).

Значение ленинских идей о социалистическом соревновании трудно переоценить. Руководствуясь ими, Коммунистическая партия Советского Союза постоянно заботится с тем, чтобы в полной мере использовать социалистическое соревнование как массовое движение за коммунистическое отношение к труду. Соревнование обеспечивает условия для яркого проявления способностей, расцвета талантов советских людей, помогает воспитывать граждан в духе уважения к нормам права и коммунистической морали.

ОПАСЕН СО ВСЕХ СТОРОН

Народная мудрость гласит: осел опасен сзади, козел спереди, а пьяница — со всех сторон. В самом деле, пьянство наносит государству огромный экономический вред, оно ведет к потерям рабочего времени, к снижению производительности труда, увеличению брака, поломкам оборудования, росту травматизма и аварий.

Экономика несет большие убытки от частой смены пьяницами места работы, их профессиональной деградации и отклонения на длительное время от трудовой деятельности.

Вот один пример: известный советский психотерапевт профессор А. А. Портнов обследовал более тысячи алкоголиков. Оказалось, что 12 процентов были вынуждены уйти на менее квалифицированную работу, 15 процентов не удерживались долго на работе, часто ее меняли, более 4 процентов нигде не работали, вели паразитический образ жизни.

Но убытки, которые терпит народное хозяйство от прогулов и других нарушений трудовой дисциплины, связанных со злоупотреб-

лением алкоголем, это одна сторона дела. Пьянство причиняет ущерб и здоровью, семье, морально калечит не только тех, кто злоупотребляет спиртными напитками, но зачастую и их близких. Оно нередко ведет к разрушению семьи, пагубно отражается на воспитании детей. Пьянство наносит ущерб всему коллективу, в котором работает пьяница, всему нашему обществу.

Судебная практика богата примерами падения людей из-за пьянства, Ограничусь одним.

Любители спорта хорошо знали Трофима Ломакина. Не будет преувеличением сказать, он был гордостью нашего спорта. Трехкратный чемпион мира по тяжелой атлетике, пятикратный чемпион Европы, шестикратный чемпион Советского Союза. За ним — двадцать один мировой и всесоюзный рекорд. Непомерные тяжести покорялись Ломакину, но сам он оказался покоренным водкой.

Реки начинаются с ручейков, а пьянство с рюмочки. Так и у Ломакина. Началось с выпивок по поводу побед. Потом, как водится, без всякого повода — как говорят, было бы желание, а повод найдется. Кончилось тем, что Ломакин оказался на скамье подсудимых, а затем и в местах лишения свободы.

Давно уже известно — и это подтверждают данные судебной статистики — такие преступления, как хулиганство, убийство, изнасилования, грабежи, разбойные нападения, в 80—90 случаях из 100 совершаются людьми в пьяном виде.

Передо мной исследования самых последних лет. Что нового выявили они? Если раньше такие преступления, как грабеж и разбой, совершались из стремления к обогащению, к накопительству, то ныне они совершаются чаще всего под действием винных паров или с целью приобрести средства на выпивку. 70 процентов осужденных за грабеж и разбой заявили, что похищенные ими деньги и имущество они были намерены обратить на приобретение алкогольных напитков.

Вот почему пьянству — одному из самых тяжелых и отвратительных пережитков прошлого — у нас объявлена решительная, бескомпромиссная борьба.

Советские люди с одобрением встретили в июне 1972 года постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма», а несколько позднее — указы Президиумов Верховных Советов союзных республик, в которых предусмотрены законодательные меры усиления борьбы с таким общественным злом, как пьянство и алкоголизм.

О пьянстве, о борьбе с ним писалось (и пишется сейчас) много и часто. Но есть еще одна сторона этого явления, к которой, на мой взгляд, привлечено пока недостаточное внимание.

.. Речь идет о самогонварении — внушительном источнике пьянства. Было бы непростительно не заметить, что домашняя выработка крепких спиртных напитков, самогонварение, еще в недалеком прошлом характерное лишь для села, в последние годы начинает проникать и в город.

Самогонварение способствует распространению пьянства и алкоголизма. Употребление самогона наносит здоровью людей ущерб даже больший, чем водка или крепленые вина. В нем содержатся ядовитые сивушные масла, оказывающие вредное воздействие на организм человека.

Домашняя выработка крепких спиртных напитков ведет к порче большого количества ценных продуктов: сахара, зерна, сахарной свеклы, картофеля, меда, патоки и других. Особенно много тратится сахара.

По всем делам, рассмотренным в 1971 году народными судами Киева и Харьковской области, и по большинству дел, рассмотренных судами Винницкой, Житомирской, Хмельницкой областей, установлено, что крепкие спиртные напитки изготовлялись из сахара, в основном приобретенного в магазинах. Если принять во внимание эти данные и учесть, что на один литр самогона тратится более килограмма сахара, то легко представить, сколько переводится этого нужного для всех людей продукта во зло человеку. К этому следует добавить: самогонварение — одна из причин хищений зерна, картофеля, сахара и других продуктов. И не только продуктов. А сколько несчастных, порою трагических случаев связано с самогонварением и его употреблением — пожары, взрывы, отравления и тому подобное. Вот только некоторые из них.

Гражданка Меленчихина, проживавшая в деревне Будьково Истринского района (Московская область), зимой 1972 года изготовила самогон для продажи, для извлечения барышей. Это уже само по себе опасное преступление. Но одно преступление повлекло за собой другое. Меленчихина вовлекла в пьянство несовершеннолетних. Она напоила учеников восьмого класса Чекушко и Ручкина. Пьяный Ручкин по дороге домой в деревню Онуфриево заблудился и замерз.

Жительница села Староюрьевского района (Тамбовская область) Рубина также гнала самогон и открыла торговлю им. 18 октября 1971 года трактористы Староюрьевского объединения «Сельхозтехника» Токарев, Копылов, Шубин и Павлов купили у Рубиной два литра самогона и здесь же, у нее выпили его. Пьяные Шубин и Павлов сели на трактор и поехали домой. В пути управляемый Шубиным трактор перевернулся, в результате чего Шубин и Павлов погибли.

И Меленчихина и Рубина лишены судом свободы на длительные сроки. Но кто вернет потерянные человеческие жизни?

Передко самогон гонится с размахом. У гражданина Токарчука (Ивано-Франковская область) при обыске найдено 83 литра самогона, 790 литров самогонной закваски из сахара и 50 килограммов сахара. Одну из комнат в доме Токарчук превратил «в производственный комбинат». В ней — самогонный аппарат, водоклонка, два спиртометра, пятнадцать деревянных и пластмассовых бочек больших емкостей и другие приспособления.

Советское государство на всех этапах своего развития вело решительную борьбу с пьянством. В обращении к населению, написанном В. И. Лениным 8 ноября 1917 года, он призвал народ установить строжайший революционный порядок и беспощадно подавлять попытки анархии «со стороны пьяниц, хулиганов..».

В мае 1918 года был принят Декрет о предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий в борьбе с деревенской буржуазией, которая укрывала хлебные запасы и спекулировала ими. Самогонщики наравне с кулаками объявлялись в Декрете врагами народа. В качестве меры наказания за самогонование предусматривалось тюремное заключение на срок не менее десяти лет.

19 декабря 1919 года Совет Народных Комиссаров РСФСР издал постановление, согласно которому на территории РСФСР воспрещалось изготовление спирта, крепких спиртных напитков. За изготовление, хранение, приобретение, продажу, пронос и провоз спирта, а также за изготовление или хранение для продажи всякого рода крепких напитков предусматривалось наказание в виде лишения свободы, с обязательным применением принудительных работ на срок не ниже пяти лет, с конфискацией всего имущества. Лица, виновные в изготовлении, приобретении, провозе, продаже перегонных кубов, подвергались лишению свободы с принудительными работами на срок не менее одного года.

Законодательство об ответственности за самогонование, в зависимости от складывающейся в стране обстановки, изменялось и совершенствовалось. Самогонование нашим государством и обществом в целом всегда считалось общественно опасным и влекло за собой достаточно строгие наказания.

В 1972 году, как уже указывалось выше, Президиумы Верховных Советов союзных республик издали указы о мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма. В уголовные кодексы всех союзных республик внесены изменения и дополнения.

В чем существо этих изменений и дополнений?

Установлена уголовная ответственность работников торговых предприятий и предприятий общественного питания за нарушение правил торговли водкой и другими спиртными напитками.

Введена уголовная ответственность за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения лицом, в служебной зависимости от которого находится несовершеннолетний (мастер, бригадир, прораб и так далее). Эта норма дополнила уже действующий закон об ответственности за вовлечение несовершеннолетних в пьянство.

Подробнее остановимся на ответственности за самогонварение.

Ответственность за изготовление или хранение самогона, чачи, араки, тутовой водки, браги или других крепких спиртных напитков домашней выработки, а также за изготовление или хранение аппаратов для их выработки была установлена много лет назад. Сейчас за эти деяния, во-первых, введены более строгие меры наказания, во-вторых, установлена ответственность (более строгая, разумеется) за повторное совершение тех же преступлений. Как и раньше, степень ответственности зависит от того, с какой целью произведена домашняя выработка самогона, чачи, араки, тутовой водки, браги или других крепких спиртных напитков, а также с какой целью был сделан или хранился аппарат для их выработки.

Ответственность за незаконное изготовление, сбыт, хранение без цели сбыта крепких спиртных напитков домашнего изготовления или аппаратов для их выработки установлена такая: лишение свободы на срок до одного года или исправительные работы на тот же срок, или штраф до трехсот рублей. За повторное совершение преступления предусмотрено наказание — лишение свободы до двух лет или исправительные работы до одного года.

В тех же случаях, когда крепкие спиртные напитки домашней выработки или аппараты для их выработки изготавливаются или хранятся с целью сбыта, то виновные в этом лица наказываются лишением свободы на срок от одного года до трех лет с конфискацией имущества или без нее, за повторное же совершение указанных действий закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет и с конфискацией имущества. Новое законодательство предусматривает ответственность лиц, которые способствуют самогонварению. Те, кто предоставляет самогонщику помещение, аппараты, транспортные средства, отпускает зерно, картофель, свеклу и тому подобное, привлекаются к уголовной ответственности как соучастники (пособники).

Ответственности подлежат не только те, кто гонит, но и те, кто приобретает самогонку или другие крепкие спиртные напитки домаш-

ней выработки. Они подвергаются штрафу от десяти до пятидесяти рублей (штраф налагается сельскими, поселковыми Советами депутатов трудящихся, их исполнительными комитетами или административными комиссиями при исполкомах районных, городских, сельских, поселковых Советов депутатов трудящихся). Материалы на этих лиц могут быть переданы на рассмотрение общественной организации, коллектива трудящихся или товарищеского суда по месту работы, учебы или жительства нарушителя.

Самогон, чача, арака, тутовая водка, брага и другие спиртные напитки домашней выработки подлежат изъятию органами милиции и уничтожению.

Таким образом, законодатель установил строгую уголовную и административную ответственность за самогонование. Но мало выработать хороший закон, мало его принять, указывал Л. И. Брежнев, «закон живет, действует лишь тогда, когда он исполняется».

Известно, что и до нового законодательства о борьбе с пьянством и алкоголизмом, принятого в 1972 году, уголовные кодексы всех союзных республик предусматривали ответственность за самогонование. Меры были достаточно строгие, и они могли быть эффективными в искоренении самогонования. Однако закон не всегда применялся с необходимой последовательностью и принципиальностью. Вот почему ЦК КПСС в постановлении об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом в июне 1972 года справедливо обратил внимание на то, что во многих городах и селах борьба с самогонованием должным образом не ведется.

В том, что предусмотренные законодательством меры борьбы с самогонованием не всегда и не везде применялись (и скажем прямо — не везде применяются и сейчас!), повинны, разумеется, правоохранительные органы: суд, прокуратура, милиция. Недостатки, упущения в работе этих органов отмечались на Пленуме Верховного Суда СССР в январе 1973 года, на расширенном заседании коллегии Прокуратуры СССР.

Но исполнение закона во многом зависит и от местных Советов депутатов трудящихся. Поселковые, сельские, городские, районные Советы депутатов трудящихся призваны обеспечить соблюдение законности на территории Совета. Это обязанность не только исполкомов, не только постоянных комиссий по социалистической законности и охране общественного порядка и других, но всех депутатов, всего советского актива, всей общественности.

Факты свидетельствуют, общественность в ряде случаев стоит в стороне от борьбы с самогонованием, примиренчески относится к очевидным нарушениям закона. Приведу пример

Товарищеский суд в Марпеульском районе Грузинской ССР рассмотрел дело гражданки Шмычян об .. изготовлении и продаже 145 литров самогона. Во-первых, товарищеский суд вышел за пределы своей компетенции, так как он вправе рассматривать лишь дела о распитии спиртных напитков в общественных местах, о появлении в тех же местах и на работе в пьяном виде и о приобретении кем-либо самогона и других спиртных напитков домашней выработки. Товарищеский суд нарушил закон. Но ведь нашлись же сердобольные люди, направившие дело о самогонщице не в народный суд, как следовало по закону, а в товарищеский. Товарищеский суд оштрафовал Шмычян, но почему же не отменено было незаконное решение? Почему, наконец, не привлечен к ответственности ни один из тех, кто покупал самогон? И вот вам результат: Шмычян уплатила штраф, а через несколько месяцев ее вновь задержали при попытке продать уже 150 литров самогона собственного изготовления (правда, на этот раз она предстала перед народным судом).

Флорештский районный народный суд (Молдавская ССР) установил, что слесарь сахарного завода Щербан изготовил 22 литра самогона. Изготовил на аппарате собственного производства. В суде выяснилось, что все сварочные работы Щербан произвел в тракторной бригаде колхоза имени Жданова. Где были, спрашивается, руководители хозяйства, оборудование которого использовалось для изготовления самогонного аппарата?

Справедливое возмущение трудящихся вызывают тенденции некоторых должностных лиц «не выносить сор из избы», нежелание поступать с самогонщиками и их пособниками так, как повелевает закон. Такие руководители чаще всего ограничиваются келейным обсуждением самогонщиков «в узком кругу». При этом в качестве аргумента выдвигается всепрощающее: «с кем не бывает?» Нередко и самогонщики в свое оправдание приводят прямо-таки смехотворные объяснения и по воле легионеров лиц, наделенных властью, отделяются легким испугом вместо строгого наказания, предусмотренного законом. Некая Олесюк изготовила 20 литров самогона якобы «для натирания большой ноги», а Денисюк, 1928 года рождения, — 23 литра самогона «для приготовления лекарства». («Весною всегда чувствую себя плохо», — пояснила она). А вот Сай, заварившая 200 литров браги, заявила так: «Мой муж болеет «сердцем», и я думала, что он скоро умрет, поэтому сделала брагу, из которой думала выгнать самогон на похороны». Представьте себе, поверили всем этим объяснениям, хотя, скажем, знали, что муж Сай, работающий в колхозе скотником, вполне здоров (Брестская область).

В борьбе с самогоноварением, как и вообще в борьбе с преступностью, имеет решающее значение не только применение строгих мер уголовного наказания, но и предупреждение самогоноварения, создание такой обстановки, которая бы исключала возможность какого-либо нарушения закона, правил социалистического общежития.

Против пережитков прошлого и такого зла, как самогоноварение, нужно везде и всюду создать атмосферу нетерпимости. К злым пьяницам, самогонщикам надо неукоснительно применять меры общественного и административного воздействия.

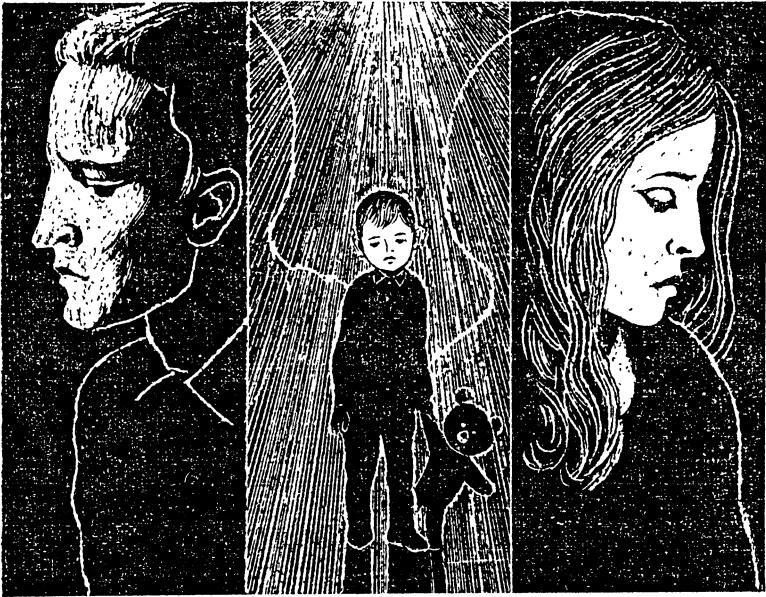
Для того чтобы искоренить это зло, требуется непримиримая борьба, безусловное применение мер, предусмотренных законом. Огромная роль в создании нетерпимой атмосферы вокруг пьяниц и самогонщиков принадлежит трудовым коллективам, партийным, профсоюзным и комсомольским организациям, Советам депутатов трудящихся, товарищеским судам, народным дружинам. Очень важно, чтобы борьба с пьянством и самогоноварением не сводилась, как это иногда бывает, к кратковременным кампаниям, а носила последовательный характер и привлекла внимание всех передовых сил нашего общества.

Пьянство, самогоноварение несовместимы с принципами коммунистической морали. Новый облик советского человека, его коммунистическая мораль и мировоззрение, указывалось на XXIV съезде КПСС, утверждаются в бескомпромиссной борьбе с пережитками прошлого в сознании и поступках людей. Воспитание нового человека, освобождение его от пороков, уродств и извращений прошлого, как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин,— процесс чрезвычайно трудный и длительный. От «наследства» капитализма в области психологии и морали невозможно избавиться декретом или приказом. Нужна серьезная работа по воспитанию трудящихся в духе коммунистической сознательности.

Рисунок С. ХАЛИЗОВА

В. РЯСЕНЦЕВ,
профессор,
доктор юридических наук

СУД ПРИЗНАЛ ЕГО ОТЦОМ

Перед судом — франтоватый мужчина. Он держится чуть развязно, немного самоуверенно.

— Гражданин Буряков, вы признаете иск Саранцевой об установлении отцовства? — спрашивает судья.

— Нет, не признаю, — отвечает мужчина. — Я к Саранцевой иногда приходил в гости Пу, и ночевать оставался. Однако общего хозяйства мы с ней не вели, живу я постоянно у матери. От кого у Саранцевой ребенок — не знаю. Своим я его не считаю.

Одна за другой выступают свидетельницы — соседки Саранцевой.

— Нет, не вели они хозяйство, — сообщила первая. — А что приходил он — это верно. Придет, вежливый такой, в руках цветы Уг-

ром, слышь, осторожниенько уходит. Порой они куда-то в выходной день уезжали вместе. Но жить он у нас в квартире не жил.

— А Саранцева,— рассказывает вторая соседка,— говорит мне, что поженятся они скоро. Года полтора они так и жили. А вот когда сынишка родился — Буряков все реже стал приходить. Правда, Саранцева говорила, что в родильный дом он каждый день навещался. Цветы носил, конфеты. А потом перестал появляться — говорят, на другой женился.

Перед судом проходят все новые и новые свидетели. Судьи тщательно расспрашивают каждого из них, задают много вопросов и Бурякову.

Человеку несведущему показалось бы странным: почему суд так внимательно разбирается в отношениях между Буряковым и Саранцевой?

Оказывается, то, что Буряков оставался у нее почевать, еще не дает оснований признать его отцом. И если мужчина отрицает отцовство, то близкие отношения между ним и женщиной еще не могут служить доказательством отцовства.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье и кодексы о браке и семье союзных республик устанавливают, что права и обязанности супругов порождает лишь брак, зарегистрированный в государственных органах записи актов гражданского состояния. И если родители состоят между собой в браке, то происхождение ребенка удостоверяется записью о браке родителей, то есть достаточно предъявить в заге свидетельство о браке. Но в данном случае родители в браке не состояли — тогда запись об отце

РЯСЕНЦЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. Доктор юридических наук, профессор. Заведующий кафедрой гражданского права Всесоюзного юридического заочного института.

Член научно-консультативных советов Верховного Суда СССР и Верховного суда РСФСР. Автор учебников для высших учебных заведений и статей по семейному праву, опубликованных в специальных и общественно-политических периодических изданиях.

ребенка в загсе можно произвести либо по заявлению фактического отца и матери, либо согласно решению суда.

Однако для того, чтобы установить отцовство по суду, необходимо прежде всего определить — были ли фактические семейные отношения между мужчиной и женщиной, жили ли они как супруги, хотя и не состояли в зарегистрированном браке. Здесь сразу оговоримся: все это никаких взаимных семейных прав не создает, потому что только зарегистрированный брак охраняется законом. Устойчивые семейные связи имеют юридическое значение для судебного установления отцовства, а совместное проживание и ведение общего хозяйства как раз и свидетельствует о таких семейных отношениях.

Итак, одно из важных условий установления отцовства — совместное проживание в одной комнате, квартире, доме. И совсем не обязательно, чтобы мужчина и женщина были прописаны на данной жилой площади. В законе дается общее понятие: «совместное проживание».

Другое важное условие — ведение общего хозяйства. Это — обоюдные заботы мужчины и женщины о своих бытовых потребностях: покупка продуктов, приготовление пищи, уборка, стирка, приобретение необходимых вещей обихода и обстановки, личного пользования и многое другое. При этом не имеет значения, кто расходует свои средства: один мужчина или оба будущих родителя ребенка.

Продолжительность совместной жизни и ведение общего хозяйства законом не определены. Они могут длиться несколько лет или несколько месяцев. Важно, чтобы они указывали на семейные отношения. Если же, предположим, семейные отношения между мужчиной и женщиной прекратились за десять или более месяцев до рождения ребенка, то, естественно, они не могут свидетельствовать об отцовстве ответчика.

Таким образом, случайная встреча, случайная связь между женщиной и женщиной еще не основание для установления отцовства. Вот один из случаев судебной практики. Абакумова познакомилась с Шабунным на курорте. В октябре 1970 года проживала вместе с ним в квартире приятеля Шабунина. Не раз встречалась с ним и впоследствии. Ребенок родился в июле 1972 года. На суде выяснилось, что ребенок был зачат не в период совместного проживания, а позже. Ответчик Шабунин отцовство отрицал. Свидетели показывали, что в его собственной квартире истица не проживала и они ее там не встречали. Вот почему суд не нашел оснований для того, чтобы установить отцовство Шабунина по иску Абакумовой.

Еще один пример из судебной практики Гаранин и Пестунина жили семьей, хотя брак зарегистрирован не был. У них родилось

двое детей, которых содержал и воспитывал Гаранин. Петунина забеременела третьим ребенком — и в это время Гаранин ушел из семьи к другой женщине. Он отказался помогать Петуниной. Петунина предъявила в суд иск к Гаранину об установлении отцовства в отношении всех трех детей. Суд отцовство установил, потому что двух детей Гаранин содержал и воспитывал, а в отношении третьего отмечалось, что Гаранин в период зачатия этого ребенка проживал с Петуниной одной семьей и вел совместное хозяйство.

Итак, суд принимает во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства. Но ведь не всегда фактический отец и мать ребенка проживали вместе и вели общее хозяйство. Нередко после рождения ребенка мужчина дает на него средства, хотя не проживает с его матерью и непосредственного участия в воспитании ребенка принимать не может: уехал по договору на работу в районы Крайнего Севера, на Дальний Восток или просто живет в другом городе. Но так как средства на воспитание ребенка дает, то это обстоятельство подтверждает его отношение к ребенку как к своему, и суд, учитывая и другие данные, вправе установить отцовство. Таким образом, обстоятельствами, говорящими в пользу отцовства, являются также совместное воспитание ребенка либо содержание его.

...Во время судебного разбирательства один из народных заседателей спросил Саранцеву:

— Почему сразу же после рождения ребенка вы не пошли вместе с Буряковым в загс и не записали ребенка на его имя?

— Да я не раз ему об этом говорила...— ответила молодая мать.— А он мне отвечал: не бойся, дескать, никуда я от вас не убегу, успеем, запишем.

Конечно, у Бурякова была такая возможность — добровольно признать себя отцом ребенка, рожденного вне брака. И закон позволяет это сделать с согласия матери ребенка: она и отец должны подать совместное заявление. Лишь только в том случае, если мать ребенка умерла или невозможно установить ее местожительство, гражданин может от своего имени подать заявление в загс о признании отцовства. Причем здесь важно отметить, что во всех случаях запись об отце ребенка может быть сделана в любое время — даже спустя годы после рождения сына или дочери. Согласие на это детей требуется лишь тогда, когда они достигли совершеннолетия.

Однако Буряков такое заявление не подал, а сама Саранцева без его согласия не могла записать ребенка на имя Бурякова.

Вот почему в актовой книге загса записали: «Матерью ребенка является Саранцева». В записи об отце тоже была проставлена фамилия Саранцев, потому что, согласно новому законодательству о

браке и семье, прочерк в графе «отец ребенка» теперь не делается, а запись производится по фамилии матери. Имя, отчество и национальность отца ребенка записываются по указанию матери.

— Может быть, вы вспомните еще какие-нибудь факты, которые могут подтвердить, что Буряков признавал себя отцом ребенка? — спросил второй народный заседатель.

Саранцева задумалась.

— Вспомнила! — вдруг сказала она. — Когда я лежала в родильном доме, Буряков мне писал записки. В них он называл меня жenuшкой, спрашивал о здоровье моем и ребенка. Но вот где они, эти записки?

Саранцева растерянно развела руками. Ей почему-то казалось, что после ухода Бурякова она уничтожила их — в те минуты ей было противно видеть все то, что напоминало об этом человеке.

— Успокойтесь, — мягко сказал судья, — а вы, Буряков, что на это можете сказать?

Буряков на секунду растерялся. Однако он тут же пришел в себя и резко ответил:

— Не было этого!

— Истина Саранцева, — спросил судья, — вы можете представить суду эти записки?

— Не знаю... — сдерживая слезы, тихо проговорила она. — Я должна поискать.

Судьи некоторое время совещались между собой. Затем суд вынес определение: рассмотрение дела отложить. Предложить Саранцевой доставить в суд записки Бурякова.

Да, это было сделано правильно. Ведь кроме перечисленных нами обстоятельств, которые нужны для установления отцовства в судебном порядке, статья 16 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье упоминает еще «доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства».

Закон не ограничивает круг таких доказательств. Ими могут быть письма ответчика, его дневник, служебная анкета, заявление в детские ясли с просьбой принять его ребенка и многое другое. В определенных случаях суд может признать достоверными доказательствами свидетельские показания, например показания товарищей по работе или соседей, которым ответчик говорил о том, что он — отец ребенка.

Конечно же, к таким показаниям — особенно когда их дают родные и друзья истицы — судьи относятся осторожно. Такие свидетели могут дать в пользу ее показания из чувства жалости к оставленной матери и ребенку. Суду приходится анализировать и сопо-

ставлять представленные доказательства, собирать по собственной инициативе новые. И только когда материала собрано достаточно, после оценки всех доказательств суд может сделать свой вывод.

В случае смерти матери ребенка, либо ее безвестного отсутствия, или же неспособности вследствие душевной болезни или слабоумия иск об установлении отцовства может предъявить как лицо, на иждивении которого находится ребенок, так и его опекун (попечитель), а по достижении совершеннолетия такие иски вправе предъявлять и сами дети.

И еще одно важное положение, которое может показаться парадоксальным на первый взгляд: иск об установлении отцовства может предъявить сам отец ребенка, рожденного вне брака. Обычно задают вопрос: почему же отец не признал своего отцовства добровольно в загсе? Но ведь в том-то и дело, что по закону он не может сделать этого без согласия матери, а мать могла согласия не дать. Мало ли какие могут быть у нее для этого мотивы. Например, она полюбила другого человека и вступает в брак с ним, а он хочет усыновить ребенка. Возможны и другие причины. В этих случаях закон (например, статья 48 Кодекса о браке и семье РСФСР) предоставляет кровному отцу возможность требовать установления его отцовства в суде и использовать при этом весь арсенал доказательств, подтверждающих происхождение ребенка от него.

К сожалению, иногда приходится поступать наоборот — доказывать, что запись в актовой книге загса об отцовстве не соответствует действительности. Известен, к примеру, такой случай, когда супруги находились в разлуке несколько лет. За это время родился ребенок — и жена записала его на имя мужа. Происходят и другие случаи неправильной записи отцовства. Вот почему закон предоставил право гражданину, который неправильно указан отцом ребенка в актовой книге, оспаривать такую запись в течение года с того времени, когда ему стало известно или должно было стать известно о сделанной записи. Это правило установлено статьей 49 Кодекса о браке и семье РСФСР и подобными статьями кодексов других союзных республик.

Может случиться и так, что муж записал ребенка на свое имя или кто-либо признал добровольно отцовство, а затем ему стало известно, что отцом ребенка является другой человек. В этих случаях годичный срок исчисляется с того момента, когда данное лицо узнало или должно было узнать о том, что ребенок не его.

И если суд вынесет решение и отменит неправильную запись об отцовстве, мать ребенка может предъявить иск об установлении отцовства к тому, кто в действительности является отцом ребенка.

Иногда возникает необходимость установить отцовство и после смерти предполагаемого отца ребенка, если ребенок родился вне брака после 1 октября 1968 года. В этом случае мать, опекун или другое управомоченное лицо подает заявление в суд с просьбой установить факт отцовства. Такие дела рассматриваются в порядке так называемого особого, а не искового производства, потому что нет ответчика и нет спора с ним. К рассмотрению этого дела суд обязан привлечь заинтересованных граждан и организации.

Заинтересованные граждане — это супруг умершего, его родные. Дело в том, что в результате установления судом факта отцовства умершего ребенок приобретает право на наследственную долю, на пенсию. А при определенных условиях — например, если мать не может материально обеспечить ребенка — новые близкие родственники (дед или бабушка, братья и сестры) обязаны платить ребенку алименты.

Заинтересованные граждане и учреждения (отдел социального обеспечения, финансовый отдел исполкома) могут считать, что у заявительницы нет доказательств, и поэтому возражать против установления факта отцовства. В таких случаях возникает спор, который рассматривается в исковом порядке.

Ну, а если ребенок родился вне брака до 1 октября 1968 года, то есть до вступления в силу Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье? В этих случаях не допускается судебное установление отцовства, потому что закон обратной силы не имеет, если иное в нем не оговорено, а в предшествующем семейном законодательстве этого правила не было. Предусмотрено только одно исключение, которое касается детей, рожденных ранее названной даты матерью, не состоявшей в браке. Это исключение допускается при условии, что умер человек, содержавший ее ребенка и признававший себя его отцом. При отсутствии надлежаще оформленного происхождения ребенка от кровного отца ребенок не может получить после него пенсию, не может носить его фамилию, не имеет права наследовать имущество и так далее.

Конечно же, в этом и в ряде других подобных случаях установление отцовства имеет очень большое значение. Вот почему статья 3 Закона Союза Советских Социалистических Республик от 27 июня 1968 года «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» устанавливает, что «в случае смерти лица, на иждивении которого находился ребенок и которое признавало себя отцом ребенка, факт признания им отцовства может быть установлен в судебном порядке».

Понятно, что суды с особой тщательностью подходят к рассмот-

рению подобных дел. Может быть такое положение, что умерший признавал себя в кругу друзей и знакомых отцом ребенка, но ребенок на его иждивении не находился. Или же, наоборот, с него, как с фактического воспитателя, взыскивались алименты, но в суде он отцовство отрицал. Так вот, ни в первом, ни во втором случае суд не может удовлетворить просьбу о признании отцовства, так как отсутствует одно из обязательных условий, перечисленных в законе. Повторяем, что это правило относится к детям, родившимся вне брака до 1 октября 1968 года

Итак, мы прервали рассказ о судебном рассмотрении иска Саранцевой к Бурякову на том, что суд отложил разбирательство дела.

Следующее судебное заседание по делу было непродолжительным. Саранцева все же нашла записки Бурякова и представила их суду. Буряков пытался отрицать подлинность записок, но суд предупредил его, что будет произведена экспертиза. Буряков после этого признал достоверность записок.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 4 декабря 1969 года «О практике применения судами Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье» разъяснил, что признание ответчиком отцовства может быть выражено как в период беременности матери, так и после рождения ребенка.

В судебном решении, которое было зачитано после совещания, было сказано, что отцовство Бурякова обосновывается всеми собранными судом материалами, прежде всего признанием самим Буряковым отцовства в записках, передаваемых им Саранцевой в родильный дом, достоверность которых он сам подтвердил в судебном заседании. По просьбе Саранцевой суд взыскал также с Бурякова алименты в размере одной четверти его заработка на содержание ребенка.

Буряков решение суда не обжаловал. Прошло немного времени, и в соответствии с решением в загсе были внесены необходимые изменения в запись акта регистрации рождения ребенка, имеющего теперь юридически установленного отца.

ЛИТЕРАТУРА

Иванова М., Королев Ю., Седугин П. Новое в законодательстве о браке и семье. «Юридическая литература», М., 1970.

Маслов В., Подопригра З., Пушкин А. Действующее законодательство о браке и семье. Издательство Харьковского университета, 1972.

Матерова М. Судебное рассмотрение дел об установлении отцовства. «Юридическая литература», М., 1972.

Пергамент А. Основы законодательства о браке и семье. «Знание», М., 1969.

Шахматов В., Хаскельберг В. Новый кодекс о браке и семье РСФСР. Издательство Томского университета, 1970.

Изменение законодательства об авторском праве

21 февраля 1973 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик». Изменения и дополнения коснулись законодательства, регулирующего авторские права на произведения науки, литературы, искусства. Указ направлен на дальнейшую охрану этих прав. Изменения в законодательстве вызваны присоединением СССР к Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве, согласно которой каждое государство предоставляет гражданам других стран — участниц конвенции такую же охрану авторских прав, как и собственным гражданам.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1973 года усиливает охрану прав советских авторов, улучшает правовую основу использования советских произведений за границей. Расширен круг лиц, за которыми признается авторское право. Авторское право на произведение, впервые выпущенное в свет на территории СССР в какой-либо объективной форме (рукопись, чертёж, изображение, плёнка, магнитная запись и тому подобное), признается не только за автором и его наследниками независимо от их гражданства, как это было установлено ранее действовавшим законом, но также и

за иными правопреемниками автора. Этими правопреемниками могут быть как советские, так и иностранные граждане. Такое же положение сохраняется в отношении правопреемников автора также в тех случаях, когда произведение граждан СССР впервые выпущено в свет или находится в какой-либо объективной форме на территории иностранного государства.

За другими лицами авторское право на произведение, впервые выпущенное в свет или находящееся в какой-либо объективной форме на территории иностранного государства, признается в соответствии с международными договорами или международными соглашениями, в которых участвует СССР.

За иностранными правопреемниками авторов — граждан СССР авторское право признается на территории СССР в случаях передачи им этого права в порядке, установленном законодательством Союза ССР. Указ предусматривает также, что порядок передачи автором — гражданином СССР права на использование его произведения на территории иностранного государства устанавливается законодательством Союза ССР.

Несколько изменен порядок перевода произведения на другой язык. По ранее действовавшему закону изданное произведение могло быть переведено

на другой язык без согласия, но с уведомлением автора при условии сохранения целостности и смысла произведения. Указ предусмотрел, что перевод произведения на другой язык в целях выпуска в свет допускается не иначе, как с согласия автора или его правопреемников. Это распространяется и на переводчиков, которым принадлежит авторское право на выполненный ими перевод. Компетентные органы СССР могут в порядке, устанавливаемом законодательством Союза ССР, разрешить перевод произведения на другой язык и выпуск этого перевода в свет с соблюдением в соответствующих случаях условий международных договоров или международных соглашений, в которых участвует СССР.

В Указе уточнен порядок использования произведений без согласия автора и без уплаты авторского вознаграждения. В частности, допускается без согласия автора и без уплаты авторского вознаграждения воспроизведение в газетах публично произнесенных речей, докладов, а также выпущенных в свет произведений литературы, науки и искусства в оригинале и переводе; репродуцирование печатных произведений в научных, учебных и просветительных целях без извлечения прибыли. Однако во всех этих случаях необходимо обязательно указывать фамилию автора, чье произведение использовано, и источник заимствования.

Указом предусматривается продление срока охраны авторского права: оно действует в течение всей жизни автора и 25 лет после его смерти, считая с 1 января года, следую-

щего за годом смерти автора (это правило не применяется к произведениям, срок действия авторского права на которые истек до 1 января 1973 г.). Напомним, что по ранее действовавшему законодательству авторское право принадлежало наследникам автора в течение 15 лет.

Законодательством союзных республик могут быть установлены сокращенные сроки действия авторского права на фотографические произведения и произведения прикладного искусства. Эти сроки не могут быть менее 10 лет с момента выпуска в свет такого произведения путем его воспроизведения.

Законодательством союзных республик устанавливается также круг прав автора, не переходящих по наследству.

Указом внесены некоторые другие изменения и дополнения, направленные на улучшение правового регулирования отношений, связанных с авторским правом, уточняющие отдельные его положения.

Правила, установленные Указом, применяются к правоотношениям, возникшим с 1 июня 1973 года. По договорным и иным правоотношениям, возникшим до 1 июня 1973 года, новые правила применяются лишь к правам и обязанностям, которые возникнут с 1 июня 1973 года.

Президиум Верховного Совета поручил Президиумам Верховных Советов союзных республик привести законодательство союзных республик в соответствие с Указом от 21 февраля 1973 года.

П. СЕДУГИН,
кандидат юридических наук

ЮРИДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ НОМЕРА

Безвестное отсутствие -- установленный в судебном порядке факт длительного отсутствия гражданина по месту его постоянного жительства. Устанавливается по инициативе заявителей ресованных лиц, если в течение одного года не было сведений о том, где находится этот гражданин

Компетенция - совокупность полномочий, которыми располагает какой либо орган или должностное лицо, определенная конституциями, законами, указами и изданными на их основе и для их исполнения актами государственного управления

Самоуправство самовольное, с нарушением установленного законом порядка, осуществление своего действительного или предполагаемого права, причинившее существенный вред гражданам либо государственным или общественным организациям. Статья 200 Уголовного кодекса РСФСР (подобные статьи есть в уголовных кодексах других союзных республик) устанавливает наказание за самоуправство исправительные работы на срок до шести месяцев или штраф до пятидесяти рублей, или общественное порицание Самоуправство может повлечь также применение мер общественного воздействия.

Санкция (как часть юридической нормы) указывает на те меры государственного принуждения которые применяются к нарушителю данной нормы. Например, согласно статье 89 Уголовного кодекса РСФСР (и подобным статьям уголовных кодексов других союзных республик) тайное похищение государственного или общественного имущества (кража) наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до одного года.

ПРАВОВОЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Юрисконсульт предотвращает спор

Лет двадцать назад мне, тогда только начинающему юристу, довелось как-то беседовать с одним старым, опытным юрисконсультом. Помню, речь зашла о молодом рабочем ликероводочного завода, распивавшем вино прямо на рабочем месте и нарушающем правила внутреннего распорядка. Случай, к сожалению, на том заводе совсем нередкий, и я расспрашивал руководителя юридической службы завода, что предпринимается для предотвращения подобных конфликтов, почему мало проводится бесед и лекций на правовые темы, какие внесены рекомендации для установления более строгого учета готовой продукции. Мой многоопытный собеседник был несколько озадачен такой постановкой вопроса. На заводе он не первый десяток лет, службу свою, как ему казалось, понимал хорошо. В его представлении юрист на производстве — преимущественно кабинетный работник, обслуживающий администрацию и не обязанный выходить в трудовые коллективы с разъяснением законов и предложениями по устранению причин и условий, порождающих их нарушения.

Подобное отношение к правовому обслуживанию предприятий в то время было скорее правилом, чем исключением. Сейчас положение коренным образом изменилось. Широкое приобщение юристов-производственников к публично-правовой деятельности, их активное участие в жизни предприятия наряду с усилением влияния роли права на повышение экономической эффективности стали нормой, повседневной действительностью. Юристы промышленных предприятий,

строек, колхозов и совхозов вместе с инженерами, технологами, экономистами глубоко вникают в происходящие процессы и со своей стороны выдвигают предложения по устранению нарушений закона, созданию надлежащего психологического микроклимата, способствующего выполнению планов и заданий третьего, решающего года пятилетки. Они стремятся глубоко разбираться в причинах трудовых конфликтов, выявлять обстоятельства, способствовавшие их возникновению, и показывать те вредные последствия как прямые, так и более отдаленные, которые за ними следуют.

Мне хотелось бы остановиться на вопросе о том, какую роль играет юридическая служба предприятий, учреждений, организаций в предотвращении трудовых споров.

Как правило, многие конфликты вызваны неправильными поступками работника или незаконными действиями администрации. Но это только одна сторона дела. Известно, что неантагонистические противоречия старого и нового в развитии производства проявляются не только в силу причин субъективного характера. Конфликт может возникнуть и при наличии определенных отрицательных факторов организационно-технического или организационно-правового характера. Легко себе представить, например, трудовые споры, возникшие как следствие недостатков в организации трудовых процессов, серьезных упущений в культурно-бытовом обеспечении рабочих и служащих, пробелов в трудовом законодательстве, особенно в связи с возникновением новых профессий или при устаревании норм выработки в результате внедрения новой техники. Таким образом, существуют весьма различные факторы, которые могут приводить к трудовым конфликтам.

В конце февраля нынешнего года Президиум Верховного Совета РСФСР специально заслушал доклад министра юстиции РСФСР В. М. Блинова о работе по правовому воспитанию трудящихся. Было отмечено, что число решений, принимаемых администрацией с отступлением от действующих норм права, остается еще значительным. Суды в некоторых областях сейчас удовлетворяют до половины исков о восстановлении на работе и почти три четверти заявлений рабочих и служащих по другим трудовым конфликтам.

Не случайно поэтому государство уделяет большое внимание тому, чтобы обеспечить просмотру и доступности рассмотрения трудовых споров, создало такие условия, при которых любой труженик мог бы восстановить свое нарушенное право полно, быстро и без материальных затрат. Это видно из анализа действующего законодательства, устанавливающего в стране определенный порядок разрешения трудовых споров. В самом деле: органы, их рассматривающие — комиссии

по трудовым спорам и фабричные, заводские, местные комитеты профсоюзов,— находятся непосредственно на производстве и состоят из работников данного предприятия. Трудящиеся принимают непосредственное и широкое участие на всех стадиях разбирательства трудового конфликта: в комиссии по трудовым спорам, в профсоюзном комитете, народном суде. При предъявлении иска по трудовому спору истцы, рабочие и служащие, освобождаются от уплаты судебных пошлин, а помощь в юридических консультациях в подобных случаях оказывается бесплатно.

Особо надо сказать, что закон обеспечивает максимально возможную быстроту разрешения трудовых споров. Возьмите перечень хотя бы некоторых сроков — сроки эти предельно ограничены. в комиссиях по трудовым спорам — пятью днями, в комитете профсоюза — от семи до десяти дней. В суде первой инстанции — не более десяти дней, если стороны находятся в одном районе, в противном случае — двадцать дней. Установлены и краткие сроки обжалования решений по трудовым спорам.

Поскольку трудовые споры еще не редки, важно неукоснительно, независимо от возникающих обстоятельств, соблюдать установленный порядок их разрешения, который гарантирует обеспечение интересов государства и прав и законных интересов граждан. Именно этот вывод должен быть в поле нашего зрения при изучении влияния трудовых конфликтов на престиж того или иного предприятия и при обсуждении путей сокращения различного рода убытков и потерь, которые при этом могут быть.

Нельзя проходить и мимо того материального и морального ущерба, тех издержек, которые характерны для некоторых конфликтов.

И тут самое время рассмотреть роль специальной службы предприятий — юридической, обязанной заниматься укреплением законности во всех сферах хозяйственной деятельности. Как известно, в Положении о государственном социалистическом предприятии предусмотрено, что оно обязано соблюдать социалистическую законность и государственную дисциплину. Обеспечение этого требования — стержень всей правовой работы на предприятии, обобщающий показатель деятельности юридической службы.

Можно привести немало примеров, когда юристы-производственники активно и последовательно работают над устранением причин, порождающих трудовые споры, повышая тем самым и престиж своего предприятия. Типичен в этом отношении Калининский комбинат химического волокна, где небольшой коллектив правовых работников во главе с начальником юридического бюро В. И. Никольской с привлечением других специалистов внимательно, в самой начальной ста-

дни рассматривают различные конфликты, связанные с изменением штатной численности на том или ином участке, со случаями нарушений трудовой дисциплины, изменений условий оплаты труда. Особое место занимает рассмотрение заявлений рабочих и служащих о возмещении вреда здоровью. Хотя эта категория споров довольно сложна и с точки зрения применения норм права, и в смысле проведения расчетов потерь заработной платы, на комбинате ошибок с их разрешением не допускается. Характерно, что при общем количестве работающих свыше 10 тысяч человек за последние три года обращения в суд по трудовым делам носят единичный характер.

Заметно повысилась роль юридической службы после постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР об усилении правовой работы в народном хозяйстве. Юридическая работа все более становится равноценной составляющей производственной деятельности. Соблюдение договорной дисциплины, точное исполнение законов — в центре внимания хозяйственных руководителей, общественных организаций заводов, строек, колхозов и совхозов. Немало делается и органами юстиции, на которые ЦК КПСС и Совет Министров СССР возложили методическое руководство юрисконсультской службой предприятий, учреждений и организаций.

На наш взгляд, сейчас созданы благоприятные организационные и методические предпосылки для повышения авторитета социалистического предприятия, роста его престижа. Речь идет о планомерном проведении комплекса мер по повышению правовой культуры рабочих, служащих, руководителей и значительном сокращении на этой базе различных нарушений трудовой и государственной дисциплины, устраниии фактов недобросовестного отношения к труду, расхлябанности, стяжательства и других унаследованных от прошлого социальных болячек, о которых говорил Л. И. Брежнев в докладе на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховных Советов СССР и РСФСР, посвященном пятидесятилетию Союза Советских Социалистических Республик.

Некоторое время назад коллеги Министерства юстиции РСФСР и Министерства легкой промышленности РСФСР на совместном заседании рассмотрели опыт организации правового воспитания на Ивантеевской трикотажной фабрике имени Ф. Э. Дзержинского и Струнинском хлопчатобумажном комбинате «Пятый Октябрь». Внимание министерств привлекли те результаты, которые были достигнуты администрацией, общественными организациями и юридическими службами предприятий в правовоспитательной работе.

На Ивантеевской трикотажной фабрике, например, с 1971 года один раз в неделю работники юридической службы выступают по ра-

дно с консультациями по трудовому, жилищному, пенсионному, семейному, хозяйственному законодательству. В многотиражной газете «Трикожабинца» два раза в месяц публикуются статьи и консультации по правовым вопросам. В цеховых стенных газетах помещаются материалы, осуждающие недостойное поведение отдельных работников фабрики. В правовом воспитании рабочих и служащих активно используются лекции и беседы, с которыми выступают руководители фабрики, отделов, цехов, юристы. В 1971—1972 годах значительное место уделялось разъяснению Кодекса законов о труде РСФСР. Широко используется в правовой пропаганде наглядная агитация систематически выпускаются бюллетени с консультациями и ответами на вопросы по трудовому законодательству, организованы выставки юридической литературы.

Около трех тысяч рабочих фабрики знакомятся с основами советского законодательства в 52 группах школ коммунистического труда. Инженерно-технические работники изучают трудовое и хозяйственное законодательство на курсах повышения квалификации. В минувшем году прошли подготовку на курсах двести сорок человек. Организация работы курсов и контроль за учебным процессом возложены на юридическую службу фабрики. Согласно приказу директора фабрики начальники производств, цехов, отделов, их заместители, мастера сдают минимум по хозяйственному и трудовому законодательству. Комиссия, в которую входит и начальник юридического бюро П. Т. Соловьев, при аттестации руководящих и инженерно-технических работников учитывает их юридическую подготовку. Все руководящие и инженерно-технические работники обеспечены нужными нормативными актами.

Много внимания уделяется правовоспитательной работе с молодежью. Каждый случай правонарушения молодыми рабочими рассматривает общественный отдел кадров, в составе которого представители партийной, профсоюзной и комсомольской организаций, ветераны труда.

Эффективную правовоспитательную работу на фабрике проводят товарищеские суды. По плану, утвержденному фабричным комитетом, председатели и члены товарищеских судов проходят систематическую переподготовку. В результате товарищеские суды стали более оперативны и юридически грамотно рассматривать дела, связанные с нарушениями государственной и трудовой дисциплины, пьянством, мелкими хищениями. Рассмотрение дел происходит в присутствии рабочих и служащих цеха, смены.

Постоянное внимание юридическая служба уделяет консультационно-справочной работе. Рабочие и служащие в определенные дни и

часы имеют возможность получить в юридическом бюро квалифицированную помощь и совет по правовым вопросам. Два раза в месяц прием трудящихся на фабрике ведут народные судьи, работники прокуратуры, внутренних дел. Библиотека имеет разнообразную правовую литературу, которой охотно пользуются многие рабочие и служащие.

Почительны результаты, достигнутые в этом коллективе. Систематическая пропаганда законов, постоянное внимание к совершенствованию форм и средств правового воспитания трудящихся, другие нравственно-воспитательные мероприятия заметно влияют на укрепление социалистической законности, повышение государственной и трудовой дисциплины. За последние три-четыре года на Ивanteeвской фабрике ежегодно на 12—15 процентов сокращается количество случаев нарушений трудовой дисциплины, падает число мелких хищений, реже стали факты нарушения общественного порядка работниками фабрики, значительно уменьшилось число трудовых конфликтов.

Собранные материалы — результаты большого разговора, состоявшегося на совместном заседании коллегий, показывают, что у нас есть поистине неограниченные резервы и возможности для дальнейшего внедрения юридической культуры, сокращения числа правонарушений, воспитания советских людей в духе неуклонного соблюдения правил социалистического общежития. Таков один из главных путей повышения авторитета, роста престижа каждого социалистического предприятия, учреждения, организации.

Иные правовая служба, борьба всех и каждого за соблюдение социалистической законности служат созданию здорового, творческого климата в производственных коллективах, способствуют наиболее полному раскрытию возможностей каждого работника и успешному осуществлению им своих гражданских и трудовых обязанностей.

БАРАБАНЩИКИ И ПАЛАЧИ

(ИЗ ДНЕВНИКА НАРОДНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ)

Летом 1972 года я получил письмо от юных следопытов города Гатчины с просьбой поподробней рассказать о судебном процессе, который не только воздал должное изменникам Родины — карателям из отряда тайной полевой полиции ГФП-520, но и, что самое главное, вписал новые яркие страницы в летопись героической борьбы нашего народа, нашей молодежи против фашизма в годы Великой Отечественной войны.

Думаю, что рассказ об этом заинтересует не только гатчинских следопытов.

ЛЕНЯ КИРИЛЛОВ ПРОТИВ ИВАНА МОРОЗОВА

Прошло почти три месяца с того дня, как мы впервые вошли в этот зал.

— Прошу встать. Суд идет! — слышится голос секретаря военного трибунала Софьи Петровны Михайловой.

Этой фразой начинается наш рабочий день. Мы садимся за большой, полукруглый, покрытый красным сукном стол. На столе лежат тома материалов предварительного следствия, продолжавшегося около полутора лет. Тридцать один том!.. Протоколы допросов, очных ставок, опознаний личности. Почти в каждом томе архивные справки, заключения экспертов, фотодокументы, где живые соседствуют с мертвыми, где запечатлены не только те, кто сидит напротив меня на скамье подсудимых, но и те, кого они убили, повесили, замучили двадцать восемь лет назад.

Я смотрю на эти документы и думаю о другом процессе. Я не могу не думать о нем. Тогда тоже проводилась эксгумация трунов, судебно-медицинская экспертиза останков и по костям определялся возраст и пол человека. Тогда, в 1946 году, судили главных нацист-

ских преступников. Двадцать четыре года спустя, в 1970 году, на скамье подсудимых бывшие военнослужащие, предатели Родины.

Мне невероятно трудно понять: что заставило Морозова и ему подобных превратиться в жестоких, не ведающих сострадания палачей. Только ли одна трусость, желание любой ценой спасти свою жизнь, пусть ценой предательства и вероломства? Но откуда эта патологическая жестокость? Откуда почти полное перерождение человека в зверя?

Я смотрю на Ивана Морозова. У него крупное лицо, острый нос, большой рот с плотно сжатыми губами, маленькие, глубоко посаженные глаза. Он часто моргает, иногда закидывает лысоватую голову, закрывая лицо огромной ладонью. Кажется, что в эту минуту он хочет защититься от надвигающихся на него обвинений и найти путь к спасению.

Я открываю один из томов дела и смотрю на фотографию более чем тридцатилетней давности. На ней снят парень в форме младшего командира (с двумя треугольниками в петлице). Морозов «образца» 1939 года. Тогда он не был еще предателем и зверем.

Скучно, очень скучно говорят материалы дела о том, каким был тогда этот человек. Зато они слишком много говорят о другом.

Сдавшись в плен без боя под Ленинградом в сентябре 1941-го, Морозов добровольно перешел на службу к немцам в тайную полевую полицию. В составе карательного отряда ГФП-520 принимал участие в операциях против партизан и сочувствующего им местного населения, лично вешал, лично истязал, лично расстреливал. Чаще всего в затылок, чтобы не видеть глаз.

Он был одним из тех «мальчиков», которыми так гордился садист и маньяк «князь» Берг-Иванов, командир карательного отряда.

Вот как проходила, например, казнь советского военнослужащего по имени Прохор. Ничего не добившись от него на допросе побоями и угрозами, Берг-Иванов со своими «мальчиками» вывел Про-

МАХОВ ФЕЛИКС СЕРГЕЕВИЧ, кандидат психологических наук.

Писать начал в 1959 году. Автор пяти книг, одна из которых («Лето в лагере «ТОС». М., 1970 г.) посвящена работе с «трудными» подростками, а другая («США: Молодежь и преступность», М., 1972 г.) в научно-популярной форме рассказывает об одной из острейших социально-психологических проблем современной Америки.

хора на улицу. Морозов надел на шею петлю и стал тянуть к месту казни. Строганов шел сзади и подгонял жертву прикладом. К работе приступил палач. Перекинув веревку через сук, Морозов с помощью двух карателей повесил Прохора.

Трудно поверить, но все происходило именно так. Это было установлено следствием. Это подтвердилось в суде.

Десятки людей выступали свидетелями по этому эпизоду обвинения. И только один отрицал все. Морозов. Отрицал не только участие в казни Прохора, но и свою вину во всех остальных преступлениях, совершенных карателями. А было их немало.

Только за один год карательным отрядом ГФП-520 было повешено и расстреляно восемьдесят человек. Среди них военнослужащие, партизаны, старики, женщины, дети. Эти восемьдесят установлены следствием. А сколько еще жертв, погибших от рук карателей, но канувших в неизвестность?..

День за днем я прихожу в этот зал и смотрю на большие жилистые руки Морозова, на его сутулую, но еще крепкую фигуру, слушаю его резкие, как удар хлыста, реплики и постепенно начинаю понимать то, что в начале процесса ускользало от меня, герялось в массе кровавых преступлений, совершенных подсудимыми.

Морозов для меня не просто Морозов. Мне кажется, он вобрал в себя все самое темное, самое жестокое и коварное, что есть в сидящих здесь пятерых подсудимых.

На суде он все отрицает. «Не был». «Не знаю». «Вы мне это не вешайте». В его словах нет и следа раскаяния. Он груб не только со свидетелями, но даже со своим защитником. Что-то дремучее и нечеловеческое видится мне во всем его облике.

«Если он так ведет себя на суде, то каким же чудовищем Морозов был тогда, в 1942 году, когда в руках его было оружие, была власть над людьми», — думаю я, и снова в мое сознание вклинивается один и тот же вопрос: что могло породить его? Ведь не с молоком же материн выттал он эту ненависть и жестокость?

И вот однажды, когда я (в который уже раз!) вновь задавал себе этот вопрос, в зале суда случилось происшествие: потеряла сознание пожилая женщина, мать расстрелянного карателями юного партизана Лени Кириллова.

Наш председательствующий, волковник юстиции Н. А. Лычагин объявил перерыв. Вызвали «скорую помощь». Женщину увезли. Через два дня Мария Федоровна Кириллова снова заняла место среди потерпевших. Видно, в этом она видела свой гражданский и материнский долг.

Она сидела совсем недалеко от Морозова. Скорбное, все в морщинах лицо обрамлено темным платком. На коленях — натруженные руки. За свои семьдесят лет она видела столько горя, что хватило бы на десятерых. Голод, разруху, три войны, потерю всех близких — все вынесла на плечах эта женщина. Последним она хоронила Лени. Это было в марте 1970 года Двенадцать гробов, обитых красным кумачом, несли жители поселка «Пролетарий» в братскую могилу, к месту нового захоронения героев-партизан. Так спустя двадцать восемь лет состоялось свидание матери с сыном.

И вот она в суде. Всего в грех шагах от тех, кто убил ее Лению

Я замечаю, что, когда говорит Морозов, Мария Федоровна всегда поворачивается в его сторону и неотрывно смотрит на него до тех пор, пока он не сядет. И мне кажется, что под этим взглядом у Морозова чуть ниже опускаются плечи.

Мать — в ряду убийца ее сына. Эту картину я вижу в течение трех месяцев, пять дней в неделю, исключая субботы и воскресенья, когда у нас нет заседаний.

Не знаю, может быть, народному заседателю нельзя фантазировать, домысливать, нельзя идти на поводу своих эмоций. Есть факты, есть живые свидетели, есть, наконец, закон — и только это должно определять течение моих мыслей. Но заседатель ведь прежде всего человек. Что делать, если перед моими глазами все время стоит Ленья, которого нет в живых уже двадцать восемь лет? Что делать, если передо мной не только его фотография, приобщенная к уголовному делу № 97, а весь он, в полный рост, в пионерской форме, с барабаном на груди? Как быть, если передо мной не только огромные руки Морозова, но и маленькие Ленины руки?

Перед войной Ленья учился в ремесленном училище на краснодеревца. Сколько красивых и добрых вещей сделали бы Ленины золотые руки, если бы другие, страшные руки не оборвали его жизнь. Морозов тоже любил дерево. Только Ленья любил мастерить из него, а палач любил вешать на дереве.

Когда в мае 1942 года шестнадцатилетним мальчишкой Ленья ушел с партизанским отрядом, он сказал на прощание Марии Федоровне «Не горюй, мама. Родине ведь надо помогать».

У барабанщика была Родина. У палача ее не было. В этом их главное различие. В этом причина трагического светлого взлета одного и мерзкого, страшного падения другого.

НАДЯ БОНДАРЕНКО ПРОТИВ САМАРЕНКОВА

В тот день зал заседаний был переполнен. После трехмесячного судебного разбирательства процесс подходил к концу.

Подсудимым было предоставлено последнее слово. По-разному оценивали предатели содеянное.

Виноградов просил прощения и обвинял себя в трусости. Строганов рассказывал свою биографию и убеждал суд, что в далекой Австралии не переставал любить русский язык и русскую литературу. Самаренков, опираясь на палку, плакал... В этот день в его сознании была еще жива надежда на прощение, хотя двадцать восемь лет назад, 19 ноября 1942 года, Надежду он убил.

До войны Надя Бондаренко жила в Чапаевске, работала официанткой в ресторане, училась, была секретарем комсомольской организации.

Когда к ним в Чапаевск привезли фильм о легендарном комдиве, мотоцикле не выехала из кинотеатра. Не раз смотрела его и Надя Бондаренко. «Моя самая любимая героиня — Анка-пулеметчица!» — писала Надя в школьном сочинении.

А когда началась война, девушка взяла в руки оружие. Так в одном из партизанских отрядов Ленинградской области появилась своя «Анка». Ей было тогда девятнадцать лет.

А Самаренкову, который стоит сейчас перед судом и просит у Родины прощения, было тогда, как и Морозову, двадцать шесть. У этих палачей много общего. В одном году родились, в одно время были призваны в армию. У обоих по две дочери.

Но сходство на этом не заканчивается. У обоих — руки в крови. Морозов в июне 1942 года в деревне Стройно двумя выстрелами в затылок убил Зину Александрову за то, что она помогала партизанам.

Самаренков в ноябре 1942 года в лесу близ деревни Раково убил Надю Бондаренко за то, что девушка была партизанкой.

Я смотрю на заплаканное лицо Самаренкова и вспоминаю рассказы очевидцев о том, как это произошло.

Группа, в которую входила Надя, возвращалась с операции. Засветло не добравшись до базы, решили заночевать в лесу. Измученные долгими переходами, обессиленные от голода и стужи, люди уснули как убитые, прямо на снег, подложив под себя словые ветки.

Преснула Надя от выстрелов. Вскочив на ноги, взяла затвор автомата. Вдруг резкая боль обожгла шею. Надя потеряла сознание.

Когда она очнулась, над ней стоял незнакомый коренастый партизан с пистолетом «ТТ» в руке. Последнее, что застыло в Нადиных глазах, был не страх и не прощание с жизнью. Преодолевая боль, она хотела сказать: «Товарищ!..»

Но в эту секунду грянул выстрел. Самаренков, как и Морозов, сгрелся в голову. Два раза. «Чтоб не мучилась», — сказал он на суде.

И вот сейчас, со слезами на глазах, он говорит о собственных муках, муках раскаяния, которые не давали ему спокойно жить все эти годы.

Ему вторит и Ляпченко. На личном счету этого карателя четырнадцать загубленных жизней. Он вешал, расстреливал, истязал.

И что бы ни говорил Ляпченко о своем нравственном перерождении, мы, судьи, не можем забыть, как в том же 1942 году в деревне Новый Борок он расстрелял неизвестную партизанку.

Их было двое там, на гумне: каратель и девушка. Ему было двадцать три, ей и того меньше. «Совсем молоденькая, как школьница», — сказал Ляпченко на суде. Он мог отпустить ее, мог, наконец, инсценировать расстрел — ведь рядом с ними не было ни души. Но каратель не сделал этого. Он убил ее так же, как Морозов убил Зину, — выстрелом в затылок.

Внешне они были не похожи: Иван Морозов и Алексей Ляпченко. Один — высокий, плотный блондин, неразговорчивый и немного замкнутый; другой — маленький, худой брюнет, общительный, шумный и наглый.

Но в то же время тогда, в 1942 году, в карательном огряде тайной полевой полиции ГФП-520 не было двух других предателей, так схожих рабской преданностью немцам и жгучей ненавистью к русским.

По сравнению с другими, продавшими Родину подонками, этих двух отличала особая жестокость, особый садизм.

Но почему же я так много думаю именно о Ляпченко, а не о

Морозове? Думаю и на процессе, и по дороге домой, и даже ночью, когда не спишь и все думается, думается, думается?

Морозов и Ляпченко... Первого двадцать восемь лет пичуть не измучили. Кажется, имей он сейчас в руках атомат, расстрелял бы всех сидящих в зале и нас, судей, в первую очередь. Он постарел, пританцлся, но остался все тем же. Ненавидел людей, и они, в свою очередь, тоже не любили его. Да и за что любить? В трудовой книжке Морозова, в производственных характеристиках трудно отыскать доброе слово.

Он часто менял место работы, прогуливал, пьянствовал, увольнялся и устраивался снова, благо почти в каждом магазине требовались подсобные рабочие...

Ляпченко теперь несколько иной. Не тот, который был награжден немецким командованием за особые заслуги двумя медалями, а Бергом-Ивановым — часами. А иной, который уже однажды за измену и службу в полиции (тогда еще не знали, что он лично негизал, расстреливал и вешал) получил десятилетний срок заключения. Эти годы и последующие, когда он яростно работал, как бы спасаясь от кровавых теней прошлого, наложили на облик его и поведении особый оттенок. Наверное, это можно назвать осознанием вины. И тем не менее перед судом тот Ляпченко, изменник Родины и каратель. И все его более поздние изменения уже ничего не могут значить. В самом деле, какую роль могут они сыграть, если живы еще матери, жены, дети тех десятков патриотов, которых он вешал и расстреливал? Разве только то, что теперь-то уж Ляпченко понимает, что происходящее в зале судебного заседания военного трибунала Ленинградского военного округа — это не поздняя расправа, а справедливое возмездие за содеянное.

Наступил день, когда я поставил свою подпись под исключительной мерой наказания не только для Морозова, но и для Ляпченко. И вот выносятся приговор. Идут последние минуты процесса.

— Подсудимый Морозов, вы приговорены к расстрелу. Вам ясен приговор? — спрашивает председательствующий трибунала у Морозова.

Он беснуется, кричит на весь зал:

— Я не виновен! — и отталкивает солдат, которые пытаются надеть на него наручники.

— Подсудимый Ляпченко, вы приговорены к расстрелу. Вам ясен приговор?

— Ясен, — отвечает Ляпченко и послушно протягивает руки.

СЛАВА И ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ БАРАБАНЩИКАМ!

— Данный процесс является не только актом возмездия, но и новым, еще одним памятником погибшим героям, имена которых стали известны только сейчас, когда прошло четверть века со дня окончания войны!

Так начал свою речь адвокат Я Л. Грибов, образно выразив этими словами не только карательное, но и воспитательное значение нашего процесса.

И есть глубокая символика в том, что уход со сцены нятерых предателей вызвал к жизни из небытия, из забвения десятки имен

тех, кого родные и близкие почти тридцать лет считали пропавшими без вести.

Сын узнал о мужестве и героизме отца, мать — о благородстве дочери, сестра — о подвиге брата. И все это выяснилось в ходе предварительного следствия и здесь, в суде, где светлые грани человеческих душ сверкали особенно ярко. Светлое лучше всего видится на фоне темного!

И, наверное, именно поэтому рассказы об обычном выполнении многими советскими патриотами своего гражданского долга здесь, на процессе, возвышались иногда до героики подвига.

Когда председательствующий спрашивал у потерпевших, нет ли у них вопросов к свидетелям или подсудимым, мы очень часто слышали:

— Расскажите о последних минутах жизни моего мужа (отца, сына, брата, дочери или сестры).

И в эти моменты весь зал, затаив дыхание и забыв на какое-то время о сидящих на скамье подсудимых предателях, слушает рассказы о том, как жили и умирали настоящие советские люди.

Вот, например, командир партизанского отряда Павел Носов. Когда его, трижды раненого, каратели первым повели на расстрел, он шел, высоко подняв голову, всем своим видом подавая пример стойкости остальным товарищам. На месте казни один из самых жестоких карателей Артур Светловский (в настоящее время скрывающийся в Канаде) вскинул пистолет. Раздался выстрел. Носов покачнулся, но не упал. «Стрелять не умешь, гад!» — бросил он в лицо палачу. Даже сами подсудимые не могли не отдать дань восхищения мужеству таких людей, как Носов.

— Удивительно волшебной человек был этот командир, — говорит на суде Ляпченко, давая показания о расстреле «носовцев»

Если предателей была небольшая горстка, то людей, не склонивших головы перед врагом, было в тысячи раз больше. Только здесь, в суде, нам довелось услышать немало рассказов о подвигах многих советских патриотов, каждый из которых достоин того, чтобы его имя осталось навсегда в памяти благодарных потомков.

Вот колхозник-коммунист Тимофей Дмитриев. Двое суток водил он карательный отряд по лесам и болотам, обещая показать место расположения партизан. И когда убедился, что спас отряд, так как увел тайную полетную полицию за много километров от стоянки пародных мстителей, принял смерть спокойно, как это сделал в свое время Иван Сусанин.

Вот коммунист Василий Мартьянов, расстрелянный карателями за организацию подпольной молодежной группы в деревне Кшентицы. Народный учитель, он пронес это высокое звание через все пытки и погиб с гордо поднятой головой на берегу речки Верепды, на высоком месте, куда так любил ходить со своими учениками.

Вот колхозник Алексей Андреевич Иванов из деревни Теребуши. Был связан с партизанами, хранил советские газеты. Был расстрелян Морозовым и Ляпченко, но так и не показал карателям место, где были спрятаны листовки и газеты.

Таких людей прошло перед нами, судьями, немало. Но особый контраст с изменниками Родины составляла молодежь, которая в те

суровые первые годы войны оказалась достойной своих старших братьев и отцов.

Перед тем, как повести «посовцев» на расстрел, каратели каждому из партизан предлагали поспустить на службу в их огряд, обещая за это сохранить жизнь. Лене Кириллову они предложили работать на конюшне. «Соглашайся, дурачок, не смогри на нас, мы свое прожили,— сказал ему один из партизан перед расстрелом, тебе же только шестнадцать лет, ты и жизни-то еще не видал». А потом наклонился к Лене и что-то ему зашептал. Возможно, убеждал в том, что из огряда впоследствии можно будет убежать.

Но дело в том, что Леня Кириллов был комсомольцем. Он остался в строю и был расстрелян вместе с другими «посовцами». Иначе поспустить он не смог.

И как прав был государственный обвинитель, подполковник юстиции А. И. Афонин, который в своей речи, отмечая все доводы недвусмысленных, объяснявших свое предательство инстинктами самосохранения и личной трусостью, сказал, что жизнь и смерть шестнадцатилетнего Лени Кириллова — лучшее доказательство того, что предательству Родины нет и не может быть оправданий.

Откуда же взялась у этого парнишки такая сила? Почему же не упал на колени и не закричал: «Дяденьки! Не стреляйте!»

Я задаю себе и эти вопросы. Но ответить на них легче, чем на те, которые должны помочь мне понять психологию убийц и карателей.

Я не знаю, о чем думал в последние минуты перед казнью Леня Кириллов, что хотел сказать четырнадцатилетний Коля Романов, расстрелянный карателями в деревне Кшентицы, но я знаю, в какое время жили эти мальчишки. знаю, откуда они черпали мужество и благородство.

Знаю, потому что я — их ровесник, и тоже убегал на фронт, и тоже воспитывался на книгах Николая Островского и Аркадия Гайдара.

«Эй же, вы, мальчиши! — писал А. Гайдар. — Или нам, мальчишам, только в палки играть да в скакалки скакать? И отцы и братья ушли. Или нам, мальчишам, сидеть дожидаться, чтобы буржуины пришли и забрали нас в свое проклятое буржуинство?»

Так писал в «Военной тайне» этот удивительный Человек и Красный Командир, сам погибший в октябре 1941 года в партизанском отряде под Каневом...

И вот сейчас, спустя много месяцев после окончания процесса, когда я прихожу вечером домой, мы с дочерью усаживаемся на диван и открываем книжку, на обложке которой нарисована шашка пионерский галстук, горн и барабан.

— Папа, давай прочитаем еще раз про Мальчиша-Кибальчиша,— просит меня дочь.

И я читаю:

«Как услышали такие слова мальчиши-малыши, как заорут они на все голоса! Кто в дверь выбегает, кто в окно вылезает, кто через плетень скачет.

Все хотяг идти на подмогу. Лишь один Мальчиши-Плохиши захогел идти в буржуинство. Но какой был хитрый этот Плохиши, что

никому ничего он не сказал, а подтянул штаны и помчался вместе со всеми, как будто бы на подмогу. Бьются мальчиши от темной ночи до светлой зари. Лишь один Плохиш не бьется, а все ходит да высматривает, как бы это буржуинам помочь...»

И когда я дохожу до этого места, то снова возвращаюсь в мыслях ко всему, что увидел и услышал в военном трибунале.

Но, может быть, потому, что с этого времени прошло несколько лет и передо мной широко открытые глаза дочери (которой столько лет, сколько было мне, когда началась война). Этот процесс видится мне сейчас уже в другом свете.

Блуднеюг, расплываются и постепенно исчезают в тумане зрительной памяти лица карателей и изменников Родины. И вместо них все отчетливей вырисовывается символическая фигура юного барабанщика, который дробью своих кленовых палочек напоминает нам о том, что бой еще не окончен.

— Слышишь, бьют барабаны,— говорю я шепотом дочери, а сам тихонько стучу пальцами по обложке книги, на которой нарисованы шашка, пионерский галстук, горы и барабан.— Это Мальчиш-Кибальчиш, Ленья Голиков и Ленья Кириллов бьют свою смелую и веселую песню:

Бейте, барабаны!
Трам-та-та-та!
Смотри, не сдавайся
Никому, никогда!

ПО ПРОТЕСТУ ПРОКУРОРА

ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИЯ

Директор совхоза «Онежский» своим распоряжением обязал бухгалтерию совхоза удерживать из заработной платы всех рабочих и служащих, проживающих в поселке Красноборском, стоимость четырехразового пользования баней на протяжении одного месяца.

Прокурор Пудоожского района опротестовал это распоряжение как противоречащее статье 124 Кодекса законов о труде РСФСР, в которой указано, что удержания из заработной платы могут производиться только в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и РСФСР. В статье 124 перечислены случаи, когда по распоряжению администрации допускается удержание из заработной платы рабочих и служащих для погашения их задолженности предприятию, учреждению или организации, где они работают. Но удержание за коммунальные услуги не предусмотрено.

Протест удовлетворен, незаконное распоряжение отменено.

Директор Суоярвской вечерней школы (Карельская АССР) издал приказ об увольнении по сокращению штата без выплаты выходного пособия несовершеннолетней лаборантки.

Прокурор Суоярвского района принес протест на этот приказ и поставил вопрос о его отмене на следующем основании: увольнение было произведено без согласия местного комитета профессионального союза, чем допущено нарушение статьи 35 Кодекса законов о труде РСФСР и пункта 18 Положения о правах фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 сентября 1971 года. Кроме того, согласно статье 183 Кодекса законов о труде РСФСР, увольнение рабочих и служащих моложе восемнадцати лет по инициативе администрации допускается только с согласия районной (городской) комиссии по делам несовершеннолетних, причем с обязательным трудоустройством. Такое согласие администрацией школы также не было получено.

И, наконец, при увольнении по сокращению штата рабочему или служащему выплачивается выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка.

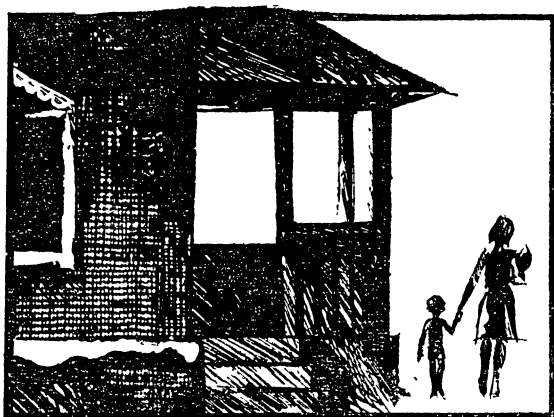
Приказ об увольнении отменен.

Директор Чернушинского леспромхоза Пермского облпотребсоюза приказом принял С. в качестве рабочего с месячным испытательным сроком.

Прокурор Чернушинского района опротестовал этот приказ как противоречащий статье 22 Кодекса законов о труде РСФСР, согласно которой срок испытания при приеме работника на работу не может превышать одной недели.

Протест рассмотрен, приказ приведен в соответствие с законом.

ГРАЖДАНИН ГУДКОВ В ПОИСКАХ ПРАВДЫ...

В июне 1972 года в Смоленский областной суд поступило заявление от гражданина Гудкова А. А. Сводилось оно к следующему:

«...На протяжении четырех лет я просил судебные органы дать разрешение на ремонт жилья, принадлежащего мне на праве личной собственности. Принадлежащее мне жилье разграблено и разорено до такой степени, что восстановить его невозможно, даже если я весь остаток жизни буду тратить на него все свое содержание. А в приобретение этого жилья я вложил тридцать лет своего труда. Десятки моих обращений в суд ничему не помогли. А проживание по частным квартирам, в подвалах и на лестничных клетках — удовольствие для моего возраста очень малое... Я пришел к выводу, что обращаться в местный суд в поисках своих законных прав, гарантированных мне Конституцией, бесполезно».

В заключение А. А. Гудков сообщает областному суду, что это его заявление — «последнее», поскольку он «не желает еще 50 лет заниматься бесполезной писаниной, которую никто не хочет читать».

Что же приключилось с Анатолием Гудковым и его жильем?

Чтобы разобраться в истории поисков Гудковым справедливости, придется вернуться к событиям двухлетней давности, когда был расторгнут его брак с Екатериной Трофимовной Гудковой, матерью двоих детей. Кстати, Гудков не совсем прав, утверждая, что его «хождения по судам» длятся уже четыре года. Само по себе, может быть, это не столь уж важно, но, как мы увидим дальше, вполне характерно для его индивидуальной манеры преувеличивать собственные обиды и несчастья.

Итак, два года назад Анатолий Антонович и Екатерина Трофимовна перестали быть мужем и женой и, согласно действующим законам, Гудков, в то время начальник производственного участка № 2 предприятия объединенных котельных и тепловых сетей, стал платить алименты на своего маленького сына. Жили разошедшиеся супруги по-прежнему в той же половине дома в Полтавском переулке Промышленного района Смоленска, которая принадлежала Анатолию Антоновичу еще до женитьбы. Екатерина Трофимовна ждала квартиры, обещанной ей по месту работы, — она инженер в «Облколхозпроекте». Житейски ситуация не такая уж редкая. Не получилось семьи — что ж, надо разъезжаться, устраивать свою жизнь порознь. Но Гудков ждать, когда Екатерине Трофимовне дадут квартиру, не пожелал. Не прошло и месяца после развода, как домовладелец подает в Промышленный районный народный суд

ЧАРНОЦКАЯ ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА по окончании факультета журналистики МГУ работала в местной печати на целинных землях. Затем, вернувшись в Москву, сотрудничала в редакциях молодежных газет и журналов, была спецкором радиостанции «Юность». Морально-этическая тематика — основное направление ее журналистского творчества.

Смоленска иск о выселении своей бывшей жены Гудковой с принадлежащей лично ему площади. Екатерина Трофимовна и не думала претендовать на площадь в доме, она в заявлении просила временно, до получения квартиры, оставить ее на площади бывшего мужа. Гудков запасся справкой о том, что дом срочно нуждается в капитальном ремонте (справка была выдана инженером управления домами № 4 госжилуправления Куликовым, который по долгу службы личными домоладениями заниматься не должен).

Промышленный районный народный суд в иске Гудкову отказал за отсутствием оснований, указанных в статье 333 Гражданского кодекса РСФСР. Судебная коллегия по гражданским делам Смоленского областного суда оставила решение народного суда района без изменения.

Тут бы и остановиться Анатолию Антоновичу, вспомнить, что он не только домовладелец, но и человек, мужчина, в конце концов. Куда там! Он снова предъявляет бывшей жене ультиматум об освобождении площади в двухнедельный (!) срок. Не выполнила — пеняй на себя. Мой дом? Мой! По закону! Значит, что хочу, то и делаю. И, хотя не было в этом острой необходимости, срочно начал подготовку к ремонту, надеясь что Екатерина Трофимовна сбежит. Снял окна, двери, пол в кухне разобрал, печь, а заодно уж и газовую плиту демонтировал и вынес, чтоб не мешалась под ногами.

Екатерина Трофимовна не убежала. И не из каких-нибудь там соображений, а просто некуда ей было бежать. Она купила плитку, чтобы было хоть на чем приготовить поесть, а потом обратилась в местком. Анатолий Антонович в доме так «порезвился», что одной ей нипочем уже было не справиться. Местком «Облколхозпроекта» связался с месткомом предприятия объединенных котельных и тепловых сетей. Анатолия Антоновича вызвали на переговоры. Участники совещания двух месткомов, на котором, кстати, присутствовал корреспондент областной газеты, пытались урезонить Гудкова, объяснить ему, что порядочные люди, мягко говоря, так не поступают, и нету у нас такого закона, чтобы женщину с двумя детьми на пороге зимних холодов лишать крыши над головой. С месткомом Гудков особенно препираться не стал: обещал восстановить в доме все, как было. Но и не подумал сделать это. Палец о палец не ударил. Сам он в это время в доме не жил, говорил, что снимает комнату.

Однако, принимая меры по приведению собственного жилья в непригодное для жилья состояние, Анатолий Антонович не учел, что действия эти вполне могут квалифицироваться как самоуправство и повлечь за собой уголовную ответственность по статье Уголовного кодекса РСФСР.

Согласно этой статье, Гудков и был осужден на три месяца исправительных работ по месту работы с вычетом пятнадцати процентов заработной платы без лишения свободы. Кассационная жалоба, поданная Гудковым в областной суд, была оставлена без последствий.

«Так я стал уголовным преступником,— комментирует Гудков в очередной жалобе на районный суд,— лишь только за то, что не спросил разрешения на ремонт собственного жилья, принадлежащего мне по праву личной собственности... Куда проще сказать, что право на личную собственность отменяется!»

И опять ничего не понял Анатолий Антонович. Проходит еще немного времени, и тот же районный народный суд в Смоленске вновь разбирает иск Гудкова к Гудковой о выселении. На этот раз Гудков обосновал иск тем, что ему, как собственнику дома, необходимо произвести капитальный ремонт. А, согласитесь, нельзя ремонтировать дом, в котором живет еще целая семья,— только и всего.

Но во время подготовки к разбору дела народный суд запросил бюро технической инвентаризации о степени необходимости ремонта дома по Полтавскому переулку и получил короткий ответ: «Здание шлакобетонное, под шиферной крышей. В части дома, которая находится во владении Гудкова, все элементы находятся в удовлетворительном состоянии и капитального ремонта не требуют».

И на этот раз в иске Гудкову было отказано. По делу было установлено, что ответчица не чинит истцу никаких препятствий в пользовании спорной площадью. По размеру площадь достаточна для проживания бывших супругов с детьми. Как пояснил сам истец, другой семьей он не обзавелся. К тому же ответчица не была предупреждена заблаговременно о намерениях истца.

Областной суд признал решение районного суда правильным. Вот после этого-то Анатолий Антонович и потерял веру в справедливость, о чем и сообщил Смоленскому областному суду в том самом «последнем» письме, с которого мы начали рассказ.

Редакция направила корреспондента в Смоленск познакомиться с Анатолием Антоновичем. Только где его, бездомного и бесприютного, искать? В каком подвале, на какой лестничной клетке?

— Зачем в подвале? — улыбнулась Капитолина Михайловна Боровских, помощник прокурора Промышленного района Смоленска.— Подавая исковое заявление, Гудков вполне четко назвал свой новый адрес. Живет на улице Шевченко. Снимает комнату.

...Большой двор нового многоквартирного дома. В нем по-летнему тихо и пусто. Большинство ребятишек в лагерях, на дачах, у

взрослых — отпуска. Неподалеку от подъезда какой-то мужчина, деловито насвистывая, возится с мотоциклом. Заходим в подъезд. Впереди нас по лестнице поднимаются двое мальчишек как раз в том возрасте, когда родители стараются особенно опекать их, а они не терпят никакой опеки. Вместе останавливаемся у квартиры № 25. Один из них достает ключи. Так, значит, это сыновья хозяйки.

— Ребята, вы здесь живете?

— Ну?

— А ваш квартирант дома?

— Какой квартирант? Нет у нас никакого квартиранта.

— А Гудков?

— Гудков живет.

— Кем же он вам приходится?

— Ну, отчим.

Так. Одним словом ребята перечеркнули все жалобы Гудкова на трудности житья «по частным квартирам, где приходится платить по 35 рублей в месяц». Ничего не скажешь, подвели Анатолия Антоновича.

— Можно сейчас увидеть Гудкова?

— Да вы его видели. Он во дворе свой мотоцикл чинит. Позвать?

И вот мы сидим с Анатолием Антоновичем Гудковым в квартире, где все вещи, весь быт говорят о том, что люди живут здесь одной семьей. Сам Гудков упорно отрицает это, хотя никто не задает ему вопросов и никого эта сторона его жизни не касается. Он настойчиво возвращается все к тем же злосчастным тридцати пяти рублям, которые пробивают невосполнимую брешь в его бюджете. Он считает, загибая пальцы, статьи своих расходов, и выходит, что ему «на круг» — на питание, одежду и прочие нужды — остается чуть ли не десятка в месяц. Ну, можно ли жить на такие деньги? А все потому, что лишили его законного права спокойно доживать век в доме, принадлежащем ему как личная собственность!

— Разве есть такой закон, чтобы жилплощадь на бумаге числилась за мной, я ее должен ремонтировать, а жить будет совсем другой человек, который к тому ж не платит? — повышает голос Гудков.

— Но ведь это неточно, Анатолий Антонович, — мягко поправляем его мы. — Вы платите только страховку за дом. Остальное — ваша бывшая жена. К тому же она со дня на день получит квартиру.

— Как же, слышали! А дом сейчас ремонта требует, немедля, иначе он развалится и никакие стройматериалы ему не помогут. Да

вы бы только посмотрели, во что она дом превратила. Полное разорение, разграбление. Здесь недалеко, сходите, сами убедитесь.

Интересно посмотреть дом, про который десять человек говорят одно, а один — совершенно противоположное.

Дорога к дому Гудкова действительно не заняла много времени. Дом как дом, стоит себе в палисаднике. И в полном согласии с заключением горжилуправления от 12 декабря 1971 года не думает разваливаться. В комнате чисто, на кухне порядок, все, как полагается у хозяйственной, аккуратной женщины. Никаких следов разорения и разграбления дома Екатериной Трофимовной Гудков показать не сумел. Зато следы его собственноручной «подготовки к ремонту» видны вполне отчетливо. Кстати, восстановило пол в кухне, рамы, двери и прочее то самое предприятие, где работал Гудков.

— Ну, а все-таки, Анатолий Антонович, если по совести, как у вас поднялась рука выгонять на улицу женщину, которая несколько лет была вашей женой и растит вашего сына?

— Да, я понимаю, что это нехорошо, я за это наказан,— соглашается Гудков, но тут же отмахивается от этого вопроса и снова переходит в наступление.— Это что же получается? Раз меня судили за ремонт собственного дома, то есть лишь за то, что я не спросил на это разрешения, значит, меня можно судить и за то, что я понесу костюм в ремонт? И все по уголовной статье?

Я смотрю на этого человека. Уж очень ему нравится поза страдальца, роль правдоискателя, поборника истины и безнадёжного, но упрямого борца за справедливость. Вот ведь в чем дело.

Ни одного слова правды нет в заявлениях Гудкова в Смоленский областной суд и высшие судебные инстанции. Не разорено и не разграблено его жилье, сам он не ночует в подвалах и на лестницах. Ни самого дома, ни возможности произвести ремонт этого дома никто у него не отнимал.

Что касается решений Промышленного районного народного суда Смоленска, то здесь в отношении Гудкова не было допущено никаких нарушений закона, никаких ущемлений. В иске о выселении Екатерины Трофимовны Гудковой ему было отказано на совершенно законных основаниях. А судили его и осудили совсем не за ремонт дома, а за то, что своими действиями он причинил вред и неудобство другим людям. Нарушил их законные права. Осудили его по закону. Справедливо. Но эта справедливость ему не по вкусу.

Три объемистых папки. Больше двух десятков заявлений, нагромождение клеветы и лжи, столь очевидное для каждого, кто знаком

с событиями в Полтавском переулке, что читать жалобы Гудкова неловко. Но за всем этим — вполне определенная жизненная позиция современного воинствующего обывателя. Его личные интересы, его личная собственность — вот где проходит ось вращения его мира. И попробуйте эти интересы затронуть — он горло перетрызет, он ни перед чем не остановится.

Современный обыватель очень хорошо знает свои гражданские права. Но вот обязанность считаться с интересами других людей и в конечном счете с интересами общества его никак не устраивает.

Гудков прекрасно знает, что народный суд обязан внимательно и в положенные сроки рассмотреть любое заявление гражданина. Знает и то, что имеет право обжаловать решение народного суда в вышестоящие инстанции. А эти инстанции обязаны рассмотреть жалобу.

Если подсчитать время, затраченное смоленскими судебными органами на Гудкова, получатся сотни часов. И ни разу его обращения в эти органы не остались без ответа.

Хорошо знаком с гражданином Гудковым и прокурор Промышленного района Владимир Иванович Данейкин.

— Был он у меня не раз, — рассказывает Владимир Иванович. — Тяжело с такими людьми. Жилищные споры — вообще из нелегких дел. Всегда это такое сплетение различных интересов, характеров, личных взаимоотношений, неожиданных, противоречивых проявлений человеческой природы, что сложно во всем разобраться. А разбираться надо, иначе справедливое решение вынести невозможно. Особенно это касается случаев, когда речь идет о площади, являющейся чьей-то личной собственностью. Как в истории с Гудковым. Половина дома принадлежит ему, и он может распоряжаться этой площадью по личному усмотрению. Ремонтировать или нет, жить на ней или продать — его дело. Формально теперь вместе с ним там живет семья, никакими родственными узами с ним не связанная. Их взаимоотношения исчерпываются алиментами, которые его бывшая жена получает на сына Гудкова. Не исключено, что бывшим супругам не то что жить вместе, встречаться — и то неприятно. К тому же Гудков не собирается и дальше, после двух неудачных браков, жить в одиночестве, подумывает о третьей семье, да фактически она у него уже есть. А тут ему никак не удается избавиться от соседства бывшей жены. Это формальная правда.

Но наши законы установлены как раз с таким расчетом, чтобы избежать формализма при решении жилищных споров, чтобы решать эти споры с учетом всех реальных, конкретных обстоятельств. А реальные конкретные обстоятельства были таковы: Гудкова по-

лучает квартиру по месту работы, в чем официально затерил Смоленский «Облколхозпроект». Другой площади в Смоленске у Гудковой нет. Значит, нужно дать ей с детьми возможность спокойно дожидаться этой квартиры. Такую возможность закон предоставляет. Но Гудкова этот закон не устраивает. И он начинает противозаконную тяжбу, вопреки здравому смыслу и морали. Вообще из судебной практики можно заметить, что есть еще у нас люди, до поры вроде вполне нормальные, но совершенно преображающиеся, когда дело доходит до «их дома», «их имущества». Стоит пробудиться дремучему собственническому инстинкту — и отлетают в сторону все понятия о чести и порядочности. Остается в человеке одна упрямая злоба, и он сам не замечает, как превращается в склочника, который крадет чужое время и треплет нервы окружающим.

— Но когда Екатерина Трофимовна переедет в новую квартиру, Гудков, наверное, перестанет сочинять свои жалобы?

— Он-то перестанет, но...

...Не одинок, к сожалению, Анатолий Антонович. Нашим народным судам приходилось и приходится поныне разбирать «склочные» дела. Другие фамилии, другие обстоятельства, другие иски и заявления, но за всеми ими — Гудков Челозек, не уважающий и не признающий ничьих интересов, кроме своих собственных.

Вот почему мне показалось необходимым рассказать эту историю.

Рисунок Г. МЕТЧЕНКО

В очерке Т. Чарноцкой затронут в числе других вопрос об объеме прав граждан на пользование и распоряжение принадлежащими им на праве личной собственности жилыми домами.

А. А. Гудков отказ суда в удовлетворении иска расценивает как незаконное ограничение его прав собственника.

Прав ли Гудков?

Статья 19 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик предусматривает, что собственнику

принадлежат права владения, пользования и распоряжения имуществом в пределах, установленных законом.

Осуществление собственником этих правомочий гарантируется законом, если при этом не нарушаются общественные интересы, требования морали, принципа социалистического общежития, охраняемые законом права других граждан, и в частности их права пользования жилыми помещениями в доме собственника.

Такое право, кроме самого

собственника, имеют проживающие совместно с ним члены его семьи (супруг, дети, родители и другие родственники и нетрудоспособные иждивенцы, если они проживают совместно с собственником и ведут с ним единое хозяйство), а также лица, вселившиеся в дом на основании заключенного с собственником договора жилищного найма (наниматели).

Члены семьи собственника, прекратившие с ним семейные отношения, сохраняют право пользования домом. Они, как и наниматели, могут быть выселены из дома по требованию собственника только по основаниям, предусмотренным законом.

Согласно статье 333 Гражданского кодекса РСФСР (а такие статьи есть и в гражданских кодексах других союзных республик) такое выселение возможно в случае, если они систематически разрушают или портят жилое помещение либо систематически нарушают правила социалистического общежития и делают невозможным совместное с ними проживание; в случае их отсутствия сверх сроков, установленных законом (шесть месяцев), в случае, если они владеют на праве личной собственности в том же населенном пункте жилым домом, пригодным для постоянного проживания, и имеют возможность в нем поселиться.

Закон (статья 141 Гражданского кодекса РСФСР) возлагает на собственника дома обязанность содержать строение в исправном состоянии и устанавливает санкции за бесхозяйственное содержание дома вплоть до безвозмездного его изъятия.

В целях выполнения этой

обязанности собственнику разрешается требовать выселения проживающих в доме граждан в случае необходимости капитального ремонта дома, однако такое выселение возможно лишь на время ремонта с обязательным предоставлением этим лицам ранее занимаемых помещений (статья 318 того же кодекса).

Гудков, желая выселить из дома бывшую жену и не имея на то законных оснований, решил использовать капитальный ремонт для достижения этой своей цели.

Как выяснилось при рассмотрении дела, дом Гудкова не нуждался в капитальном ремонте, а потому суд обоснованно отказал ему в иске.

Гудков мог производить необходимые ремонтные работы, не ущемляя при этом интересов проживающих в доме граждан, однако он по существу разрушил строение, решив таким способом заставить бывшую жену выехать из дома.

Эти действия правильно квалифицированы как самоуправство, и Гудков обоснованно и справедливо привлечен к уголовной ответственности.

Приведенное в очерке судебное дело служит хорошей иллюстрацией к одному из основных положений, закрепленных в статье 5 Основ: «Гражданские права охраняются законом за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе в период строительства коммунизма».

В. НЕВРАЕВА,
прокурор отдела Прокуратуры
СССР, старший советник
юстиции

ПО ЗАКОНАМ УДАРНОЙ СТРОЙКИ

«Отцы строили Магнитку, мы — КамАЗ».

Эти слова встречают всех, кто приезжает на стройку. В них выражено многое — и преемственность поколений, и гордость строителей за то, что им доверено такое важное дело. И еще — масштабы двух великих строек. Как много значило в свое время для страны рождение Магнитки! И как много значит для нас сегодня строительство Камского автогиганта! Это главная стройка страны в девятой пятилетке. Она стала всесоюзной ударной комсомольской. На самолетах, теплоходах, в поездах едут сюда, в Набережные Челны, посланцы комсомолки со всех концов страны.

Там, где еще совсем недавно была степь и гуляли ветры, начал расти завод, который точнее было бы назвать комплексом заводов. Сегодня он уже обретает свои рельефные очертания. Темпы строительства уникальны. Ежесуточно осваивается свыше одного миллиона рублей. Такого в нашей стране еще не было.

В первую очередь предполагается ввести в действие автосборочный, литейный заводы и теплограссу. Между двумя основными строительными организациями СМУ-5 Автозаводстроя и СМУ-22 Металлургстроя развернулось социалистическое соревнование. Первой предстоит в этом году, решающем году пятилетки, завершить строительство автосборочного завода и подготовить его для монтажа технологического оборудования, второй — литейного...

...У котлована последнего, завершающего, корпуса литейного завода мы познакомились с Василием Кияковым. На КамАЗ он приехал из Мордовии. Здесь руководит бригадой электриков, которая обслуживает электрические подъемные краны. Кроме того, Василий — народный заседатель. Избрали его не случайно. В работе первый. Активно участвует в общественной жизни коллектива. Строители часто обращаются к нему за советом, зная, что во всем он разберется по справедливости. В народном суде обязанности у него, конечно, посложнее. Человек нарушил закон. Как это произошло? В чем причина? Надо во всем разобраться. Оправдать дове-

рие людей, избравших его, Василия Килякова, народным заседателем...

В социалистических обязательствах, принятых строителями, предусматривается не только достижение наивысших показателей в труде. Строители решили: на ударной стройке не должно быть места прогульщикам, пьяницам и другим нарушителям дисциплины. Борьба за соблюдение закона, правопорядка — работа не только милиции, суда, прокуратуры. Многие для этого делают общественные организации. И среди них — товарищеские суды, которые созданы на всех участках строительства. Они заботятся об укреплении трудовой дисциплины, сохранности социалистической собственности.

По инициативе горкома комсомола создана боевая комсомольская дружина. Она небольшая — 340 человек. Разбили город на шесть участков. В каждом свой штаб. Основное качество отрядов БКД — оперативность. Они проводят рейды, предупреждают правонарушения. А в поселке Суровка, где долгое время не было участкового инспектора, его обязанности с успехом выполняли члены БКД работники треста «Камдорстрой» Валентин Мурашко и Владимир Булдаков. Под особым вниманием комсомольцев — подростки, только начинающие трудовую жизнь.

...В штабе боевой комсомольской дружины Саша Мизин долго отмалчивался. На вопросы отвечал односложно. Да, последнее время не работал. «Почему? Это все личное дело...»

— Как это твое личное? — воскликнула Нина Романова, монтажница. — Для чего же ты тогда на стройку приехал? Бездельничать? Не позволим!

— А чего они из меня разнорабочего сделали? — с неожиданной обидой возразил Саша. — У меня есть специальность. Для этого и учился.

И Саша поведал комсомольцам свою историю.

На стройку он приехал со специальностью штукатура-маляра. Однажды провинился. Его перевели в разнорабочие. Прошел месяц, другой, третий. Саша думал, что его все-таки вернут на прежнюю работу. А когда срок его «наказания» перевалил на второй год, он пошел в отдел кадров, высказал там все свои обиды и заявил, что больше разнорабочим не будет.

В кабинет прокурора комсомольцы вошли гурьбой.

— Понимаете, уволили парня, не согласовав это с комиссией по делам несовершеннолетних. А ему нет восемнадцати.

Беспокойство комсомольцев оказалось справедливым. Вскоре Саша Мизин был восстановлен на работе по специальности.

...Люди, с которыми нам довелось познакомиться на всесоюзной ударной комсомольской стройке на Каме, создают крупнейший в мире автомобильный завод. Их руками возводится удивительный по своей красоте город — Набережные Челны. Они хотят, чтобы все в нем было образцово. Ради этого и выполняют они свой гражданский и общественный долг.

И. МИХАЙЛОВ

Товарищеские суды должны повысить роль в предотвращении нарушений трудовой дисциплины. Об этом шла речь на семинаре председателей товарищеских судов предприятий и строек Набережных Челнов. Были намечены конкретные меры по дальнейшему улучшению их работы на всесоюзной ударной комсомольской стройке. В семинаре приняли участие заместитель председателя Верховного суда ТАССР Минулла Халиуллович Хабибуллин и член Верховного суда ТАССР Марат Харирович Биктимиров.

На снимке: М. Хабибуллин (крайний слева) и М. Биктимиров (крайний справа) беседуют с активистами товарищеского суда рабочейницы технического отдела Р. Манченко и инженером Г. Волгиным.

У макета города (слева направо) — прокурор Рафаил Анберович Аскаргов, архитектор Геннадий Константинович Бурков и председатель городского народного суда Олег Михайлович Антонов. Идет оживленный разговор о будущем Набережных Челнов...

В штабе боевой комсомольской дружины. Дежурят общественники.

Фото В. ПАВЛОВА.

Почти 25 лет проработал судебным исполнителем в городском суде Байрам-Али Марыйской области Туркменской ССР Джепар Аллабердыев. На нашем снимке: Джепар Аллабердыев беседует с начинающим юристом Камаужай Акимбаевой.

Фото В. ЗИМИНА.

**ИЗБИРАЮТСЯ
ДЕПУТАТЫ
МЕСТНЫХ СОВЕТОВ**

*Читатели
обсуждают статью*

З. ПУХОВОЙ

*о делах
семейных*

**ОТ ДОЛЖНОСТИ
ОТСТРАНЕНА**

**СТРОГО ПО СТАНДАРТУ
ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ**

Когда следствие окончено
— беседа об уголовном
судопроизводстве

**Отвечают
юристы**

Собеседник

ОРГАНЫ ПОДЛИННОГО НАРОДОВЛАСТИЯ

17 июня состоятся очередные выборы в краевые, областные, окружные, городские, районные, поселковые и сельские Советы депутатов трудящихся. Мы попросили заместителя главного редактора журнала «Советы депутатов трудящихся», кандидата юридических наук Всеволода Ивановича Васильева рассказать о роли местных Советов как органов народо-властия в современных условиях.

Вся работа местных Советов за истекшие два года со дня последних выборов проходила под знаком выполнения решений XXIV съезда партии, заданий девятой пятилетки. Советы выступали боевыми организаторами масс на самых различных участках экономического и социально-культурного строительства. Местная промышленность, сельское хозяйство, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание населения, народное образование, здравоохранение — вот основные направления деятельности местных Советов депутатов трудящихся. Всемерно заботились они об укреплении общественного порядка, охране прав и законных интересов граждан.

Партия и правительство, учитывая авторитет и влияние местных Советов на все стороны жизни общества, позаботились о расширении их прав, создали им все условия для активной творческой деятельности. Приняты союзные и республиканские законодательные акты о районных и городских Советах. Они расширили правовые и организационные возможности Советов в руководстве подведомственными объектами, а также в координации деятельности не подчиненных, но расположенных на их территории предприятий, учреждений и организаций. Вместе с принятыми ранее законодательными актами о сельских и поселковых Советах новые законы о районных и городских Советах знаменуют собой важный этап в правовом регулировании деятельности этих органов. Местные Советы полнее используют свои полномочия и на этой основе сильнее воздействуют на развитие экономики и культуры, подъем народного благосостояния.

Основной принцип организации и деятельности местных Советов — их широкий демократизм. Они находятся в постоянной связи с широкими массами, опираются на них во всей своей деятельности. А кто трудится в Советах? Тот же рабочий, колхозник, инженер... Люди избрали их в местные органы власти и сказали: действуйте, будьте представителями наших интересов. Вот почему Советы называют органами подлинного народовластия. В них заложены поистине безграничные возможности для привлечения к управлению общественными делами трудящихся масс.

В местных Советах работает свыше двух миллионов депутатов. Они активно участвуют в деятельности постоянных комиссий — мандатных, планово-бюджетных, комиссиях по социалистической законности и охране общественного порядка, комиссиях по делам молодежи, по отраслям хозяйственного и культурного строительства. Постоянные комиссии готовят к сессиям Советов и заседаниям их исполкомов актуальные вопросы местной жизни, контролируют выполнение решений Советов.

Глубокий демократизм местных органов власти выражается и в том, что они подотчетны тем, кто их избрал. Советы и их исполнительные органы выносят свою деятельность на суд избирателей. В 1972 году перед населением отчитались о своей работе 98,8 процента всех депутатов. Каждая такая встреча — это, как правило, серьезный разговор о работе местных органов власти, о том, что нужно сделать, чтобы краше становились наши города и села, это деловые предложения, которые депутаты затем претворяют в жизнь.

Недавно у нас принят новый Закон о статусе депутатов. Этот важный государственный документ не только кодифицировал полномочия Советов всех ступеней, но и существенно расширил их и дополнил новыми гарантиями. Установлен ряд норм, которые позволяют народным избранникам полнее выполнять волю избирателей, последовательнее проводить ее в жизнь. Шире стали возможности депутатов в деятельности Совета и в избирательном округе, повысилась их роль как представителей власти. Закон подробно регламентировал обязанности государственных органов и должностных лиц по отношению к депутатам, еще выше поднял авторитет депутатского слова.

Конечно, принять закон еще не все. Закон, как мы знаем, живет, если он осуществляется на практике. И здесь чрезвычайно важная роль принадлежит самим депутатам, из дел которых складывается вся работа представительных органов государственной власти. От энергии, настойчивости, принципиальности депутатов зависит выполнение Советами их функций, успешное решение выдвигаемых перед ними задач коммунистического строительства, проведение ими в жизнь политики нашей партии.

Быть депутатом — почетная обязанность. Но и трудная. Она требует знаний, опыта, умения активно влиять на жизнь общества. Вот почему так тщательно обсуждают избиратели личные и деловые качества кандидатов в депутаты. В местные Советы четырнадцатого созыва выдвинуты лучшие представители рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Это представители блока коммунистов и беспартийных, люди, преданные делу партии, готовые служить верой и

правдой своему народу, способные оправдать высокое доверие избирателей. На многочисленных встречах с ними трудящиеся дают им наказы, главный из которых — сделать все для выполнения заданий девятой пятилетки.

Выступая перед избирателями Бауманского избирательного округа города Москвы в июне 1971 года, Л. И. Брежнев говорил: «...местные органы власти призваны взять на себя значительную долю работы по практическому выполнению решений XXIV съезда нашей партии. В этом сегодня и должен состоять главный вклад Советов в укрепление и развитие нашего нового, социалистического образа жизни». Нет сомнений в том, что местные Советы нового созыва будут на высоте требований, которые предъявляет им партия и народ.

ОБЗОР ПИСЕМ

СЕМЬЯ И КОЛЛЕКТИВ

«Что может коллектив...» — так называлась статья известной ткачихи, Героя Социалистического Труда, члена Президиума Верховного Совета СССР Зои Павловны Пуховой (№ 9 за 1972 год). Размышляя над письмами читателей, З. П. Пухова высказала свои взгляды на некоторые проблемы взаимоотношений семьи и коллектива. Статья вызвала многочисленные отклики. Мы решили познакомить с ними наших читателей.

«Семья — маленькая, но очень важная ячейка государства, в ней растут и воспитываются будущие члены нашего общества», — пишут А. Ф. Пузий из Целинограда, Игнатьева из Ангарска, Левков из Кемерово, Савицкая из Днепропетровска и многие другие.

«Коллектив не может оставаться равнодушным, когда в семье царит разлад и от этого страдают дети. Вопрос о том, какими они вырастут, — это не личное дело родителей».

«Я — рабочий-шахтер, жена — торговый работник, — рассказывает читатель Беседин из города Красный Луч Ворошиловградской области. — Мы вырастили двоих сыновей, одному сейчас — 23 года, другому — 20 лет. Нам никогда не приходилось краснеть за них. О каждом слышим только хорошее...»

Беседин рассказывает, что они с женой во всем старались быть примером для сыновей. Все заботы и домашние дела делились поровну. Сам отец за 30 лет шахтерского труда не прогулял ни одного дня! Его имя называли в числе передовиков производства. Дети никогда не видели своего отца пьяным, не слышали от него грубости. И сыновья унаследовали от своих родителей их честность, трудолюбие, нормы поведения в обществе.

Стоит ли повторять общеизвестные истины, что неурядицы между супругами, их недостойное поведение болезненно сказываются на психике детей. Наблюдая сцены пьяного дебоша, ребенок начинает считать их в «порядке вещей», а иной раз еще и «мужской доблестью». И как трудно бывает школе, трудовому коллективу убедить его в обратном! Воспитанный в такой обстановке человек переносит «нравы» своего родителя в новую семью, причиняя страдания родным и близким.

А как сложно бывает неокрепшей детской душе перенести недостойное поведение отца, попавшего в вытрезвитель или уволенного с работы за безделье и прогулы, постоянно скрывать свои чувства от окружающих! Как тут не замкнуться в себе, не начать сторониться товарищей из-за боязни неприятных вопросов или насмешек. Так разве могут окружающие равнодушно взирать, как один человек попирает достоинство другого, причиняет боль и страдания близким, калечит души детей, разве не обязаны товарищи, друзья вовремя одернуть разгулявшегося отца или мать семейства, напомнить им о родительском долге!.. Безусловно, обязаны! Таково единое мнение наших читателей.

Естественно, что, говоря о роли общественности в укреплении семьи, Зоя Павловна Пухова и наши читатели имеют в виду не грубое вмешательство во взаимоотношения людей. Бестактность и бесцеремонность в таких делах недопустимы и заслуживают самого строгого осуждения. Речь идет о другом — о внимании к товарищу, дружеском участии, моральной поддержке в трудную минуту, кропотливой и постоянной воспитательной работе. Здесь не может быть заготовленных на все случаи рецептов. Мудрость коллектива, его заинтересованность и чуткость всегда помогут найти правильный, сугубо индивидуальный подход к людям, попавшим в сложное положение.

Автор одного из писем в редакцию, попросивший не называть его фамилии, рассказывает такой случай: «Мы с женой прожили дружно 9 лет. Двоих сыновей воспитывали. И вдруг случилось неожиданное. Я увлекся девушкой, поступившей на работу к нам в отдел. Она ответила взаимностью. Безусловно, это заметили товарищи по работе. Нет, они не поспешили рассказать все жене, наоборот, старались всячески уберечь ее от дурных слухов. Меня же отправили в длительную командировку. Оставшись наедине, я смог трезво оценить свои поступки, проверить чувства. Тоска по дому, по детям оказалась гораздо сильнее моей новой привязанности. Тогда я понял, что не смогу быть счастливым без семьи. А когда вернулся из командировки, девушка уже работала в другом отделе. Прежние отношения не возобновились. А я стал еще бережнее относиться к семейному счастью, мысленно благодаря друзей за то, что помогли мне его сберечь».

А вот совсем иной пример. И. Ц-ва из Мелитополя пишет, что, когда муж начал пить и устраивать скандалы, она обратилась в общественные организации по месту его работы с просьбой помочь человеку вернуться к нормальной жизни. Увы, там ответили, что к ее мужу как к производственному претензий нет. А что касается его дебоширства в семье, то пусть жена обращается в милицию.

Да, к сожалению, есть у нас еще и такие коллективы, где всю ответственность за поведение своих товарищей за воротами проходной пытаются переложить на милицию, суды, прокуратуру. Читатели решительно осуждают подобную позицию и справедливо отмечают, что когда дело доходит до суда, то тут уж трудно чем-либо помочь. Задача коллектива как раз и состоит в том, чтобы вовремя прийти на помощь. Ведь всякая болезнь легче поддается лечению в начальной стадии.

Там, где царит полнейшее равнодушие к судьбе товарища, нет и коллектива в большом смысле этого слова.

Ведь коллектив — это не случайное собрание людей в одном цеху, учреждении, а группа товарищей по работе, сплоченных общностью целей и выработанной совместно системой взглядов, убеждений. В коллективе важны не только деловые качества человека, здесь дается эмоциональная оценка всем его поступкам (отношению к товарищам, близким, поведению в обществе). Коллектив в ответе за судьбу каждого и обязан помочь в трудную минуту, но коллектив и вправе спросить с каждого по большому счету.

«Моральные устои нашего общества, весь наш строй, утверждающий замечательный принцип «Человек человеку — друг, товарищ и брат» — всенародное достояние, добытое годами борьбы с грузом дурных традиций и привычек прошлого», — пишут читатели Хантелев из Феодосии и другие.

Участник гражданской войны, ныне пенсионер, Никифор Филаретович Марчук с гордостью рассказывает о том, как неузнаваемо изменился за годы Советской власти его родной город Шахтерск, как замечательно сложились судьбы его знакомых, друзей, близких, воспитавших себе достойную смену. «Можно смело сказать, — утверждает он, — что никогда еще духовная жизнь народа не была так богата и интересна. И чем лучше наша жизнь, тем непримиримее мы должны относиться к тем, кто своим недостойным поведением позорит гордое звание советского человека».

Читатели Макарьчук из Симферополя, Федоров и Барнинова из Архангельска, Емельянова из Свердловска полностью одобряют высказанное З. П. Пуховой мнение о том, что нарушители нравственных норм заслуживают самого строгого общественного осуждения.

«К сожалению, часто еще пьяницы и гуляки, — пишет нам товарищ Примашов из Горького, — находят среди нас сочувствующих, верящих в их жалкие «оправдывающие» обстоятельства. И нередко, когда провинившегося надо строго осудить, мы считаем достаточным слегка пожулить его».

К этому добавим, что не менее опасно и жизненное кредо некоторых «Моя хата с краю, ничего не знаю». Одна из наших читательниц с возмущением рассказывает, что в доме, где она живет, «глава» одного семейства систематически пьянствовал, избивал жену, детей. Соседи постоянно возмущались: и куда только смот-

рит милиция! А когда дело дошло до суда — знать ничего не знаем, слыхом не слыхали.

Вот и выходит: куда ни кинь, а без общественности не обойтись. Поэтому, на наш взгляд, правы читатели Прянишников из Дзержинска, Трушников из Омска и другие, предлагая усилить воспитательную работу в коллективе и разумно сочетать меры принуждения с мерами общественного воздействия. Необходимо, пишут они, чтобы высокие моральные принципы трудового коллектива стали убеждением, совестью каждого его члена. Чтобы в любой жизненной ситуации человек смотрел на себя глазами товарищей, давал оценку своим поступкам с их позиций. Чем здоровее нравственный климат в коллективе, чем выше у каждого чувство ответственности перед всеми, тем меньше нарушителей нашей морали и наших законов.

«У меня совершенно иные взгляды, нежели высказанные З. П. Пуховой в ее статье «Что может коллектив...», — пишет в редакцию двадцатидвухлетняя Татьяна Войтович из города Анеева Сахалинской области. — Человеку необходимо ощущение полного счастья. И нельзя его осуждать за то, что он полюбил другого или другую. Никто из нас от этого не «застрахован».

«Человеку нужно ощущение полного счастья» — очень справедливые слова. Но понятие о счастье тоже может быть разным. Вряд ли счастье может быть полным, если добыто оно ценой несчастья других. Да к тому же полнота счастья измеряется не только одной любовью, она немислима без работы, приносящей радость, без уважения товарищей, без чистой совести.

Обсуждая статью Зои Павловны Пуховой, наши читатели затронули ряд важных вопросов о большом человеческом счастье, о супружеском долге, об эгоизме и самопожертвовании в любви, о серьезной и глубокой проверке чувств до вступления в брак.

Интересно письмо читателя Криворучко из Ленинграда. Он пишет: «Чтобы сохранить семью и вместе с ней пройти через все бури и штормы жизни, порой нужны и мужество и выдержка. Все ли молодые люди готовы к этому? — спрашивает автор письма. — Думается, что не все. Кое-кто из юношей и девушек, выросших в достатке, не знающих материальных трудностей, порою представляют семейную жизнь как сплошной праздник. А когда появляются дети, а с ними первые житейские трудности, у некоторых не хватает выдержки». Опасения Криворучко разделяют товарищи Тертеров из города Боржоми, Яценко из Ангарска, Соловьев из Ленинграда, Казанский из Нижнекамска. В связи с этим они считают нужным уже в старших классах школы воспитывать серьезное, уважительное отношение к семье, почаще беседовать с ребятами о мужском достоинстве и девичьей гордости, об истинной красоте и величии чувств, знакомить молодежь с основами нашего законодательства о браке и семье. Но все это — тема большого и серьезного разговора. И мы надеемся, что читатели продолжат такой разговор на страницах нашего журнала.

Н. ГАВРИЛОВА

За что наказали?

Уважаемая редакция!

Работаю я заведующим столовой Однажды, когда был в отпуске, произошел такой случай. Буфетчица Соколова Е. К., которая работает в аэропорту г. Шевченко, напилась и обсчитала покупателя. Конечно, она грубо нарушила трудовую дисциплину и правила советской торговли, и за это ее правильно наказали. Но кроме нее наказали и моего заместителя — Н. М. Рузлеву. В приказе по орсу сказано: «За бесконтрольность за работой буфета в аэропорту, в связи с чем было допущено грубое нарушение правил советской торговли, заместителю заведующего столовой № 1 Рузлевой Н. М. объявить выговор».

Думается, что администрация орсса неправильно наложила на моего заместителя взыскание за действия пьяной подчиненной.

В. ТЕМРИН,
г. Шевченко Гурьевской области

От редакции.

Товарищ Темрин, ваше письмо удивило нас. Буфетчица Соколова грубо нарушила правила советской торговли — обсчитала покупателя, да к тому же на работе была в нетрезвом виде. А ведь за состояние дисциплины, за воспитание кадров прямую ответственность несут и руководители.

В соответствии с действующим законодательством на должностных лиц возлагается обязанность воспитывать подчиненных, контролировать их работу. В частности, в обязанности заведующих предприятиями общественного питания и их заместителей входит контроль за соблюдением трудовой дисциплины, за работой подчиненных, применение мер воздействия к нарушителям закона, правил внутреннего трудового распорядка, дисциплины.

И если заведующие столовыми и их заместители не обеспечили строгого соблюдения правил торговли, дисциплины — они могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности.

*Два письма на одну тему***Бери, что дают!**

Уважаемая редакция!

В книжных магазинах нашего города практикуется продажа с нагрузкой. Недавно в нашем городе была выездная автолавка Старобельского райкниготорга. Продавали книгу стоимостью полтора рубля, а к ней — нагрузку стоимостью 1 рубль 30 копеек. Заменить «нагрузочную» книгу нельзя. Продавцы сами выбирают чем «нагрузить». Если не нравится — не бери. Никакие увещевания не действуют.

Кроме того, работники Старобельского райкниготорга устраивают «самостоятельно» придуманную книжную лотерею. Эта лотерея весьма сомнительна и представляет собой бумажки, написанные от руки и скрученные в трубочки. Цена бумажки 20 копеек. В качестве выигрыша — книги, сданные на комиссию, открытки и зачастую «гвоздь программы» — бутылка шампанского или вина, иногда кукла.

Считаем, что подобного рода «самодеятельность» недопустима, так как дискредитирует благородные задачи советской торговли.

Группа сотрудников Научно-исследовательского института управляющих вычислительных машин, г. Северодонецк

У нас в Горловке есть магазин № 18 «Укркниги», который называется «Просвещение». В этом магазине к Правилам дорожного движения, которые сейчас так нужны многим, дают нагрузку — 3—4 старых брошюры. Таким образом, пятнадцатикопеечные Правила обходятся в рубль. Если будете протестовать, то оскорбления — бесплатно.

Многие уходят из этого магазина с испорченным настроением. Но продавец считает себя вполне правым.

Думается, что работникам книжной торговли надо всерьез подумать о культуре торговли, правильном и вежливом обслуживании покупателей.

А. РЫЖКОВ,
г. Горловка Донецкой области

Землепользователи: права и обязанности

Земля в нашей стране, согласно статье 6 Конституции СССР, является государственной собственностью, то есть общенародным достоянием.

Полномочные государственные органы, ведающие управлением единым земельным фондом, предоставляют колхозам, совхозам, организациям, учреждениям и предприятиям, а также гражданам право пользоваться земельными площадями определенных размеров и с определенной целью.

В этих случаях организации, учреждения, предприятия, а также граждане считаются «первичными землепользователями». Существует также категория «вторичных землепользователей». К ней относятся, например, граждане, получившие участки непосредственно от организаций — «первичных землепользователей». Скажем, колхозы выделяют из своего приусадебного фонда участки колхозникам, рабочим и служащим.

В зависимости от целевого назначения предоставленного участка землепользователи в установленном порядке могут возводить там жилые, производственные, культурно-бытовые и иные строения и сооружения, сеять сельскохозяйственные культуры, высаживать

лесные, плодовые, декоративные и другие деревья и кустарники, проводить оросительные, осушительные и другие мелиоративные работы, строить пруды и иные водоемы, пользоваться сенокосами, пастбищами и другими угодьями, а также эксплуатировать различные полезные свойства земли.

Купля-продажа, залог, завещание, дарение, аренда, самовольный обмен участками и другие сделки, в прямой или скрытой форме нарушающие право государственной собственности на землю, признаются недействительными.

Организация или гражданин, получившие участок в пользование, несут перед государством как собственником земли ряд обязанностей. О них сказано в Основах земельного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также в республиканских земельных кодексах и других актах.

Прежде всего, участок должен использоваться исключительно в тех целях, для которых он отведен. К примеру, на участке, полученном для индивидуального огородничества, гражданин может сажать картофель, другие овощи, но не вправе разводить там сад или строить дом. И наоборот, если участок выделен под застройку,

то гражданин обязан в установленные сроки начать и закончить строительство дома. Он не имеет права вместо этого засадить весь участок овощами. Если гражданин использует полученный участок не по назначению, то его могут изъять.

Нельзя допускать, чтобы полученный участок не использовался.

Каждый землепользователь обязан систематически проводить, с учетом местных условий, агротехнические, мелноративные и противоэрозийные мероприятия для сохранения почвенного покрова, поддержания наиболее выгодного режима почвенной влаги и плодородия. Такое требование содержится в законах об охране природы, принятых в союзных республиках.

В 1962 году в союзных республиках были приняты Указы о борьбе с сорной растительностью. В соответствии с этими Указами все землепользователи (как организации, так и граждане) обязаны вести борьбу с сорняками в соответствии с установленными правительством каждой союзной республики агротехническими мероприятиями.

Если это не делается, то исполком Совета вправе объявить землепользователю предупреждение и обязать его ликвидировать сорную растительность.

За невыполнение этого предписания на виновных должностных лиц налагается штраф от 20 до 30 рублей, а на граждан — от 5 до 10 рублей.

Злостные нарушители могут быть оштрафованы в двукратном размере. Если землепользователи-граждане и после

этого не выполняют правила борьбы с сорной растительностью, то по решению исполкома районного или городского Совета участки могут быть у них отобраны.

Штрафом до 100 рублей наказываются должностные лица, виновные в порче сельскохозяйственных и других земель, загрязнении их производственными и иными отходами и сточными водами, в бесхозяйственном использовании земель, в невыполнении обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв от ветровой, водной эрозии и других вредных процессов, а также использующие земельные участки не по назначению. Должностные лица, виновные в несвоевременном возврате временно занимаемых земель или невыполнении обязанностей по приведению их в состояние, пригодное для использования по назначению, в самовольном отступлении от утвержденных проектов внутрихозяйственного землеустройства, несут ответственность в виде штрафа до 50 рублей.

За уничтожение межсвях знаков границ землепользований граждане могут подвергаться штрафу до 10 рублей.

Во всех этих случаях административная ответственность наступает при условии, если по действующему законодательству данные нарушения не влекут за собой уголовной ответственности.

В республиканских уголовных кодексах предусмотрена ответственность за ряд нарушений земельного законодательства. Так, статья 199 Уголовного кодекса РСФСР гласит, что самовольный захват, или самовольная мена, или купля —

продажа участка, либо иные действия, нарушающие законы о национализации земли, наказываются исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года или штрафом до 100 рублей.

Все землепользователи не должны препятствовать проведению на их участках геологических, геодезических и топографических работ, прокладке воздушных и подземных линий связи и электропередачи. Они должны также допускать на участки работников, которые осуществляют надзор за этими сооружениями и ремонтируют их, а также представителей государственных органов, контролирующих соблюдение правил землепользования. Законные распоряжения этих должностных лиц должны беспрекословно выполняться.

В случаях, предусмотренных законом, землепользователи уплачивают налоги и сборы.

Организации и граждане обязаны воздерживаться от таких действий, которые причиняли бы ущерб пользователям соседних земельных участков. Так, гражданин не вправе спускать сточные воды со своего участка на соседний, возводить высокие сооружения, затемняющие соседние здания, и вообще совершать любые действия, которые затруднили бы соседу пользование его участком.

Запрещается использование земли для извлечения нетрудовых доходов. Например, гражданин не вправе сдавать другому в аренду свой приусадебный участок и взимать за это плату.

В. СТЕПАНОВ, юрист

Строго по стандарту

На торговую базу поступила партия обуви. Внешне она мало чем отличалась от предыдущих, но при внимательной проверке оказалось, что в каждой паре нарушен один элемент установленного стандарта. Какие же меры может принять торговая база к поставщикам недоброкачественной продукции?

Согласно Положению о поставках продукции производственно-технического назначения и Положению о поставках товаров народного потребления, утвержденным Советом Министров СССР 9 апреля 1969 года, продукция обязательно должна соответствовать стандартам, техническим условиям, образцам или эталонам. Если на по-

ставляемую продукцию нет стандартов или технических условий, утвержденных соответствующими органами, то качество проверяется исходя из технических условий, утвержденных поставщиком по согласованию с покупателем, или по образцам, согласованным между сторонами.

Получатель обязан не принимать и не оплачивать продукцию, не соответствующую стандартам. Именно обязан, поскольку ему не дано права решать: брать или не брать продукцию с дефектами. Подчас предприятия принимают от поставщиков, например, нестандартное сырье, ссылаясь на то, что, отказавшись от него, они не выполнят плана. Но, как

правило, из нестандартного сырья ничего, кроме заведомого брака, сделать невозможно, а этим наносится ущерб потребителям. Поэтому Положения о поставках и обязывают получателя отказаться от приемки продукции, не соответствующей стандартам, а также взыскать с поставщика штраф в размере 20 процентов ее стоимости. Если продукция уже оплачена, то получатель обязан потребовать возврата внесенных сумм.

Иногда в поступившей продукции обнаруживаются недостатки, которые могут быть устранены на месте. Конечно, возвращать такие изделия нецелесообразно. В этом случае получатель может потребовать, чтобы поставщик устранил недостатки на месте нахождения продукции, или сделать это своими силами, но за счет поставщика. Пока недостатки не будут полностью ликвидированы, получатель имеет право воздержаться от оплаты продукции. Кроме того с виновника может быть взыскан штраф в размере 5 процентов стоимости продукции.

Устранить недостатки на месте нахождения продукции поставщик обязан в кратчайший срок, технически возможный срок, предусмотренный соглашением сторон. При нарушении срока поставщик уплачивает получателю штраф в размере 20 процентов стоимости продукции с неустраненными недостатками. Получатель имеет право вообще отказаться от продукции и потребовать ее замены.

Порой стандарты или технические условия предусматривают определенные требования к качеству, а поставщик и получатель зафиксировали в договоре повышенные показатели.

Последние оказались нарушенными, и хотя продукция полностью соответствует стандартам, получатель отказывается ее принять. Прав ли он? Да, прав. По Положению о поставках, получатель может отказаться от продукции или же принять ее, но без надбавок за повышенное качество.

Поставщик отвечает и за комплектность своей продукции. Если в ней не хватает каких-либо деталей, узлов, принадлежностей или запасных частей, то получатель обязан (обратите внимание: опять обязан!) потребовать доукомплектования или замены комплектной продукцией. Пока это не будет сделано, он не должен оплачивать продукцию или может потребовать возврата уже внесенных сумм. С поставщика в обязательном порядке в подобных случаях взыскивается штраф в размере 20 процентов стоимости продукции, включая и стоимость недостающих частей. Если продукция не будет укомплектована в срок, установленный поставщиком и получателем, то изделия могут быть возвращены поставщику. Комплектность продукции определяется стандартами, техническими условиями и прейскурантами, а если эти документы отсутствуют, то договором между поставщиком и получателем.

Поставка продукции не в полном комплекте не влечет за собой ответственности поставщика, если в договоре между ним и получателем была предусмотрена поставка продукции без отдельных, не нужных получателю, изделий, входящих в комплект. Может быть и так: поступила, скажем, опытная партия изделий, а в ней об-

наружились дефекты, в которых поставщик не повинен. Они заложены в самой конструкции. Тут уже штрафы с поставщика не взыскиваются. Но в его обязанность тем не менее входит устранение недостатков своими средствами и за свой счет в кратчайший технически возможный срок, устанавливаемый по соглашению между ним и получателем. При нарушении этого срока поставщик платит неустойку: в случае просрочки до 10 дней — 3 процента стоимости продукции, свыше 10 дней — дополнительную неустойку в размере 5 процентов.

Если устранить конструктивные недостатки нельзя, то получатель возвращает продукцию поставщику, а тот, кроме уплаты неустойки, обязан вернуть полученные за продукцию суммы.

Между поставщиком и получателем могут возникнуть разногласия в том, являются ли недостатки конструктивными или производственными. По обоюдному соглашению сторон этот вопрос рассматривается соответствующим научно-исследовательским институтом или специалистами-экспертами.

Если конструктивные недостатки обнаружены не в опытной, а в серийной партии продукции, то наступают последствия такие же, как и при поставке изделий с недостатками, которые могут быть устранены на месте.

С продукцией, которая хотя и соответствует стандарту, но поставляется более низким сортом, получатель имеет право поступить двояко. Он может принять ее по цене соответствующего сорта или же вовсе отказаться от нее. Кроме того он имеет право взыскать с по-

ставщика штраф в размере 20 процентов суммы ценки продукции. Этот штраф не должен превышать 20 процентов ее стоимости до ценки.

Стандартам должна соответствовать не только продукция, но и ее маркировка, упаковка и тара. Если продукция не имеет маркировки, маркирована неправильно, поставляется без тары и упаковки либо в ненадлежащей таре и упаковке, поставщик должен уплатить получателю штраф в размере 5 процентов стоимости продукции.

Вместе с продукцией должен пересылаться документ, удостоверяющий ее качество, а также содержащий сведения о технических показателях, необходимые для правильного использования продукции. Если такой документ не направлен получателю, то поставщик уплачивает штраф в размере 25 рублей.

Независимо от уплаты штрафа поставщик недоброкачественной или некомплектной продукции возмещает получателю поставкой убытки, причем без зачета штрафа.

Штрафы, безусловно, действенная мера против бракоделов. Но потребителю важнее получить все-таки продукцию, а не деньги за то, что она не поставлена. Поэтому Положения о поставках предусматривают, что уплата штрафов и возмещение убытков не освобождают поставщика от выполнения обязательств по поставке. Так или иначе он должен поставить продукцию, обусловленную договором, кроме случаев, предусмотренных законодательством.

А. БЕЛАХОВ,
старший научный сотрудник
правового отдела ВНИИ стандартизации

БЕСЕДЫ ОБ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**Когда следствие окончено...**

После того как собраны доказательства, свидетельствующие о виновности определенного лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. Но на этом следствие не заканчивается. Оно ведется с прежней активностью и направлено теперь в основном на проверку показаний обвиняемого, на уточнение и дополнение предъявленного ему обвинения. Для этого допрашиваются новые свидетели, производятся осмотры, обыски, приобщаются к делу документы и так далее.

Но вот наступает момент, когда следователь приходит к выводу, что он собрал, проверил и оценил все относящиеся к данному преступлению доказательства. Нужно принимать решение о дальнейшем направлении дела. А решение это зависит, как правило, от объема и достоверности собранных доказательств. Иногда факты убеждают следователя в том, что обвиняемый невиновен: либо не было самого события преступления (например, выводы акта ревизии о растрате в магазине полностью опровергнуты в ходе расследования), либо в действиях обвиняемого отсутствует состав преступления (когда, скажем, обвиняемый причинил телесные повреждения, защищаясь от нападения вооруженного хулигана, то есть действовал в состоянии необходимой обороны). Бывает и так, что следователь исчерпал все возможности для розыска доказательств, но веских улик виновности обвиняемого все же не нашел. В этих и некоторых других случаях следствие оканчивается **прекращением уголовного дела** с отменой всех ограничений, примененных ранее к обвиняемому (мера пресечения, отстранение от должности, арест на имущество и тому подобное). Но чаще следствие завершается иначе. Оценивая материалы дела, следователь приходит к выводу, что все обстоятельства совершения преступления выяснены с достаточной полнотой, а собранные доказательства подтверждают виновность привлеченного к ответственности лица. Тогда он сообщает обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и другим участникам процесса об окончании следствия, а затем предоставляет им возможность ознакомиться с материалами дела. Нужно подчеркнуть, что на этом, заключительном, этапе расследования обвиняемый получает право пользоваться помощью **защитника**. Однако по постановлению прокурора, а также если к ответственности привлечен несовершеннолетний или кто-либо, страдающий физическими или психическими недостатками (немой, глу-

хой, слепой и так далее), защитник по закону допускается к участию в деле раньше — с момента предъявления обвинения.

Защитник помогает обвиняемому лучше ознакомиться со всеми материалами дела, разъясняет ему, какие доказательства изобличают, а какие оправдывают его или смягчают степень ответственности. Защитник может ходатайствовать о дополнении следствия, об устранении имеющихся в деле пробелов, противоречий и других недостатков. Ясно, что без такой квалифицированной юридической помощи обвиняемому было бы трудно самому разобрататься в материалах следствия и подготовиться к защите в суде.

Если ходатайство о дополнении расследования, заявленное обвиняемым, защитником либо иным участником процесса, обоснованно, следователь обязан его удовлетворить. После выполнения необходимых следственных действий дело вновь представляется участникам процесса для ознакомления. Отказ в удовлетворении ходатайства может быть обжалован прокурору, надзирающему за следствием.

Завершает все материалы дела важный процессуальный акт — **обвинительное заключение**, в котором следователь подводит итоги расследования и формулирует свой вывод о виновности обвиняемого в совершении конкретного преступления. В этом документе кратко излагается существо дела и приводятся доказательства, свидетельствующие как против обвиняемого, так и в его пользу. В нем излагаются также подробные сведения об обстоятельствах совершения преступления и о личности обвиняемого. Наконец, в обвинительном заключении указывается статья Уголовного кодекса, по которой обвиняемый должен нести ответственность.

К обвинительному заключению прилагаются список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание (обвиняемые, потерпевшие, свидетели, эксперты), а также справки о мере пресечения, избранной обвиняемому, о вещественных доказательствах, о заявленном гражданском иске и так далее.

Значение обвинительного заключения очень велико. Во-первых, этим документом определяются рамки, пределы предстоящего судебного разбирательства, так как, по общему правилу, суд рассматривает дело только в отношении тех лиц и по поводу тех действий, которые указаны в обвинительном заключении. Во-вторых, копия обвинительного заключения не позднее чем за трое суток до рассмотрения дела в суде вручается обвиняемому, который таким образом получает возможность ознакомиться с окончательными выводами следствия и подготовиться к защите в суде. В-третьих, обвинительное заключение публично оглашается в начале судебного следствия, что позволяет присутствующим в зале гражданам следить со знанием дела за ходом судебного разбирательства. Наконец, в-четвертых, в обвинительном заключении кратко, но последовательно и систематизированно излагаются все материалы дела, а это значительно облегчает проверку дела прокурором, а затем и судом.

Составив обвинительное заключение, следователь вместе с делом направляет его прокурору. Прокурор, тщательно изучив все материалы, может либо возвратить дело для производства дополнительного расследования, либо прекратить его при наличии к тому законных

оснований, либо утвердить обвинительное заключение. Утверждение означает, что прокурор признал расследование полным, всесторонним и объективным и согласился с его конечными выводами. После этого прокурор направляет уголовное дело в суд для предания обвиняемого суду.

В. САВИЦКИЙ,
доктор юридических наук

У новокраматорских машиностроителей

Новокраматорский ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции машиностроительный завод имени В. И. Ленина — гигант отечественной индустрии. Его продукция — крупнейшие прокатные станы, многотонные гидравлические прессы, мощные экскаваторы, гидротурбины и другое уникальное оборудование — широко известна не только у нас в стране, но и далеко за ее пределами. Трудящиеся завода в числе пяти коллективов крупнейших предприятий Донецкой области выступили инициаторами движения за образцовый общественный порядок. «Жить и работать без правонарушений» — таков выдвинутый ими лозунг.

Большое внимание машиностроители уделяют изучению опыта советского законодательства. В цехах предприятия систематически читаются лекции по вопросам права, проводятся семинары, работают школы по изучению законов о труде, рабочие и служащие завода посещают городской университет правовых знаний.

Недавно по инициативе новокраматорцев в заводском Дворце культуры и техники состоялась творческая встреча сотрудников и авторов нашего журнала с читателями. В ней приняли участие прокурор отдела общего надзора Прокуратуры Союза ССР Р. С. Рябин, писатель М. Андраша, прокурор г. Краматорска В. Г. Солдатов, работники Донецкого областного отдела юстиции, прокуратуры, суда. Выступающие рассказали о творческих планах редакции, о надзоре органов прокуратуры за соблюдением трудового законодательства, об участии общественности в профилактике и раскрытии преступлений, ответили на вопросы по трудовому праву. В свою очередь читатели высказали мнение о публикуемых на страницах журнала материалах, внесли свои предложения.

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

Расскажите, пожалуйста, в чем отличие следствия, которое ведут органы МВД, от дознания и от расследования дел прокуратурой,— просит А. Демьянов из Баку.

деления: следственные управления в союзном и республиканских министерствах внутренних дел; следственные отделы в управлениях внутренних дел краев и областей; следственные отделения и группы в городских и районных отделах внутренних дел.

Каждому следственному подразделению предоставлено право расследования преступлений в пределах его компетенции.

Расследование уголовных дел следователями Министерства внутренних дел, как, впрочем, и следователями государственной безопасности и прокуратуры, носит предварительный по отношению к судебному разбирательству характер.

Следственные органы в системе МВД возникли не на пустом месте. Их созданию предшествовал большой опыт расследования уголовных дел, накопленный аппаратом дознания. Законодательство расширило компетенцию следствия органов МВД. Однако и дознание существует. Отличие его от предварительного следствия состоит не только в ограниченной подследственности (например, по Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР расследование в полном объеме производится органами дознания лишь по девятнадцати статьям Особенной части Уголовного кодекса, предусматривающим ответственность в основном за малозначительные преступления), но и в степени процессуальной самостоятельности лица, производящего дознание, которая значительно меньше, чем у следователя.

Кроме того, дознание производится лицом, специально назначенным для этой цели начальником органа дознания, а предварительное следствие — следователем.

Чем же сейчас отличаются следователи МВД от следователей прокуратуры и органов государственной безопасности?

Процессуальный закон, равно действующий для следователей всех ведомств, прежде всего выделяет процессуальную самостоятельность следователя. Она заключается в том, что следователь при производстве предварительного следствия все решения принимает самостоятельно и несет полную ответственность за их законность.

В 1963 году Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка».

С тех пор наряду со следователями органов прокуратуры и государственной безопасности предварительное следствие ведут и следователи органов внутренних дел.

В органах внутренних дел сейчас действуют самостоятельные подраз-

Следователь независим и только в случаях, предусмотренных законом, должен получить санкцию прокурора на производство некоторых следственных действий. Так, по закону прокурор утверждает обвинительное заключение, постановление об отстранении обвиняемого от должности, о помещении его в лечебно-психиатрическое учреждение и так далее.

За деятельностью следователя осуществляется прокурорский надзор и ведомственный контроль, не умаляющий самостоятельности следователя в решении важных вопросов по уголовному делу.

Небольшая категория дел об особо опасных государственных преступлениях, таких, как измена Родине, шпионаж, террористический акт, диверсия, вредительство, антисоветская агитация и пропаганда и некоторые другие, расследуется следователями государственной безопасности.

Большое количество дел подследственно следователям прокуратуры. Это — дела о преступлениях несовершеннолетних, о бандитизме и ряд других дел о преступлениях против государства.

Что же касается преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства человека, то следователи прокуратуры обязаны возбудить и довести до конца уголовные дела об убийствах, изнасилованиях и некоторых других уголовных преступлениях. Все нарушения против политических и трудовых прав граждан также расследуются следователями прокуратуры.

Кроме того, к их компетенции относятся дела о должностных преступлениях и преступлениях против правосудия, отдельные преступления против порядка управления.

Столь обширная подследственность следователям прокуратуры оставляет, казалось бы, слишком узкое поле деятельности следователям МВД. Между тем 85 из 204 правонарушений, указанных в Уголовном кодексе РСФСР, отнесены к компетенции следователей МВД.

Это — кражи государственного и личного имущества, мелкие хищения и хищения в особо крупных размерах, фальшивомонетничество, нарушение правил о валютных операциях, нанесение телесных повреждений различной тяжести, автодорожные преступления, хулиганство, частнопредпринимательская деятельность, спекуляция, мошенничество, ношение, хранение, изготовление и сбыт оружия и ряд других.

Следователи органов внутренних дел работают в тесном взаимодействии с другими службами милиции.

Следователи органов внутренних дел сейчас, как правило, высококвалифицированные специалисты с высшим образованием.

Известное высказывание Ф. Э. Дзержинского о необходимости для чекиста иметь чистые руки, холодный ум и горячее сердце в полной мере может быть отнесено и к следователям органов внутренних дел, стоящим на передней линии борьбы с преступностью.

Л. ДАНЬШИНА,
научный сотрудник Высшей
школы МВД СССР;
С. ЯНИ,
кандидат юридических наук

Сохраняется ли за лицами, направленными в лечебно-трудовые профилактории, прежнее место работы? Засчитывается ли время пребывания в профилактории в общий и непрерывный трудовой стаж, в стаж работы по специальности и в стаж, дающий право на получение льгот работникам Крайнего Севера? — спрашивают А. Савушкин из Москвы и К. Федосов из Архангельска.

Направление работника по постановлению суда в лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП) служит основанием для прекращения с ним трудового договора. Предварительно его согласия комитета профсоюза при этом не требуется.

Время пребывания на принудительном лечении в ЛТП засчитывается в общий трудовой стаж, учитываемый при назначении государственных пенсий по старости и инвалидности. Лицам, которые в профилактории выполняли работы, дающие право на получение пенсии на льготных условиях и в льготных размерах, пребывание в ЛТП засчитывается в стаж, дающий право на эту льготную пенсию.

Время нахождения в ЛТП засчитывается также и в непрерывный трудовой стаж для назначения пособий по временной нетрудоспособности, если гражданин поступит на работу в течение месяца со дня выхода из профилактория. Время переезда к месту работы в месячный срок не засчитывается.

Принудительное лечение не прерывает и стажа, дающего права на получение единовременного вознаграждения (процентных надбавок) за выслугу лет в том случае, если гражданин поступит на работу в течение месяца со дня выхода из профилактория (если работа в ЛТП дает право на получение такого вознаграждения).

Но время пребывания в ЛТП не включается в стаж работы по специальности, учитываемый при установлении ставок заработной платы (учителям, врачам и некоторым другим категориям работников), а также при назначении пенсии за выслугу лет.

Если ЛТП находится в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, то время лечения засчитывается в стаж, дающий право на льготы работникам Крайнего Севера (за исключением некоторых дополнительных льгот по выплате в повышенном размере суточных, единовременного пособия и тому подобных льгот, которые предоставляются прибывшим на Крайний Север по срочному договору). Однако в срок работы на Крайнем Севере время лечения в лечебно-трудовом профилактории не засчитывается.

А. ЦЕПИН,
кандидат юридических наук

Один наш сотрудник за сквернословие и хулиганство был привлечен к уголовной ответственности. Наш коллектив выделил общественного защитника и ходатайствовал перед судом о передаче виновного на поруки. Суд пошел нам навстречу и определил ему меру наказания условно. Но и после этого сотрудник продолжает хулиганить. Как нам поступить? — спрашивает М. Дербышев из Свердловской области.

По ходатайству коллектива или общественной организации уголовное дело может быть прекращено, а виновный передан организации или коллективу для исправления и перевоспитания. Если человек в течение года не оправдал доверия коллектива, продолжал нарушать общественный порядок, нормы социалистического общежития или оставил работу, чтобы уклониться от мер общественного воздействия, то общественная организация или коллектив трудящихся, которым он передан на исправление, могут вынести решение об отказе от поручительства. Свое ходатайство об этом они направляют в суд или в прокуратуру для рассмотрения вопроса о применении реальной меры наказания.

Если человек был передан на поруки в стадии расследования и не оправдал оказанного ему доверия, то органы предварительного следствия снова возбуждают дело о привлечении его к ответственности, собирают дополнительные материалы и после этого дело передают в суд.

В тех случаях, когда виновный был осужден к мере наказания условно, приговор пересматривается в надзорном порядке и при новом разбирательстве этому лицу может быть назначена реальная мера наказания. Аналогичные последствия наступают и при осуждении лица, с учетом ходатайства коллектива, к исправительным работам по месту работы, если коллектив или общественная организация отказались от поручительства.

Ходатайства коллективов и общественных организаций учитываются судами и при применении условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением к труду. Коллектив в этом случае не занимается воспитанием осужденного. Наказание тот отбывает по приговору суда. Поэтому отказ коллектива от заявленного ходатайства не имеет правового значения. Но если осужденный будет систематически или злобно нарушать трудовую дисциплину, общественный порядок или правила проживания в месте обязательного привлечения к труду, то он может быть направлен для отбывания наказания в места лишения свободы.

В. КРЫШТАЛЕВ, юрист

Имеются ли какие-либо ограничения в отношении работающих по совместительству, если их оклад не превышает 70 рублей в месяц? — спрашивает З. Зейналов из Ташкента.

Рабочим, младшему обслуживающему персоналу и служащим, должностной оклад которых по основному месту работы не превышает 70 рублей в месяц, работать по совместительству не запрещается. Однако при этом применяются следующие ограничения:

работать можно только на разных предприятиях;

совместительство в одном и том же учреждении разрешено в порядке исключения лишь в особо предусмотренных законодательством случаях (например, младшему медицинскому персоналу и младшему обслуживающему персоналу, а также рабочим санаториев, пансионатов и домов отдыха).

Совместительство возможно только при наличии письменного разрешения руководителя и фабричного, заводского, местного комитета профсоюза по основной и совмещаемой работе.

В этом случае заработная плата по совмещаемой должности (работе) не должна превышать оклада (тарифной ставки), установленного работнику по основной работе. Выполняемая совместителем сдельная работа оплачивается по фактической выработке без ограничения.

В. СОЛЯНИК, юрист

Вопросы и ответы по жилищному законодательству

Многие наши читатели просят рассказать о порядке кредитования строительства и ремонта индивидуальных жилых домов. Им отвечает начальник отдела долгосрочного кредитования нецентрализованных капитальных вложений Стройбанка СССР Д. Пудиков.

Индивидуальный застройщик уволился с предприятия, которое выдало ему часть ссуды на строительство, когда дом был еще не достроен.

Кто в этом случае должен закончить кредитование и выдать оставшуюся часть ссуды для завершения строительства?

**Х. Медведев,
г. Еманжелинск.**

При переходе индивидуального застройщика на новую работу до окончания строительства дома задолженность по ссуде может быть передана с согласия администрации предприятия, где он работал, на баланс предприятия по новому месту работы, и уже оно выдает застройщику остальную часть ссуды.

В случае невыплаты застройщиком в установленные сроки очередных платежей по ссуде принудительно взыскивается эта задолженность тоже по месту его новой работы.

Кто может дать отсрочку платежей по ссуде индивидуальному заемщику? С. Мамакулиев, г. Андижан.

Стройбанк СССР предоставил управляющим областными, краевыми и республиканскими конторами банка право давать индивидуальному застройщику отсрочку в погашении задолженности по ссудам в пределах текущего года.

Отсрочка платежей в пределах текущего года предоставляется не более одного раза в год без изменения конечного срока погашения ссуд, при этом только тем заемщикам, которые имеют возможность погасить задолженность в текущем году, но испытывают временные материальные затруднения. Например, заемщик не может погасить задолженность в первом квартале. Управляющий конторой банка вереносит ему платежи на второй квартал.

Отсрочки могут предоставляться ежегодно, если об этом ходатайствуют соответствующие исполкомы Советов депутатов трудящихся. Правление Стройбанка СССР предоставляет индивидуальным заемщикам отсрочки и рассрочки платежей по ходатайствам министерств и ведомств СССР, Советов Министров республик, областных (краевых) исполкомов на срок до пяти лет.

Если пенсионер решил построить или отремонтировать дом, может ли он получить для этого кредит и на каких условиях? Должен ли заемщик платить проценты и в каком размере? Д. Пичуренко, г. Нижний Тагил.

Ссуды на строительство жилых домов пенсионерам по старости и инвалидности выдаются в каждом отдельном случае учреждениями Стройбанка с разрешения Советов Министров республик и по заявлениям пенсионеров.

Выдача ссуд на капитальный ремонт жилых домов, находящихся в личной собственности граждан, предусмотрена специальными правилами кредитования индивидуального жилищного строительства и капитального ремонта домов.

Кредит на срок до пяти лет предоставляется в размере до 300 рублей, но не выше страховой оценки дома. За пользование кредитом заемщик уплачивает банку два процента годовых. На сумму просроченных платежей начисляется три процента годовых за время просрочки.

Пенсионерам — инвалидам Отечественной войны и другим инвалидам из числа военнослужащих, ставших инвалидами при защите СССР, выдаются беспроцентные ссуды на строительство жилых домов в размере до 1000 рублей с ее погашением в течение десяти лет.

Ссуды на капитальный ремонт жилых домов, находящихся в личной собственности пенсионеров, выдаются также беспроцентные, но в размере до 300 рублей и на срок до пяти лет.

На вопросы читателей о порядке получения и бронирования жилой площади отвечает начальник отдела Мособлжилуправления С. Розанцев.

Сохраняется ли жилая площадь за учащимися, выехавшими на учебу в другой город? Какъв порядок ее оплаты? З. Мельникова, г. Мытищи.

Отъезд на учебу рассматривается как временное выбытие из места постоянного жительства, если учащийся систематически возвращается домой, например на каникулы. Таким образом, отсутствие учащегося по этой причине не может лишить его права на площадь. Жилая площадь в этом случае должна оплачиваться в одинарном размере.

Вместе с женой и дочерью я уехал по договору на Крайний Север, а жилую площадь забронировал. Как должна взиматься квартплата за забронированное помещение? И. Горячев, г. Пушкино Московской области.

Если забронированная жилая площадь осталась незаселенной, то и платить за нее следует на общих основаниях. При этом плата за коммунальные услуги — воду, канализацию, газ, электроэнергию, горячее водоснабжение и так далее — не взимается. Однако отопление должно ианимателем оплачиваться, так как это необходимо для нормальной эксплуатации дома. Льготный излишек площади в размере 4,5 квадратных метра оплачивается в одинарном размере, а остальная часть дополнительной площади — в тройном.

В каком порядке выдаются ордера на заселение жилой площади и кто может признать ордер недействительным? Г. Иванов, г. Новосибирск.

На основании решения о предоставлении жилплощади исполком местного Совета депутатов трудящихся выдает гражданину ордер на право заселения жилого помещения (независимо от того, принадлежит ли дом местному Совету или ведомству).

Правила учета граждан, нуждающихся в жилье, и распределения жилой площади запрещают выдачу ордеров на занятые жилые помещения, на жилую площадь в аварийных, ветхих домах, подвалах и других не приспособленных для жилья помещениях, освобожденных в связи с предоставлением гражданам благоустроенных жилищ, а также в домах, подлежащих сносу в связи с реконструкцией населенного пункта. Не допускается, например, выдача ордеров двум семьям, не состоящим в родственных отношениях, на заселение смежных проходных комнат, а также квартир, построенных по типовому проекту для одной семьи.

Граждане получают ордера лично или по доверенности с обязательным предъявлением паспортов или удостоверений личности. Полученный ордер сдается в управление домами.

Ордер на жилую площадь, выданный с нарушением закона, может быть признан судом недействительным. По закону в случае признания ордера недействительным все граждане, проживающие в помещении, которое было предоставлено им на основании этого ордера, подлежат выселению в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения.

Поучительные рассказы из судебно-следственной практики

Юридический конкурс

ПРОШУ МЕНЯ ОПРАВДАТЬ..

Денег на выпивку больше не было. И тогда Сергей Баранов, слышавший в компании за жожака, вдруг сказал:

— На улице добудем!

— Я не пойду,— возразил Андрей Суровцев.

— Трус! — обозвал его Баранов.— Ну да ладно. Обойдемся и без тебя.

На улицу вышли вместе. Там Андрей отстал от компании и только через несколько часов решил заглянуть к Баранову: как у них дела?

Все были в сборе. На столе выстроилась батарея бутылок. Андрея заставили выпить «штрафную», а потом начали рассказывать:

— Дело оформили чисто, комар носа не подточит... Выбрали улицу потемнее и стали ждать. Смотрим, идег один — в шляпе, в пальто, в руках портфель. Мы — к нему: «А не тяжело ли вам нести портфель? А не жарко ли в пальто? А нет ли чего лишнего у вас в карманах?» Он пытался стыдить нас. Тут Витек ударил его, и он упал..

Подвыпивший Суровцев взглянул на сложенные на столе деньги и подумал: «Ловкачи! ..»

По случаю удачно проведенного «дела» пили всю ночь и весь следующий день...

Потом Суровцев ушел к себе домой.

В городе между тем начались разговоры, что неизвестные люди жестоко избили человека и ограбили его. Милиция искала преступников. Арестовали Баранова. Потом и всех остальных. Суровцев страшно изумился, когда задержали и его.

— А вы знали, что Баранов уже был в свое время признан судом опасным рецидивистом? — спросили его в милиции.

— Знал. Но какое это имеет отношение ко мне? .

Затем он оказался на скамье подсудимых, рядом со своими друзьями, испуганными, потерявшими обычную наглую самоуверенность.

Вина их была доказана неопровержимыми уликами, и они ее не отрицали.

Суровцев же возражал против предъявленного ему обвинения. — Ни в чем я не виноват, — сказал он. — В сговоре с ними не был, в разбое не участвовал... Так что моя совесть чиста. Прошу меня оправдать и освободить из-под стражи.

Справедливо ли требование Андрея Суровцева? И какое решение в отношении его мог принять суд?

ОТВЕТ НА ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЗУС, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

Согласно статье 106 Гражданского кодекса РСФСР и соответствующим статьям гражданских кодексов других союзных республик в личной собственности гражданина может находиться один жилой дом (или часть дома).

Предельный размер жилого дома или его части, принадлежащих гражданину на праве личной собственности, не должен превышать, как правило, 60 квадратных метров жилой площади. Петриченко же построил дом жилой площадью 85 квадратных метров, чем нарушил требования этой статьи и утвержденного исполкомом проекта дома.

В проекте разрешалось возвести одноэтажный дом, а Петриченко построил двухэтажный.

Предусмотренный проектом дом по своим размерам полностью удовлетворил бы потребности семьи Петриченко, состоящей из трех человек, в жилой площади. Однако владелец построил дом значительно больших размеров.

Как указано в статье 109 Гражданского кодекса РСФСР и соответствующих статьях гражданских кодексов других союзных республик, гражданин, построивший жилой дом без установленного разрешения или без надлежаще утвержденного проекта, либо с существенным отступлением от проекта, не вправе распоряжаться этим домом (продавать, дарить, сдавать внаем и так далее).

По решению исполнительного комитета районного (городского) Совета депутатов трудящихся такой дом сносится владельцем за свой счет либо по решению суда может быть безвозмездно изъят и зачислен в фонд местного Совета депутатов трудящихся.

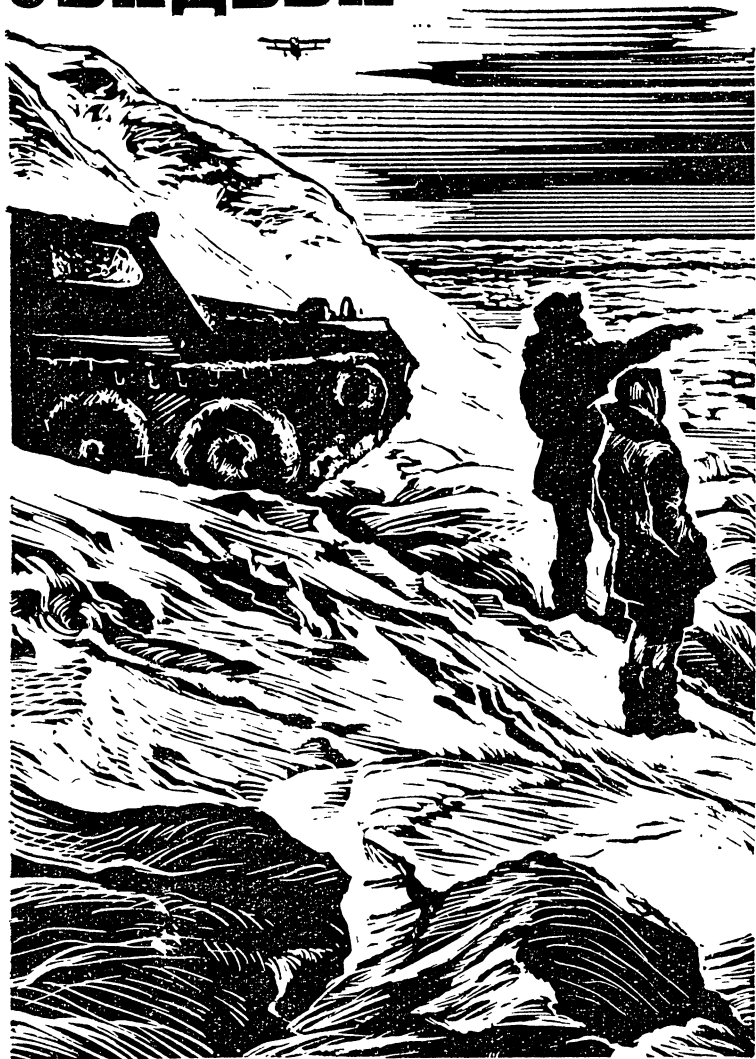
При безвозмездном изъятии дома суд может лишить гражданина и членов его семьи права пользоваться жилой площадью в данном доме. Однако в этом случае их нельзя выселить без предоставления им другой жилой площади, если они ее не имеют в другом месте. Исполком им предоставляет другое жилое помещение.

Суд, по иску прокурора, безвозмездно изъясил у Петриченко выстроенный им дом, но не выселил бывшего владельца и членов его семьи из занимаемого ими жилого помещения.

Исполком, зачислив изъятый дом на свой баланс, предоставил Петриченко с семьей возможность проживать в трех комнатах этого дома (с учетом нуждаемости в жилье).

ЛЕДОВАЯ СВАДЬБА

АНДРЕЙ МЕРКУЛОВ

П О В Е С Т Ь

Рейсовый самолет приземлился и подрулил к стоянке. Багров помог Весниной выйти. Она обернулась, чтобы на прощанье помахать экипажу.

— Куда вас проводить? — спросил Багров.

— К вашему самолету. Я лечу на остров, вместе с вами. Я еще вчера хотела вам сказать...

— Быть не может! Вы не шутите?! — спросил Багров, сам себе не веря.

— А разве вас не предупредили, что на зимовку должен вылететь человек?

— К нам на зимовку? Предупредили.

Он произнес это машинально, но вдруг остановился и замолчал.

— Где же ваш самолет?

— Вот он, — вяло сказал Багров. — Совсем рядом...

Рядом действительно стоял небольшой «Антон» с ярко окрашенными крыльями, и трое в меховых куртках с любопытством смотрели в их сторону. Тут же она заметила человека в обычном городском пальто. Багров все еще медленно приходил в себя.

— Значит, вы тоже следователь? Из Москвы? — спросил он.

— Следователь?

— Я больше никого не жду. Один уже есть, наш местный... Вот он стоит рядом с летчиками. Вы его знаете?

— Кто стоит?

— Тминов. Районный следователь...

— Почему следователь? Я лечу к вам от редакции, очерк писать о каюре Кучумове.

— Кучумове?

— Мы получили в редакции письмо из родного села Кучумова о том, что он поехал каюром на зимовку. Редкая профессия. В прошлом фронтовик, охотником был в тайге... Моя фамилия Веснина.

— Так это вы пишете в газетах фельетоны о разных скандалах и преступлениях?

МЕРКУЛОВ АНДРЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ известен как автор многих книг о летчиках и людях других мужественных профессий, свято исполняющих свой гражданский долг. Новая повесть писателя, которую наш журнал начинает печатать в сокращении, входит в цикл «Свидетель правосудия». Главная его героиня — журналистка Елена Веснина знакома читателю по роману «Поход на рубеж земли».

Андрей Меркулов — лауреат премии имени Николая Островского.

— И в журналах. Только не обязательно фельетоны и не обязательно о скандалах и преступлениях.

— А все-таки вас уже прислали,— сказал Багров.— Быстро же узнали.

— О чем?

— О Кучумове.

— А что с Кучумовым?

— Убит. Несчастный случай,— неохотно сказал Багров.

— Как убит? Когда?

— В пятницу. Разве вы не знали?

— В пятницу я взяла уже билет на этот рейс.

— Меня тоже в субботу из Сочи радиограммой вызвали.

— Как же так — убит?

— Я еще сам не знаю. Кажется, на охоте,— хмуро сказал Багров.— Наверное, вам теперь на зимовке делать нечего...

— Напрасно вы так думаете.

Багров отвернулся, быстро пожал руки подошедшим летчикам и коротко буркнул:

— Познакомьтесь, Елена Васильевна. А это наш следователь. Тминов Павел Гордеич. Я думал, что ты уже на месте...

— Мне с другого конца района пришлось ехать,— ответил Тминов. Все шестеро поднялись в самолет. Под крыльями, пока машина делала круг, Веснина увидела весь большой поселок, последний порт на краю побережья,— прямые улицы из темных деревянных домов, причалы, у которых чернели зимовавшие пароходы, задержавшиеся тут еще с прошлой навигации.

Дорога на остров была однообразной. Все те же льды и те же темные трещины меж ними, иногда только в больших развоях была видна открытая черная вода океана. Трое летчиков сидели впереди в своем фонаре на высоких сиденьях и были очень похожи друг на друга кожаными спинами. Багров сел напротив Весниной, рядом со следователем, и молча смотрел в окно. Очевидно, чувствовал себя неважно. Ему было неловко оттого, что он начал было ухаживать за Весниной в дороге, а теперь оказалось, что она летит к ним — и совсем некстати.

О том, что под ними остров, Веснина догадалась, увидев внизу, среди снега, черные неприветливые камни, обдутые ветром,— и только от одного взгляда на них ей вдруг сразу стало холодно.

Сверху легко можно было составить представление о поселке, где домов не хватало даже на одну улицу: длинный жилой барак и подсобные строения — маленькая электростанция с котельной, склады, будки и палатки научных лабораторий... Когда самолет стал садиться, она увидела, как под крыльями бегут откуда-то появившиеся собаки — они догоняли машину, пока она не встала, казалось, вот-вот одну из них заденет винтом.

День был пасмурным, под тяжелым темно-серым небом вдали уходили неровные волны снега. Небольшой хребет, на котором не удержались снежные лавины, чернел вдаль, как кремниевый нож первобытного человека, обточенный неровными ударами камня. Перед самолетом стояла группа бородачей. И женщина в меховой курточке. Все с такими внимательными глазами, как будто перед ними на снег сходит живое чудо... И вдруг она поняла, что они, так

же как и Багров в дороге, еще ничего о ней не знают. И, очевидно, принимают ее за жену Багрова,— он сам рассказывал, что ездил на континент в надежде наконец жениться.

Она подумала: это же Арктика, люди подолгу живут далеко за Полярным кругом, и приезд гостя становится событием.

Багров смотрел на них так, как будто совсем недавно расстался с каждым... Но все сразу насторожились, как только из самолета вышел следователь.

После первых приветствий Багров сказал, обращаясь к Весниной:

— А это наш метеоролог, Осколикова... Нина, будьте добры, проводите к себе Елену Васильевну.

Бортмеханик тем временем вытащил и понес к дому чемодан Весниной. Этот дом понравился ей сразу своим уютом: Арктика осталась за бревенчатыми стенами.

— Здесь мы все и живем,— объяснила Осколикowa.— Кроме Кучумовых.

В комнате Осколиковых все было как в обычной городской квартире: ковры, занавески, хорошая мебель, китайская скатерть на столе.

— Вы что, с ним поссорились? — тихонько спросила Осколикowa.

— Нет,— сказала Веснина.— Просто мы летели в одном самолете. У меня тут есть дело.

— Так вы тоже из-за этого? — Осколикowa спросила шепотом, как будто о таких делах нельзя говорить громко.— А мы-то думали, что вы с ним...

— Нет, я не с ним. Я от редакции и пока не знаю, что у вас произошло.

— От редакции?

— Ну да. Что же тут удивительного?

— У нас при мне еще ни разу не были корреспонденты.

— Вот и хорошо. Значит, я первая.

— Вы слышали насчет Кучумова?

— Что с ним случилось?

— Его Федотов застрелил по ошибке.

— Федотов?! Ваш физик?

— Ну да. Он случайно. Думал, что медведь в избушку лезет во время пурги.

— Разве так легко спутать человека с медведем? Тем более небольшого и слабого?

— Почему слабого?

— Где же он теперь? — рассеянно сказала Веснина, думая о своем.

— Кто?

— Кучумов...

Нина показала в окно на бревенчатый склад.

— Он там.

Когда в дверь постучали — звали к обеду,— они с Ниной пошли в столовую, которая была и клубом, и библиотекой и по корабельной традиции называлась кают-компанией. Столовая была комната как комната, даже очень просторная, пока все не собирались вместе. Теперь она уже казалась тесной; по стенам шкафы с книгами, в одном углу стол с шахматами, радиоприемник и магнитофон, в другом даже небольшой бильярд.

И все-таки здесь было очень уютно, особенно когда представишь, как за стенами гудит пурга,— все хорошо обставлено, добротные шторы, мебель темного дерева, даже развесистое с темно-зелеными листьями деревцо в кадке.

За длинным столом было очень тихо.

«Это из-за меня и следователя»,— подумала Веснина и невольно посмотрела на Федотова, который сидел, опустив голову; он один не использовал этот час после их прилета, чтобы побриться. И когда он наконец поднял свои как бы отсутствующие, посторонние

глаза — казалось, что в них ничего уже не прочтешь, кроме странной и смутной задумчивости.

Сразу после обеда Багров пригласил ее к себе.

— Вот что, Елена Васильевна, — сказал он прямо. — Попали вы к нам, как видите, очень не вовремя.

— Разве только к юбилеям надо ждать журналистов?

— Не только. Но мне скрывать от вас нечего, я ведь не ревизию боюсь. У нас сейчас несчастье. Для нас беда, а что для вас интересного в этом деле? Кучумов мертв.

— Уж не хотите ли мне подсказать, о чем следует писать?

Багров не обратил внимания на ее слова.

— Прежде всего надо дать возможность работать следователю. Я сам, например, сейчас тоже буду занят. Может быть, вы захотите посмотреть остров? Казначев, наш повар, едет в будку на льду снимать показания приборов вместо Федотова. Это как раз недалеко от избушки, где несчастье случилось. Хотите с ним? Вы на собаках ездили?

— Нет. Конечно, мне интересно.

— Вот и отлично.

Она поняла, что Багрову хочется самому во всем разобраться. Но в другой раз он так легко от нее не отделается...

Когда она вернулась, в пустой кают-компании сидел один Федотов над пачкой привезенных сегодня газет, но он их даже не читал, а просто так, машинально держал в руках; в большой этой комнате он казался совсем одиноким, как летчик в недобрую минуту аварии. Ей вдруг стало как-то очень грустно и горько, она почувствовала, что не сможет пройти и сделать вид, что его не заметила; она подошла к нему и села рядом.

— Расскажите мне все, может быть, я смогу вам помочь или хотя бы вам легче станет...

Федотов провел рукой по глазам, как будто зрительно все припоминая.

— Вроде бы и вспомнить нечего. А между прочим, все тут вдруг случайно переломилось... Мне еще не верится, что вообще что-то было. Как будто это не со мной. Я сидел в охотничьей нашей избушке, это километров десять отсюда, когда началась пурга. Я часто туда ходил. Не для охоты. Какая у нас зимой охота? Я просто иногда ухожу бродить. Мне так думать легче. Здесь зимой нам кажется иногда, что в доме шумно. Просто живем мы довольно тесно. Это уж так бывает на зимовке. На корабле еще тесней, а в палатке и вовсе, но там не живут по три года, да еще по три долгих и темных зимы подряд. Тут и ночь действует, а летом радиация или еще что... Об этом сейчас много пишут, о психологии на зимовках. Для космоса и подводных работ этим тоже интересуются. Простите, я отвлекаюсь.

— Ничего, ничего. Говорите, как вам хочется.

— Я пришел в избушку, как часто это делал. Мы ее построили у небольшого озерка, весной туда прилетают утки, а зимой просто можно обогреться, когда ходишь по острову. Рядом мы поставили мачту — ориентир в светлое время. У нас там все было: стол, полки,

складная койка, спальный мешок, лампа и печка с запасом угля, продукты и чай, чтобы отсидеться в пургу. Я там держал тетрадь со своими расчетами. Я как-то рассеян стал в последнее время, иной раз пойду по острову и свой планшет с записками забуду, а тут всегда лежит моя тетрадь, есть чем заняться... Так вот она в тот день пропала. У нас никогда ничего не пропадает. А тут пропала. Такая досада меня взяла.

— И что вы подумали?

— Что схулиганил кто-то. Наши так даже шутить не будут.

— Кто же мог?

— Да он же. Я сейчас не сомневаюсь, хотя тетрадь уже и не искал,— Федотов сказал это почти шепотом.

— Кто — он?

— Покойник. Убитый. Просто мог бросить в печку. С него станет.

Он часто шлялся по острову и заходил в избушку. Обычно я уходил сразу, не любил с ним сидеть. Я бы и в этот раз ушел, коль нет тетради, да задумался сначала, а потом началась пурга.

— Какие у вас с ним были отношения?

— Плохие. Какие с ним еще могли быть? Тяжелый человек.

— В чем же?

— Пил много, спирт где-то прятал. И очень всех не любил.

— Что же вы теперь о нем так сурово?

— Не повезло нам с ними. С обоими. По работе мне часто ездить надо было, нужны собаки. А он собак своих не любил.

— Это его были собаки?

— Часть у нас уже была, остальных он привез. Так что даже лишние оказались, всегда можно было сменить в упряжке. С хорошими собаками сейчас трудно. Многие породы лаек уже исчезли, перемешались, их теперь плохо берегут. А он привез хороших.

— Но сам их не любил?

— У него не те понятия насчет любви. Это я вам не объясню, да и неудобно мне. Вы лучше с его женой поговорите..

— Вы стали пережидать пургу?

— Да, надо было переждать. И вот тогда пришел медведь. Я услышал его сразу, он стал ходить вдоль стен, все трогал их, царапал когтями. Пока дверь не нашел.

— Страшно было?

— Не очень. Карабин, конечно, осмотрел.

— Медведь знал, что в избе человек?

— Еще бы. Он чуткий. И что продукты есть, тоже знал. Весной они начинают голодать. Иногда в желудках у них находят даже куски оболочки от лопнувших радиозондов. Раз уж резину жрет — значит, самое его голодное время настало... Мы без оружия вообще далеко не ходим.

— Они очень опасны?

— Пожалуй, вам этого не понять. Охота на них запрещена, и это правильно, давно надо было так сделать. Но при случайной встрече, когда он голоден, вся надежда только на оружие, иначе самый храбрый почувствует себя просто как пойманная мышь.

— Как же вы ходите в поселке?

— Зимой у нас яркие огни, все видно, и собаки предупредят, а далеко не ходим, тут все у нас рядом. Но по острову — только с оружием. Оружие должно быть в порядке, это главное.

— Вы хорошо стреляете?

— Все хорошо стреляют. Даже Осколик. Про Кучумову я уже не говорю. Она вместе с мужем в тайге охотилась.

— И вы боялись, что медведь мог войти в избу?

— Они уже здесь как-то были. Растащили все. Мы дверь после этого укрепили. На острове Генриетты был случай, когда их собралось очень много, буквально осадили зимовку, ломались в дом. Пришлось снять временно людей, а зверей разгоняли с острова самолетом...

— Ну, и что же ваш медведь?

— Я все-таки спросил «кто?», но он так сопел и ворчал, что было ясно слышно — медведь. Тогда я выстрелил, прямо сквозь дверь. Вообще-то я знал, что, даже если он войдет, я положу его с двух

пуль, в упор. У нас так и делают: подпускают поближе, чтоб наверняка, не слишком близко, конечно, шагов на десять — пятнадцать, и две пули в пасть, с двух он обязательно ложится. Но я не знал, один ли он, да и домик слишком тесный — если даже только ранить сквозь дверь, он озлится, может быть, даже сразу и вломится, но зато ослабеет уже. Промахнуться я не мог. Я слышал, где он там, за дверью. Раненый он тоже долго не будет бродить: если не напал, то все равно уйдет умирать, они всегда уходят, иногда километров за тридцать, найти потом трудно. Чукчи говорят, что он уносит рану, надеется ее потерять или уйти от нее... Стало тихо. Пурга только шумела. Я все ждал. С ними никогда не знаешь наверняка. Он ведь может тюленя ждать у полыньи часами, прикроет лапой глаза и нос, три черных точки на белом, и ждет за льдиной, покуда нерпа зазевается, потом прыгнет. Хотя в нем самое малое полтонны веса, он метров пять пролетает как пружина. Лучше это на себе не испытывать. Я все ждал, и было тихо. Долго, наверное, так было, забыл даже на часы посмотреть. А потом опять дверь стали дергать снизу. Я опять спросил «кто?», но пурга только шумела. Тогда я сел за стол против двери и на стол карабин положил, для упора, а то рука устала. Думал, если сорвет дверь, я выстрелю, а потом стол ногой навстречу ему толкну и опять выстрелю. Раненый, он очень опасен, если уж второй раз ломиться начал — значит, не только с голода, добраться до меня хочет... Потом я понял, где он стоит, услышал, как по двери шарит, уже на дыбки поднялся, тогда я прикинул, как лучше, и снова выстрелил. И понял сразу, что попал, — тело там упало, прямо на дверь. Я подождал, послушал, снял засов и открыл...

Федотов посмотрел на Веснину в упор и добавил шепотом:

— А это уже был Кучумов.

Он опять провел по глазам рукой и так же тихо продолжал:

— Выглядел он, конечно, скверно. Я попал ему выше сердца, под ключицу, сквозь легкое, как сказал потом доктор. До этого он обморозился уже и говорить не мог, даже когда к двери пришел. Он потерял перчатку одну, шапку, потом мы их нашли. Он совсем обморозился и обессилел, пока добрался до избы. Наверное, упал у двери от слабости и дергал снизу, а потом видит, что не открывают, встал, держась за дверь, может быть, крикнуть хотел, но уже не мог. И тут я выстрелил.

— Как же он обморозился и заплутал в этот раз, если он в льюбую пургу ходил по острову?

— Пьян был очень. У него и спирт еще был во фляжке, достать только не смог уже из кармана, руки не слушались.

— Он был еще жив?

— Да, — Федотов опять сказал это шепотом. — Говорить только не мог, все хрипел, и то смотрит на меня, то опять глаза закрывает. Жутко было. Я попробовал перевязать. Потом положил на нарты, у нас в избушке запасные были, для небольших грузов. Привязал его, запрягся и пошел на зимовку, сквозь пургу.

— Он был еще жив?

— Недолго. Я знал, когда все кончилось. Он сразу очень тяжелый стал. На зимовке меня встретили с ужасом. Случай ведь на всю Арктику неприятный.

— Все-таки что же он был за человек?

— Кто? Кучумов? А разве я теперь имею право давать ему оценку?

— Почему же не имеете?

— Я понимаю, что говорить мне так сейчас не стоило бы... Я на зимовке этой шестой год, без него здесь все было нормально. Все уставали за зиму друг от друга, но умели сдерживаться. А он был слишком темен, чтобы его перевоспитывать. Разные мы с ним были люди.

Он говорил, почти не глядя на нее, но она не могла уловить и той настороженной напряженности, с какой люди следят за собой, стараясь не сказать что-нибудь не так; он был все время несколько вял и тих, оживляясь только при упоминании подробностей, — может быть, устал думать обо всем, что так внезапно случилось... Так было труднее разглядеть его действительные тревоги, чем при состоянии возбужденном; очень он был ей еще непонятен!

— Разные люди, — повторил Федотов все тем же ровным своим и негромким голосом, — это когда знаешь, что существуешь с человеком только по какой-то трагической ошибке истории. Невежество и жадность можно даже понять, но не простить, когда они бывают безнадежно злобными.

Веснина не могла не верить словам Федотова о каюре. Ему было совершенно невыгодно говорить сейчас о Кучумове плохо; он не мог не знать, что для него в тяжелом характере каюра не может быть никакого оправдания...

Он снова поднял на нее глаза, на этот раз уже с некоторым вызовом.

— Что, если человек упорно говорит «нет» всем вашим убеждениям? И при этом он все время рядом с вами да еще бубнит, что все лучшие стремления и привычки ваши — все напоказ, не для дела?

— А вы не подумали сразу, что это рвется к вам Кучумов?

— Нет, не подумал.

Федотов встал и прошелся. Постоял у окна, приоткрыл плотную штору из темно-красного гобелена — бледный свет пробился в комнату.

— Ничего, что я открыл?

Он отодвинул штору совсем — она увидела в окне простое бревенчатое здание склада напротив. Там и лежал теперь каюра Кучумов.

— Мне почему-то, — сказал Федотов, не оборачиваясь и пристально глядя на склад, — иногда снились троллейбусы на Миусской площади в Москве. На ночь они обычно туда съезжаются, и кому не хватило места в соседнем парке, становятся вокруг сквера тесно так, друг за другом, и стоят тихо, большие, как слоны, и может быть, им тоже что-нибудь снится, а снег так тихо идет и все их заносит, ложится по крышам, заносит вместе с большими деревьями в сквере. А они стоят, как будто друг на друга тихонько дышат, чтобы до утра не замерзнуть. И мне всегда, когда я бродил еще по Москве, все с руки их, как больших и добрых зверей, хлебом кормить хотелось.. Давно это было... А теперь вот опять стали снится, я даже пробовал стихи писать о них по старой памяти: хоть

я и физик и все забыл, чем увлекался в детстве. И стихи как раз были тоже в той тетради. Все это чепуха какая-то. Мне теперь совсем о другом придется думать...

— Скажите, а можно ли найти медведя, в которого вы стреляли? — спросила Веснина, все больше волнуясь от этого сдержанного, но такого горького рассказа (хотя ей и не хотелось показывать свое волнение Федотову).

— Бряд ли. Так же нереально, как найти осколок бутылки в космосе.

— А следы этого медведя?

— На плотном снегу их не бывает, да и пурга замела бы. Первый след, который ясно будет виден в деле, это протокол моего допроса следователем, который я только что подписал, — сказал он уныло. — Звучит все очень скверно. «Я, гражданин Федотов Глеб Демьянович, работающий на зимовке острова гляциологом (научным сотрудником), подтверждаю, что такого-то числа и в таком-то часу вечера пришел на зимовку во время пурги после обхода острова и доставил с собой нарты с трупом гражданина Кучумова Сыся Ильича, работавшего на зимовке каюром (погонщиком собак) и скончавшегося от огнестрельного ранения в область левого легкого выстрелом, произведенным из моего карабина. Находясь во время пурги в охотничьей избушке в десяти километрах от жилого поселка, я принял шум у двери, произведенный пришедшим туда же Кучумовым С. И., за попытку нападения медведя, после чего стрелял через дверь дважды, нанеся одной из пуль ранение Кучумову С. И., от которого тот скончался при доставке на нартах на зимовку...»

Он встал, подошел к двери.

— Я, пожалуй, пойду. Мне еще поработать надо...

Вдруг сразу настали ослепительные солнечные дни, такие, что не выйдешь без темных очков, — солнце стояло долго, белые поля под прозрачным голубым небом казались первозданными, как будто никогда по ним не ступал человек, и уходили далеко от острова к открытому горизонту. Сухой мороз до тридцати градусов ощущался здесь легче, чем в городе, и можно было без конца смотреть на эти ровные снежные холмы над поселком, еще не начавшие темнеть от весенних проталин; иногда ей казалось, что она попала в какой-то высокогорный санаторий — так все было тихо и чисто кругом.

Веснина еще точно не определила, о чем она будет писать. Знала голько тему: зимовка. Поэтому и решила познакомиться поближе со всеми зимовщиками. Да и об убитом в этих беседах можно будет многое узнать. Об убитом, о конфликте между физиком и каюром.

Ей, как всегда, не хватало времени, и она не знала, сумеет уложиться в неделю или нет. Она не любила пользоваться блокомотом, зная, как плохо действует на людей, когда записываешь все, что они скажут. Но зато по вечерам приходилось заново все вспоминать и приводить в порядок, пока еще было в памяти.

На другой день после приезда она пошла к самому старому зимовщику, радисту Климентьеву, — Багров сказал, что можно зайти к

нему прямо в радиорубку, когда нет связи. Рубкой называлась небольшая комната, вся в аппаратуре, и это сразу подсказало ей, что надо прежде всего спросить, как выглядели радиостанции в тридцатые годы.

Климентьев оживился.

— Я ведь еще детекторные приемники хорошо помню. Черный ящик с наушниками, и на нем проволочка в пробирке, которой надо было попасть в кристаллик. Я ведь начинал как юный радиолюбитель.

Он стал рассказывать о всех своих зимовках, и Веснина все больше убеждалась, что многого мы еще до сих пор не знаем об этих, теперь уже не таких далеких, краях.

— Мы, когда в Арктику шли в свое время, о деньгах не думали,— говорил Климентьев.— Конечно, по анкете не определишь, что за человек сюда собрался. Семенчук, которого арестовали после зимовки на острове Врангеля, тоже анкеты писал да еще рекомендации ему давали как участнику гражданской войны. А он вон сколько дури сюда натащил.

— Вы его знали?

— И его, и каюра Старцева, о котором все вспоминал, глядя на нашего Кучумова...

— Что же вы все так о Кучумове говорите? Вам его не жалко?

— Да ведь сколько ему говорили не ходить пьяным. Арктика этого не любит,— спокойно сказал Климентьев.

— Где же он брал спирт?

— Раз в году пароход приходит, и тут тогда такой аврал, света не видим, не до Кучумова. А у него дружок, надо думать, в команде был. Скажем, на год надо каюру три канистры по двадцать литров. Спрятать их в том же угле можно, мы тут контрабанду не досматриваем. Это по цене на побережье шестьсот рублей, считайте.

— Тоже не дешево.

— Песца можно сбить по семьдесят рублей шкурка. Десятка хватит. Охоты здесь нет, а он, как мы думаем, в горах ловушки ставил. Песцов, когда они непуганые, можно подкармливать, а потом брать сразу, в кормушке. То-то Кучумовы так охотно сами от нас в котельную переселились. А следить за ними бесполезно было: охотник он был хороший, в пургу ходил, как хотел. Если был не пьян.

— Вы следовательно об этом сказали?

— Конечно. Да ведь каюр убит, а жена все равно не признается.

В окно рубки было хорошо видно небольшое здание котельной недалеко от жилого дома, к которому шли деревянные короба, утепленные трубы,— по ним ходили, как по тротуарам. Около котельной, присыпанная снегом, чернела большая куча смерзшегося угля, в которой торчал тяжелый лом. Под ярким солнцем среди ослепительного ровного снега даже котельная казалась нарядной и чистой.

Весниной вдруг пришло в голову, что Арктика за окном как бы промывает ей глаза, заставляет смотреть с пристальностью художников, которым она всегда почему-то завидовала: из всех своих поездок она всегда привозила только факты и рассуждения и не привозила того, что видела: пейзаж в газете был нужен меньше всего. И еще она подумала, что образ Кучумова, такой простой и ясный

поначалу — бывший фронтовик, охотник, смелый человек, — начинает как бы раздваиваться в ее сознании. Можно было посчитать пристрастным человеком Федотова, даже Багрова. Но этому пожилому полярнику, его житейскому опыту, его убежденности почему-то хотелось верить. Она задумалась, глядя в окно на голубые тени сугробов, и вздрогнула, услышав бодрый голос Климентьева:

— Ну как, — спросил Климентьев, чуть улыбаясь. — Задела вас уже наша Арктика? Ведь это как болезнь...

Веснина не успела ответить — Климентьева вызвали на связь, — и тогда она вдруг решила пойти и навестить Кучумову.

Когда вышла из дома, ее сразу окружили собаки — целое племя обитателей острова, которые смотрели на нее так, как будто все понимали, и только что не могли говорить. Казначев объяснял, что они держат две упряжки, — когда для них не было работы, все собаки таскались у дома и научных лабораторий, выжидая, кто выйдет, всегда готовые бескорыстно сопровождать человека. Собак она вообще не боялась, тем более знала уже, что ездовые собаки бывают свирепы только в упряжке, если кто-нибудь попадетс я им на пути.

— Аян, дурак большой, ну что тебе надо? — сказала она жожаку, который встал перед ней на задние лапы и старался лизнуть в нос. Пока она шла вдоль дома, собаки все до одной шли за ней и так до самой котельной. Ей показалось, что оттуда смотрят на нее — белое лицо из глубины темной комнаты, совсем как в рассказе Конан Дойля; но окна блестели на солнце и отсвечивали черным, так что вряд ли она могла в них что-нибудь рассмотреть. Она открыла дверь и спросила:

— Можно?

— Милости просим, — сказала Кучумова.

Она вошла и увидела женщину среднего роста, лет пятидесяти, бледную, но очень моложавую, одетую аккуратно и чисто. В котельной была отгорожена комната с занавеской вместо двери.

— Проходите, пожалуйста. Садитесь.

Она говорила как-то очень чисто, без обычных присловий сибирской речи. Значит, пожила не только в Сибири.

Веснина огляделась с любопытством — все было как в хорошей избе: на подушках кружевные накидки, чистое покрывало, и на стене — календарь; над кроватью был коврик машинной работы, из тех, где Иван-царевич, веселый, как командировочный в первый день отъезда, скачет с царевной на сером волке; на окнах чистые занавески. В углу иконы, и, неожиданно, рядом с ними — полотенце ручной вышивки, где простым крестом были изображены знаменательные слова «Бог есть любовь»...

Она, не сдержавшись, сказала:

— Давно вы в бога верите?

Кучумова чуть поджала тонкие губы:

— Что значит давно? Я верующая.

— Извините, я вовсе не думала вас обидеть.

— Ничего. Мы привыкли.

— Я просто знаю, что многие начали верить после войны, когда потеряли близких.

— И так бывает.

— Вы, наверное, уже слышали обо мне?

— Мне повар говорил. Ведь вы от газеты?

— Совершенно верно.— Веснина вдруг почему-то решила ничего не говорить ей о письме насчет Кучумова, которое пришло в редакцию. Очень ей все показалось странным здесь. В этой комнате как будто все было аккуратно расставлено со значением, а не просто так.

— Я только хочу поговорить со всеми. Готовлю о зимовке очерк.

— Дело ваше.

— Может быть, вам не хочется со мной разговаривать? Вам сейчас неприятно видеть посторонних?

— Здесь все посторонние. Я привыкла.

— Почему вы так думаете?

— Так уж.

— Мне показалось, что здесь живут дружно...

— Вам виднее... Куда уж лучше. Человека убили,— негромко и все так же сухо сказала Кучумова. Она после каждой фразы все плотнее сжимала тонкие губы, как будто боялась сказать одним словом больше.

— Но ведь нечаянно,— осторожно сказала Веснина.

— Может быть.

— А вы думаете — нет?

— Меня разве спрашивают?

— А вы расскажите...

— Вы уедете, а мне здесь оставаться.

— Неужели вы боитесь?

— Все мы люди. Мужик мой вот никого не боялся. И добегался. Целый год друг дружке грозили. Уж я своему говорила: оставь, не помни зла. А он на обиду был горячий. Я вот нет.

«Не похоже, что нет»,— подумала Веснина, но опять ничего не сказала. В конце концов, родственники часто бывают несправедливы, и даже следователь относится к их словам осторожно.

— У вас Тминов был?

— Какой Тминов?

— Следователь.

— Зачем я ему нужна? Он свой, здешний. Поговорит с начальником — и ладно.

— Неправильно вы говорите. К вам он обязательно придет. Просто не успел еще. Он тоже только вчера приехал.

— А если и придет, что толку? Меня судить не за что, а других не будут.

— Как же не будут? Напрасно вы так думаете. Это дело серьезное. Погиб человек. Просто ему разобраться надо.

— Не будет он разбираться. Федотов вон кто, известный ученый, а мой муж был простой мужик.

— Послушайте, Варвара Николаевна. Вы так говорите, как будто и вовсе правды нет на земле...

— А разве есть? — перебила ее Кучумова.

— Во что ж вы верите тогда?

— В бога. Терпеть надо.

Не похоже только было, чтобы она собиралась терпеть. И было ясно, что сама Кучумова хорошо знает, чего хочет,— только чего именно: обыкновенной мести или настоящей справедливости?

Евангелие в черном переплете лежало на тумбочке под иконами, на кружевной салфетке, и, казалось, напрасно зывало к ее смирению. Ну что ж, и так бывает.

— Можно мне посмотреть? — спросила Веснина.

— Смеяться не будете?

— Конечно, нет. Я никогда не смеюсь над верующими. Разве что их жалею.

— А мы вас жалеем, — сказала Кучумова.

Евангелие было на двух языках, церковнославянском и русском.

— А муж был верующий?

— Нет еще. Но слушал, когда я читала.

Она говорила слишком быстро и чуть напряженно, очевидно, все еще не доверяя.

«Пора, — подумала Веснина. — Вот сейчас пора. Спросить только раз. Что она ответит и как. Она меня боится, это ясно, только чего боится? Того, что уже сказала, или того, что я могу спросить?»

Веснина посмотрела в окно на ясный голубой день над зимовкой — отсюда тоже хорошо был виден склад, где лежит теперь Кучумов. Вот так она и сидит здесь целыми днями одна, почти не ходит теперь в дом и только смотрит в окно на склад — вдова с характером.

— Вы, кажется, баптистка? — глядя в сторону, как бы невзначай спросила Веснина.

— Да. А это совсем нельзя?

Первый раз Веснина почувствовала в словах ее настоящую тревогу: как будто задела обнаженный провод.

— Почему нельзя? Все можно. Никакая религия у нас не запрещена. Разве вас преследовали здесь за религию?

— Нет. Только не любили за это. Что поделаешь... Разные мы люди, — спокойно сказала Кучумова.

Опять «разные люди»... Можно подумать, что у каждого свой язык. Сколько людей, столько убеждений в жизни.

— Варвара Николаевна. Напрасно вы меня опасаетесь, — очень серьезно сказала Веснина. — Я понимаю, что вы сейчас расстроены и готовы думать что угодно. Только все это не так, как вы думаете, и правосудие совсем не просто остановить. Чего вам бояться? Срок вашего договора здесь скоро кончится. Вы, быть может, не читаете нашу газету...

— Читайте, — неожиданно сказала Кучумова. — Мы здесь все читаем, когда приходит.

— Так расскажите мне как женщине. У вас не заладилось на этой зимовке? С самого начала?

— Простите, ваше имя-отчество?

— Елена Васильевна.

— Что ж тут говорить, Елена Васильевна. Мужик-то у меня был простой, может, и не прав был в чем, да что с него взять. Что он ни скажет, все им не так. А они все больше люди ученые и очень друг за дружку держатся.

— Не все ученые. Казначев — повар, Осколиков — шофер. Тоже рабочие.

— Ну, мой-то совсем был темный, из тайги не вылезал. Правда, мы с ним в отпуск и в Москву ездили, все как надо. Ходили всюду в Москве, только этого мало. Потолкались да уехали. Что вам про зимовку сказать? Начальник у нас тут крепкий, что не так, прямо дохлой собакой по заливку...

— Как это понять — собакой?

— Спросите сами. Небось расскажут, если спросите.

— Я спрошу.

— Заместитель, Хребтов Алексей Валентинович, тот помягче, о нем ничего не скажу. Федотов же совсем старика моего заездил, шальный он какой-то. И днем и ночью все ездили. Работу мы знаем, слава богу. Во многих партиях были, а такого не привелось. Уедут, так я все думаю, что совсем замерзнут и не увижу больше... Так и вышло. Федотов с начальником старые дружки, у доктора всегда своя хата с краю, повар когда-то в тюрьме сидел, ему характеристике выслуживать надо. Радист из будки своей не вылезает, а шофер с женой себе на дом копят. Летчики эти и вовсе не наши, а временные. Судите сами. Одни собаки были наши.

— Он их бил, говорят? Сысой Ильич?

— Да кто ж их не бьет? — удивилась Кучумова. — Это если в городе собаку на диване держать — другое дело. А у нас в тайге их не балуют. Как с собаками управляться, сами знаем. Повар вот их закармлил совсем, а если далеко ехать, так не дойдут уже. Испортил он собак-то и радуется, как дите...

Они помолчали.

— Так что ж Багров? — спросила Веснина.

— Петр Дмитрич? Они с Федотовым здесь как хотят, так и правят. До земли отсюда далеко.

— Вы все-таки серьезно думаете, что Федотов мог повздорить с вашим мужем?

— Все время только и делали, что вздорили. А кто видел, как у них было? Когда Федотов его привез, я не смогла, не сдержалась. Муж ведь мой. Где я теперь мужика возьму?

Она все время сидела прямо, руки сложив на коленях или на скатерти, и только перебирала все на ней бахрому сухими пальцами.

— Простите, заговорила я. Пойду угля подкину.

Она вышла в котельную и стала возиться там, гремя лопатой.

Оставшись одна, Веснина еще раз быстро взглянула на икону и на полотенце с надписью «Бог есть любовь», а потом стала глядеть в окно: ей было видно, как из дома вышел Багров и, встретив Кошкина, что-то начал толковать доктору, взяв его за пуговицу. Вдали было видно, как по дороге за поселком пробирается, возвращаясь, вездеход. За окнами шла своя жизнь.

Кучумова вернулась — сняв рукавицы, она аккуратно и не спеша вымыла руки. После того как она открывала котел, подбрасывая уголь, в комнате, где даже не было настоящей двери, надолго установился резкий запах кокса.

— Вам не мешает этот запах? — спросила Веснина.

— Ничего. Мы привыкли, — равнодушно сказала Кучумова.

— Говорят, что ваш муж здесь охотился.

— Браконьерил, хотите спросить? Погодите, не то еще наговорила. Теперь все можно,— все так же равнодушно отозвалась Кучумова.

— Как же он, почти неграмотный, а был приемщиком пушнины?

Ей показалось, что Кучумова снова как бы вздрогнула,— будто тронули невзначай больной зуб.

— Не такой уж неграмотный. Это только для них. Читать-писать, слава богу, умел, как все, а считал и вовсе хорошо... У себя в селе не хуже был других. Приемщик — это кто? Охотник хороший. Он по шкурке должен сказать не только цену, а почему ей такая цена: когда стрелили белку, в какое время, по сучкам падала или нет. Тайгу знать надо.

Она говорила, а сама все смотрела как-то очень пристально.

— Он уже был у вас, Багров?

— Петр Дмитрич? Заходил. Жалел, что так вышло. Пенсию обещал.

— Какую пенсию? У вас есть дети?

— Детей нет, но он персональную обещал. Поскольку муж погиб. Мое слово твердое, говорит, я тебе добыю... Лишнего мне не надо. Сами не бедные. А вот вы не знаете,— наклонилась она к Весниной,— долго он так будет лежать на складе, как мешок какой, без успокоения? Разве можно так? Что же его не хоронят?

— Подождите немного,— постаралась успокоить ее Веснина.— Это ведь следователю необходимо, для экспертизы. Может быть, он даже отправит его в областной центр, на вскрытие.

— А здесь нельзя? Своему доктору?

— Нужен эксперт, специалист.

— Погиб человек, и его же душа теперь мается. Мне бы хоть похоронить его скорей по-человечески. И ведь не чужой он какой, работник зимовки все же,— сказала она с обидой,— хоть и не ко двору пришелся... Других, я слышала, на островах хоронят, даже если матрос простой, залп дают и памятник ставят. Как ни считайте, а погиб он все равно что на работе. Может, вы им скажете?

— Я, конечно, скажу. Но как следователь...

— А что ему? Уж кто убит, и так ясно. Пусть лучше избу ту как надо посмотрит... Я бы тогда тоже расчет взяла да уехала отсюда. Тошно мне здесь.

Они опять помолчали.

— А ведь в Евангелии по-разному сказано,— проговорила вдруг Веснина.— Смотря что и как читать.

— Каждый понимает, что бог ему понять дал,— сказала Кучумова.

— Ведь вот и книга у вас заложена в разных местах,— Веснина опять взяла Евангелие.— «Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». «Да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира». «Порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева?» «Око за око, и зуб за зуб...» Ведь так? «Не убивай; кто же убьет, подлежит суду...» Ведь так?

— А это разве несправедливо? — спросила Кучумова.

— Но здесь же сказано и другое: «Не судите, да не судимы»

будете». «Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду». «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю».

— Все сказано от бога. Ему видней.

— А вам разве самой не будет осуждения, если вы так ожесточаетесь? — настойчиво спрашивала Веснина.

Кучумова посмотрела на нее как-то пристально и еще плотнее сжала губы.

— Все мы грешные...

— О чем же вы теперь молитесь? Неужели только о возмездии?

— Бог меня слышит. Мне много не надо. Только бы мужика своего по-человечески похоронить.

— Вы уж простите, что я вас потревожила.

— Ничего, не стоит. Если надо, я всегда здесь.

Последний раз взглянув на темные лики святых на дешевых иконах, Веснина вышла из котельной с отчетливым тревожным чувством.

У дома стоял вездеход — тупорылая машина с кузовом в виде фургона, покрытым сукном.

— Здравствуйте,— весело сказал шофер Осколиков и распахнул дверцу.— Прощу! Маршрут по острову.

— Я хотела с летчиками на разведку.

— Почему всегда им везет? А шофер чем хуже? Их примус еще не готов, а у меня все на ходу. Прощу!

Нина Осколикова стояла у приборов на метеоплощадке; летчики взвились у самолета. На глазах у всех шофер похитил приезжую и, помахав рукой жене, выбрался из поселка по наезженной колее. Вездеход порядком трясло, как грузовик, когда он торопится по очень плохой грунтовой дороге, мотаясь так, что кажется, даже кожа на голове начинает ерзать.

— Я, пожалуй, поеду тише, а то укачаю вас,— сказал Осколиков,— мне, собственно, спешить некуда. Это я по привычке.

Они поехали медленнее, так что теперь можно было разговаривать, не рискуя прикусить язык.

— Ну, как вам наша богадельня?

Веснина почувствовала недоброжелательство в словах Осколикова, но промолчала.

— Это вы про Кучумову? Ей еще далеко до богадельни.

— Просто мы так прозвали их флигель.

— Они действительно сами переселились?

— Убежденные хуторяне. Говорили, что им шумно в нашем доме, привыкли к тишине, а сами больше всех галдели.

— Как же они галдели?

— Выпьют и песни поют одни и те же. Вы ее не спрашивали, что они пили?

— Спирт, наверное?

— Так она и признается. Скажет, что делали домашнюю бражку, от нее тоже одуреть можно.

— Вас, кажется, зовут Василием?

— Просто Вася. Я еще молодой.

— Вася, что это за горы?

Они ехали теперь по другой стороне острова, и Осколиков стал ей объяснять: этот неприятный осколок земли был обычным среди многих таких же на севере: Багров и Федотов как-то читали им лекцию о его истории и происхождении. Возможно, когда-то наши берега соединял с Канадой через весь полярный бассейн еще один материк — Арктида, который тянулся там, где сейчас подводный хребет Ломоносова делит весь Ледовитый океан на две больших чаши, в которых, медленно кружась, дрейфуют льды. Их гонят ветры, течения, центробежная сила вращения Земли; действуя вместе, они создают очень сложную картину дрейфа, и каждый год бывает разным по ледовой обстановке. За этим процессом постоянно следят теперь десятки таких станций — они передают в центр сводки погоды и стараются определить характер движения льдов, от этого зависит вся постоянная работа Северного морского пути. Зимовка на Ледовом сравнительно новая, остров раньше посещался мало.

Это, возможно, один из осколков горных вершин древнего материка, чей пик остался виден над поверхностью океана. Его основа — скалистый массив, покрытый более мягкими породами песчаника. Веками ветры, мороз и лед разрушали и сглаживали его вершину, образовавшую теперь посреди острова ряд холмов и отрогов и небольшой центральной хребет, похожий на черную стену, на самой острой кромке которой плохо держатся пласты ледника. Волны и льды, особенно во время штормов, год за годом бьют в берега, понемногу обгрызая их. Течения выносят сюда вместе с дрейфом льдов обломки сплавленного леса с материка, а иногда следы других зимовок или экспедиций. Однажды они нашли весло с неизвестной старой шлюпки, где были вырезаны ножом два непонятных знака; в другой раз льдина принесла обыкновенный алюминиевый котелок, еще хранивший следы копоти от очага.

Они как раз проезжали над берегом, и Осколиков сказал:

— Вот сюда чаще всего выбрасывает плавник, и здесь в разное время мы нашли эти вещи. Залив Находок.

Они ехали дальше, и Осколиков называл ей все, что было видно, — остров от этого как бы оживал на глазах и становился близким и знакомым. Вот там, в холмах, большие пещеры, эти ближние отроги называются Бивни Мамонта, потому что здесь их находят действительно. И, чтобы распилить на куски, на память каждому, приходится поработать очень много — древняя кость чуть ли не тверже стали. Вот этот склон называется Трамплином, потому что сюда они ходят кататься на лыжах.

Он рассказал ей, что Багров и Федотов много лет ведут здесь наблюдения в одних и тех же местах за движением ветра, льдов и течений.

Они ехали по дороге, уже укутанной вездеходом, огибая весь западный, более отлогий берег. Дорога называлась Большой Тракт, в отличие от Собачьей Тропы вдоль крутого восточного берега, где вчера они проезжали с Казначевым, — там могли пройти только собачьи упряжки.

— А зачем вам вездеход, если есть собаки?

— Лед возим в лабораторию из разных мест. Пилим и везем, кусочками с сундук величиной. Федотов — это же ледовый человек,

хуже снежного. Он на свои анализы ужас сколько льда переводит. Здесь хватает, правда.

Слева от них уходило вдаль застывшее белое море, ровной пеленой покрытое снегом; лишь кое-где на нем виднелись зеленоватые ледяные проплешины на приподнятых и подметенных ветром местах.

— А зачем он так много ездит?

— Ему нужны постоянные наблюдения в определенных местах за много лет. Иногда даже мы сами можем снять для него показания приборов, по крайней мере я и Казначев. Подручные-добровольцы. В горном снеге тоже роем шурфы и возим его кусками в лабораторию. Скудное дело. А он на этот снег свой и лед глядит как на золото какое. Шесть лет зимовки все-таки действуюг. Мы как и говорим: когда Федот не идет на лед, тогда лед идет к Федоту.

«Вот,— подумала она,— о чем еще так мало сказано... Конечно, мы пишем очерки, особенно если происходит смена такой выдающейся зимовки, как дрейфующая станция «Северный Полюс». Есть очерки о самолетах, которые ищут грозу, или о выстрелах по снежным лавинам в горах. Но нет еще у нас настоящего представления о великой войне, которая каждый день ведется во имя власти над погодой. Еще полвека назад немногие могли бы поверить в то, что происходит сегодня: что можно знать заранее путь тайфуна или цунами и сделать почти безопасными рейсы самолетов и кораблей благодаря своевременным штормовым предупреждениям. В наш век сложилась и выросла вся эта огромная трудная служба — и мы писали только об отдельных победах, таких, как высадки на полюс или запуск в космос, но еще не научились ощущать все ее повседневное напряжение. Когда первые люди шли на полюс, когда поднимались на стратостатах или на орбиту — они несли и поднимали знамя, как в бою. И вокруг них собиралась армия, в которой служат каждый день, несмотря ни на что, служат по добровольному найму, но с обязательным чувством долга, — сводка должна поступить точно в свое время, в любых условиях. Сотни тысяч людей на всех широтах мира служат теперь постоянной разведке погоды: метеорологи, сменяя друг друга, в горах, в пустынях, на экваторе или за Полярным кругом, снимают аккуратно и точно показания приборов, радисты дежурят в положенное время у источников, где сводки рождаются и начинают жить; синоптики наносят цифры на свои голубые контурные карты, цифры, которые потом бросают, как топливо, в мерцающие лампы сотни электронных машин; в море на штормовых волнах качаются постоянные суда наблюдений, а над ними, за пределами атмосферы, безостановочно, как огромные маятники, вращаются спутники Земли. И будет день, когда выйдет на орбиту первая обитаемая лаборатория, первая смена наблюдателей в самом космосе, — как были когда-то высажены на льдину у полюса первые четверо зимовщиков. И оттуда, с астрономической высоты, земля предстанет вся в вихре голубых циклонов и в спутанных нитях облачного круговорота...»

Осколков притормозил невдалеке от небольшой покрытой галем будки с цифрой «6».

— А утром вы сюда ездили? — спросила Веснина, вспомнив, что видела, как ушел вездеход.

— Утром мы еще дальше ездили. Федотову надо было самый край острова осмотреть. Лед скоро тронется.

— Понятно. Они давно не ладили? — вдруг спросила Веснина.

— С самого начала.

— Из-за чего?

— Да все начинается с пустяков. Федотов предложил отказаться стучать в «козла» — и так в доме шумно. Все согласились, а Кучумов обидно показалось, для него это было любимое дело. Потом привезли нам бильярд, правда, шары гоняем в определенное время, но все равно со стуком. Вроде напрасно на шум ссылались. Кучумов в бильярд играл плохо, а в «козла» никто уже не захотел. Читать он был не охотник, а карты Багров запрещает напрочь. Вроде остался наш каюр по вечерам не у дел. И решил, что Федотов ему нарочно устроил за то, что ездить он лишний раз не любил.

— Чепуха это все-таки. Из-за этого разве ссорятся?

— Не скажите. Зимой нервы у нас малость поотмотаны. Да потом, даже войны начинаются с пустяка, когда есть причина.

— А причина была?

— Для ссоры? Разные они люди.

— Ну и что? Все мы разные люди.

— Как сказать... Конечно, Федотов от этого еще не задержится, а Кучумов мог.

— Вы так думаете?

И снова на Веснину нашло сомнение. Уж очень упорно все ругали Кучумова.

Холмы справа становились ниже, и черный хребет за ними тоже вдруг обрывался, отвесно и резко. Весь остров был, как сказал Осколиков, длиной в двадцать и шириной в десять километров, он протянулся с юго-востока на северо-запад в виде кленового листа, только очень неправильно и несимметрично изрезанного.

— Вот и все наши владения, — сказал Осколиков.

Он как будто к чему-то прислушивался; она увидела тень, крестом скользнувшую над ними, — самолет нагнал их и ушел над льдами в море; там он развернулся и несколько раз пролетел по кругу вдали от острова.

— Нехорошо, что я их не предупредила, когда поехала с вами, — сказала Веснина.

— Конечно, плохо, — отозвался Осколиков и взялся за телефон походной рации, стоявшей в кабине у его ног.

— «Циклон», вы меня видите? — сказал он в трубку. — Я «Каратица».

— Совсем не видим, ослепли, — насмешливо ответил из рации какой-то жестяной голос, как из консервной банки.

— Ну и не надо, — сказал Осколиков. — Нам и без вас не скучно.

Он вылез из вездехода и помог ей прыгнуть на снег.

— Пойдемте, посмотрим станцию на морском льду. Тут недалеко. Такого нигде больше не увидите.

Только в будке она поняла, что хотел ей показать Осколиков. Прурубь для работы гидрологов была укрыта от прямого света почти со всех сторон, это окно в океан светилось в яркий солнечный день необычайным цветом. Солнечные лучи пробивались сквозь толщу льда, ставшего на просвет таким синим, ярким и густым, каким

бывает только высокогорное небо перед закатом; вода в проруби мерцала снизу большим светло-зеленым квадратом, как жидкий берилл...

— А вон там, на берегу,— сказал Осколиков,— замерзшее озеро. Названо оно у нас Пруд Обманов. Здесь и правда обманов хоть пруд пруди: в утку пальнешь — и мимо, на лодке пройдешь — рыба дразнится, а никак не поймаешь, цветов собрать захочешь — в мох завязнешь; тундра, она ведь только на короткий срок богатая... И отсюда, если очень долго глядеть в океан в такую вот ясную погоду, на севере иногда острова мерещатся. Вроде Земли Санникова. Казначев говорит, что Багров отсюда даже будущую жену свою все видит... Тоже вроде Земли Санникова.

В какой стороне Багров искал себе жену и каким образом, Веснина уже знала немного больше Осколикова, но сообщать об этом она, конечно, не собиралась и только спросила у шофера:

— Это ведь оказалась в конце концов не земля, а просто айсберг?

— Обман, одним словом. Изумление чувств и больше ничего,— сказал Осколиков, неопределенно помахав рукой,— сплошное тю-тю. Глаз видит, а никак не схватишь... Такое у нас озеро.

(Продолжение следует)

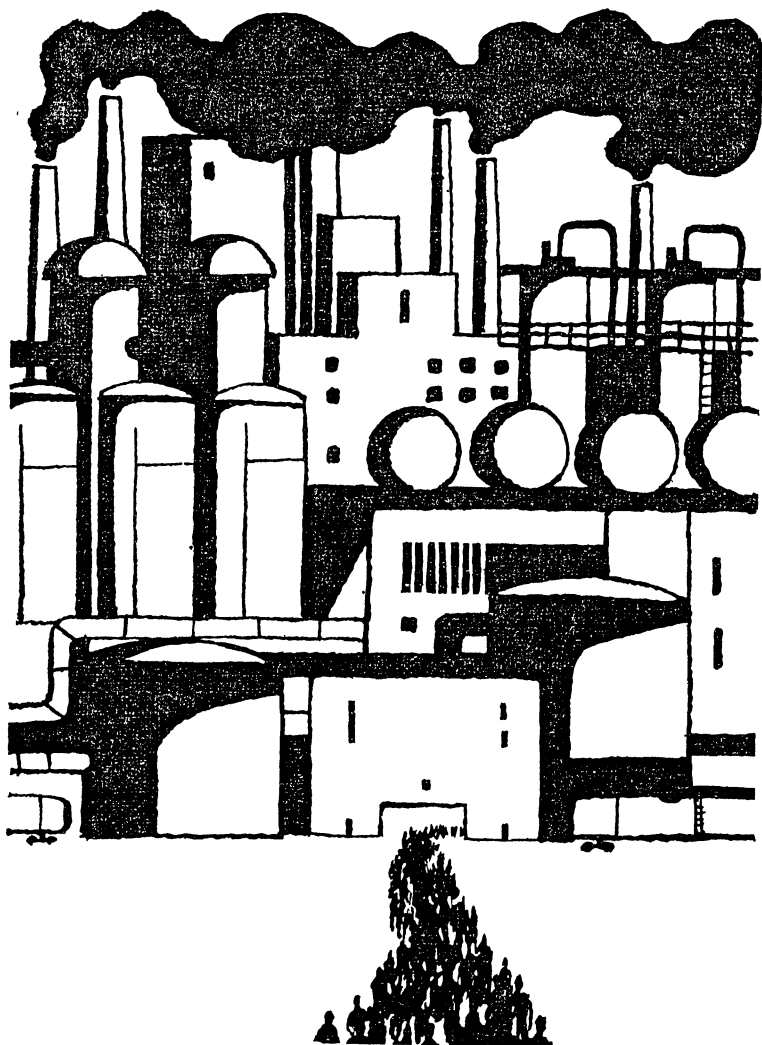
Рисушки И. СМЕРЦОВА

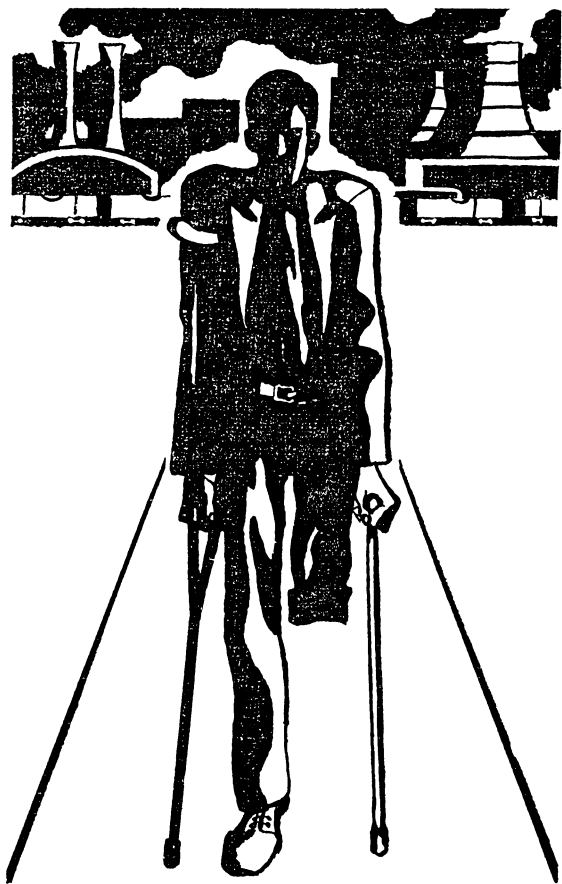

ПОПРАВКА

В № 4 нашего журнала в статье Н. Черникова «Награды Рсдины» на стр. 58 начало четвертого абзаца следует читать: «В годы Великой Отечественной войны одной из высших наград советским военачальникам стал орден Суворова I, II и III степени».

ЕСЛИ БЫ РОЗОВЫХ ОЧКОВ

Редакция нашего журнала познакомилась с двумя статьями об охране труда, вышедшими в Англии почти одновременно. Одна из них напечатана в ежемесячном бюллетене «Лейбор рисерч» («Исследования в области труда»), другая — в журнале «Англия» (№ 44 за 1972 год), издающемся на русском языке. Исходные данные, которыми оперируют эти английские журналы, те же, а оценки состояния охраны труда в стране отличаются, как небо и земля. Невольно возникает мысль, не попытались ли редакторы журнала «Англия», снабженного грифом «О сегодняшней жизни в Великобритании», отлакировать действительность? Решив представить на суд читателей обе статьи, мы обратились к сотрудникам Всесоюзного центрального научно-исследовательского института охраны труда ВЦСПС с просьбой прокомментировать материал в журнале «Англия».

К. КОВАЛЬСКАЯ,
руководитель группы;
М. ЦУЦКОВ,
директор Всесоюзного цент-
рального научно-исследова-
тельского института охраны
труда ВЦСПС

ФАКТАМ ВОПРЕКИ

Очень трудно что-либо говорить о материале, состоящем в основном из общих мест, благих пожеланий и прекраснотушных рассуждений. Поэтому прокомментируем только места, содержащие конкретную информацию, истинную достоверность которой мы по роду своей деятельности имеем возможность оценить.

Маргарет Гамильтон представлена в «Англии» как заместитель главного редактора журнала «Индастриал сейфти» («Техника безопасности на производстве»), именующего себя «независимым». В самом начале читателя предупреждают, что статья «обсуждает ситуацию, сложившуюся в Великобритании в настоящее время». Следует, очевидно, предположить, что автор на этот случай обращалась к вполне компетентным английским источникам. Обратимся к ним и мы.

Итак, нами использованы данные о производственном травматизме и профзаболеваниях за 1960—1971 годы, опубликованные в следующих английских источниках: Статистическом ежегоднике Великобритании, Ежегодных отчетах об охране труда на производстве Главного фабричного и Горного инспекторов, а также ежемесячнике «Лейбор рисерч».

В статье журнала «Англия» говорится: **«По закону наниматель является ответственным за безопасность своих рабочих и обязан застраховать их на случай травмы. Это гарантирует финансовую компенсацию пострадавшему мужчине или женщине».**

Это утверждение следует дополнить следующими конкретными сведениями. В Великобритании каждый нанятый работник, получающий заработную плату не менее и не более определенной суммы на основании национального закона о социальном страховании, имеет право и даже обязан застраховать себя от производственных повреждений (травм и профессиональных заболеваний). Но при этом

он должен еженедельно вносить в Страховой фонд один шиллинг. Такой же взнос обязан сделать за него и предприниматель. Государственная дотация составляет лишь одну пятую от общей суммы поступлений в данный фонд.

Кроме того, в Великобритании компенсации в случае производственной травмы равна трети заработной платы плюс небольшие добавки на квартплату, жену и детей. Причем общая сумма одновременных компенсаций из фонда социального страхования (например, еще и по болезни и безработице, если нанятый застраховался и по этим видам страхования) не может превышать 85 процентов его заработной платы*. Иначе, как утверждает в Белой книге английского правительства, компенсации могут быть столь велики, что у людей не будет стимула возвращаться на работу после болезни или безработицы; те, кто работает и платит страховые взносы, не должен чувствовать, что им не было бы хуже, если бы они вовсе не работали.

Из изложенного становится ясно, что приведенная нами цитата отражает не всю правду по этому вопросу, а только часть ее. А ведь в Великобритании перед дачей показаний в суде каждый клянется на Библии говорить «правду, только правду и всю правду».

Помимо закона о социальном страховании от производственных повреждений, в Великобритании в определенных областях экономики действуют и специальные законы (акты) по охране труда. Однако под их действие попадают далеко не все трудящиеся. Например, Фабричный Акт распространяется только на работников физического труда и охватывает в обрабатывающей промышленности около 73 процентов, а в строительстве около 82 всех нанятых в этих отраслях. Горный Акт в угольных шахтах касается 82 процентов нанятых там работников.

«Каждый человек имеет право на то, чтобы заработать себе средства на жизнь, не подвергая при этом себя или свое здоровье опасности. Эта философия лежит в основе всех усилий, предпринимаемых в настоящее время в Англии в целях снижения на производстве числа несчастных случаев и заболеваний, и результаты этих усилий показывают обнадеживающие тенденции».

Не знаем, как обстоят дела с «философией» и «усилиями», но опубликованные цифры вовсе не «показывают обнадеживающие тен-

---

* В Советском Союзе, как известно, работающие не делают никаких взносов, а в случае производственной травмы или профзаболевания получают сто процентов заработной платы независимо от стажа работы.

денции». Достаточно сказать, что в 1970 году Фабричная инспекция зарегистрировала 2075 особо опасных ситуаций на производстве — взрывов, пожаров, поломок и опрокидываний строительного оборудования. Любопытно, что число их постоянно возрастало и в 1970 году было на 35 процентов больше, нежели в 1962 году.

Количество производственных повреждений (травм и профзаболеваний) на 1000 застрахованных — показатель частоты^{*} — в среднем по Великобритании последнее десятилетие возрастало и достигло в 1970 году 36 случаев.

По данным ежегодных отчетов Главного фабричного инспектора, показатели частоты на 1000 нанятых, подпадающих под действие Фабричного Акта, во всех отраслях обрабатывающей промышленности с 1960 года возросли в полтора раза и более, достигнув в 1970 году в силикатной промышленности 54, в судостроительной — 72, а в металлургии — 79. В угольных шахтах Великобритании уровень производственного травматизма самый высокий в мире среди промышленно развитых стран. В сравнении с тридцатыми годами показатель частоты возрос почти в два раза и в 1970 году достиг 290 травм на 1000 нанятых, подпадающих под действие Горного Акта.

При этом необходимо упомянуть, что приведенные цифры не полны, так как предприниматели, обязанные по закону сообщать инспекции о всех случаях травматизма и заболеваний, значительное число их попросту утаивают. Это обстоятельство, признаваемое и в самой Великобритании, вынуждает Фабричную инспекцию периодически проводить совместно с органами здравоохранения и социального обеспечения специальные выборочные расследования части производственных травм, по которым были выплачены компенсации. Выяснилось, что доля травм, подлежащих регистрации, по скрытых предпринимателями, составила в среднем в 1962 году — 43, в 1964 году — 38, в 1966 — 17, в 1970 году — 27 процентов. Причем в строительстве доля скрытых травм так велика (до 57 процентов), что Главный фабричный инспектор даже не считал возможным публиковать показатель частоты в этой отрасли.

«Инспектор (представитель Фабричной инспекции — при м. а в т.) имеет право преследовать судебным порядком нанимателя, не обеспечившего безопасные рабочие условия. Он также может закрыть цех или фабрику, пока условия не соответствуют фабрично-заводскому законодательству».

---

* О тенденциях в травматизме в мировой практике принято судить по изменению этого показателя, а не изменению общего числа повреждений, на что в дальнейшем ссылается журнал «Англия».

Относительно закрытия цехов или фабрик никаких данных, и, видимо, не по причине отсутствия оснований для применения таких мер, в упомянутых источниках не приводится. Число же судебных разбирательств случаев невыполнения предпринимателями своих обязанностей в области охраны труда или искажений представляемых в Фабричную инспекцию сведений из года в год росло и в 1970 году составило 2940. Есть основания считать, что эти меры предполагаемого воздействия не оказывают, о чем свидетельствуют многочисленные данные, приводимые в тех же отчетах Главного фабричного инспектора.

Так, не снижается количество производственных травм со смертельным исходом, происшедших вследствие нарушения администрацией законов и правил по технике безопасности. Причем число их несравнимо больше, чем нарушений, допущенных самими погибшими. Доказательство тому — данные из отчетов Главного фабричного инспектора по годам. Вот таблица.

**Производственные травмы со смертельным исходом
вследствие нарушения правил техники безопасности:**

	1966	1967	1968	1969	1970	1971
В обрабатывающей промышленности						
Администрацией	95	73	128	107	102	96
Погибшими	6	12	2	4	2	4
В строительстве						
Администрацией	160	98	134	138	118	109
Погибшими	22	12	4	5	11	нет сведений

Другие данные, опубликованные за эти же годы, свидетельствуют о том, что более чем в половине случаев администрация могла бы, но не предпринимала практических мер по предотвращению смертельных производственных травм.

М. Гамильтон, по роду своей работы безусловно зная отчеты Главного фабричного инспектора, не только не сослалась на приводимые им цифры, но позволила себе выдать желаемое за действительное и сообщила советскому читателю только то, что «наниматель обязан обеспечить контроль за всеми опасными процессами с тем,

чтобы исключить возможность нанесения ущерба здоровью работающих на заводе».

Между тем сам Главный фабричный инспектор в своем отчете за 1971 год высказывается по этому вопросу более определенно: *«Вероятно, наибольшим препятствием на пути последующего улучшения (в области охраны труда — прим. авт.) является абсолютное безразличие некоторых компаний к безопасности их рабочих».*

Или вот еще одно вполне квалифицированное мнение. *«Заводы производят изделия и травмы; и за то и другое в наибольшей мере расплачивается общество».* К такому печальному выводу пришел в 1971 году Национальный институт инженерной психологии, проводивший исследования причин производственного травматизма в Великобритании.

Теперь несколько замечаний по более частным вопросам, затронутым в статье журнала «Англия».

«Цель этих научных измерений параметров атмосферы состоит в том, чтобы выявить, насколько велика та или иная опасность, и принять меры предосторожности, прежде чем это скажется отрицательно на здоровье рабочих... Там, например, где обрабатывают асбест, степень запыленности определяется путем отбора проб воздуха в рабочем помещении или по личным пробоотборникам, прикрепленным к спецодежде рабочих... Если содержание пыли в образце превышает предельную норму — два волоска на см² воздуха..., наниматель обязан установить более мощную вытяжную вентиляцию или обеспечить рабочих масками и дыхательными приборами, или же сделать то и другое».

Посмотрим, что думает по этому поводу Главный фабричный инспектор. В отчете за 1970 год он писал: *«Мы не можем утверждать, что опасность от других пылей (не асбеста — прим. авт.) находится полностью под контролем».*

Каковы же результаты этих «научных измерений» и выполнения нанимателями своих обязанностей? Как это зафиксировано в общегосударственной статистике Великобритании, число фиброзов легких, обнаруженных у умерших лиц, которые трудились на различных производствах, в шестидесятые годы не снижалось, а число асбестозов к 1970 году увеличилось более чем вдвое.

Воспользуемся помощью бюллетеня «Лейбор ресерч» и посмотрим, что делается на угольных шахтах. В 1969—1970 финансовом году 94 тысячи шахтеров, то есть четвертую часть их, подвергли рентгеновскому обследованию. У 10,9 процента обследованных обнаружился пневмококциоз В Восточном Уэльсе эта доля составила 26 процентов, а в Западном Уэльсе 20,9 процента. В 1971 году по

причине пневмокониоза начали получать пенсии 623 шахтера, что составило в том году 2,2 пенсионера такого типа на 1000 шахтеров.

«Более того, она (медицинская секция фабрично-заводской инспекции — прим. авт.) **проводит регулярные осмотры всех сотрудников и рабочих, вступающих в контакт с вредными веществами, например, со свинцом».**

...Но, как известно, одни осмотры не ликвидируют источников профессиональных отравлений. В Великобритании их доля в общем числе профзаболеваний возросла к 1970 году до 38 процентов, причем отмечался особенный рост отравлений свинцом: с 9,5 процента в 1960 году до 23 в 1970 году, а в абсолютных цифрах более чем в два раза.

«В настоящее время в Инспекции (фабричной — прим. авт.) **работают почти 700 инспекторов, которые регулярно посещают промышленные предприятия и наблюдают за выполнением положений фабрично-заводского законодательства».**

Здесь уместно привести цитату из доклада Главного фабричного инспектора в 1971 году на Национальной конференции по технике безопасности в промышленности:

«Инспекторат мал и я не могу себе представить, что он будет когда-либо велик в сравнении с огромными проблемами и большим объемом британской промышленности».

«Еще два других фактора указывают на значение, которое придается в последнее время охране труда в Англии. Первый — это учреждение комитета по технике безопасности и охране труда, который был создан правительством для изучения этого вопроса в целом».

Видимо, именно непрерывное повышение уровня производственного травматизма и вынудило правительство на такой шаг. Шаг, который сам по себе вряд ли изменит «состояние этого вопроса в целом», поскольку (и тут мы согласны с «Лейбор ресерч»)... *«ничего, кроме фундаментального изменения в подходе к вопросу о предотвращении несчастных случаев на производстве, не уменьшит их число».*

«Второе, — пишет далее М. Гамильтон, — это создание кафедры техники безопасности и гигиены в Астонском университете в Бирмингеме, вероятно, первой подобной кафедры в мире. Университет находится в центре промышленного Мидленда, и финансовая поддержка этой кафедры осуществлялась компаниями в самом Бирмингеме и вокруг него».

Можно выразить сочувствие первой в Англии кафедре техники безопасности и гигиены труда, что она вынуждена рассчитывать на

финансовую поддержку не государства, а лишь некоторых промышленных компаний, и нельзя не выразить недоумения по поводу предельной неосведомленности автора статьи (да и редакции журнала «Англия»), столь легкомысленно замахнувшихся на мировое первенство. Прояви они элементарную любознательность, то могли бы узнать, что в СССР «подобные кафедры» (их уже более 120, а число сотрудников приближается к полутора тысячам) существуют во всех технических и сельскохозяйственных институтах. А преподавание предмета «Охрана труда и противопожарная защита» — обязательно для всех технических и сельскохозяйственных специальностей также в средних специальных учебных заведениях. В Великобритании же только «теперь ее (подготовку в области техники безопасности — прим. авт.) предполагается распространить и на студентов технических колледжей».

И последнее: «В 1971 году в Великобритании намечается снижение на 11 процентов по сравнению с предыдущим годом общего числа несчастных случаев на производстве, как смертельных, так и не смертельных».

Тут еще раз следует напомнить М. Гамильтон широкоизвестную истину о том, что общее число зарегистрированных травм не может служить показателем степени безопасности на производстве. Ведь их изменение в ту или иную сторону зависит от ряда социально-экономических условий. Сошлемся хотя бы на такой фактор, как изменение количества наемных рабочих. К примеру, в угольной промышленности, кстати наиболее травмоопасной, с 1960 года число шахтеров уменьшилось почти вдвое. Кроме того, общее число производственных травм, да и показатель частоты на 1000 нанятых (в некоторых странах этот показатель подсчитывают на 1000 отработанных человеко-лет) снижается в зависимости от времени, в течение которого рабочие бастуют. А как известно, в Великобритании участились многодневные забастовки, в том числе и за улучшение условий труда.

Таковы основные замечания по поводу одной из публикаций журнала «Англия». Как видим, утверждения статьи, написанной ответственным сотрудником «независимого журнала», действительно не зависят от реальных фактов «сегодняшней жизни в Великобритании».

Рисунки И. УРМАНЧЕ

МАРГАРЕТ ГАМИЛЬТОН
(журнал «Англия»)

ОХРАНА ТРУДА

Каждый человек имеет право на то, чтобы зарабатывать себе средства на жизнь, не подвергая при этом себя или свое здоровье опасности. Эта философия лежит в основе всех усилий, предпринимаемых в настоящее время в Англии в целях снижения на производстве числа несчастных случаев и заболеваний, и результаты этих усилий показывают обнадеживающие тенденции.

Наиболее влиятельной организацией в области фабрично-заводской санитарии является Фабрично-заводская инспекция, входящая в состав Министерства по вопросам занятости труда. Она была учреждена в 1833 г. согласно первому фабричному законодательству, которое потребовало назначения четырех инспекторов для наблюдения за положением детей на текстильных фабриках. В настоящее время в инспекции работают почти 700 инспекторов, которые регулярно посещают промышленные предприятия и наблюдают за выполнением положений действующего фабрично-заводского законодательства. Наниматель обязан обеспечить контроль за всеми опасными процессами, с тем чтобы исключить возможность нанесения ущерба здоровью работающих на заводе.

Установленные нормы вентиляции, освещения и отопления варьируются в зависимости от типа помещения и характера работы (например, для сидячей работы, не связанной с затратой больших физических усилий, температура должна быть по крайней мере 15°C, при этом в каждой комнате должен иметься термометр). К работе должен быть свободный доступ, т. е. проход каждого к своему рабочему месту не должен быть сопряжен с каким-либо риском. Это распространяется на кабины кранов, подъемное оборудование, подземные подстанции и так далее, а также на строительные и производственные площадки, доки и верфи.

Само рабочее место должно быть безопасным, полы должны быть устроены надлежащим образом и поддерживаться в нужном состоянии, а инструменты также должны отвечать требованиям безопасности. Любая недвижимая тара, содержащая обжигающие, коррозионные или ядовитые жидкости, должна быть надежно закрыта и защищена, а все опасные части машин, за исключением недоступных, должны быть ограждены. В рабочих зданиях, безусловно, должно быть надлежащее количество туалетных комнат и средств пер-

вой помощи, все стены и потолки следует регулярно мыть и красить. Все это общие требования — но имеются также и более детальные положения, касающиеся специфических производств или производственных процессов. Инспектор имеет право преследовать судебным порядком нанимателя, не обеспечившего безопасные рабочие условия. Он также может закрыть цех или фабрику, пока условия не соответствуют фабрично-заводскому законодательству.

При проверке чистоты воздуха на производстве инспектор пользуется переносными приборами для подкрепления своих суждений и визуальных наблюдений. Сюда входят приборы для определения степени ионизации, аппаратура для отбора проб пыли и измерения загрязненности атмосферы растворителями, приборы для измерения уровня шума и скорости движения воздуха. Цель этих научных измерений параметров атмосферы состоит в том, чтобы выявить, насколько велика та или иная опасность, и принять меры предосторожности, прежде чем это скажется отрицательно на здоровье рабочих.

Там, например, где обрабатывают асбест, степень запыленности определяется путем отбора проб воздуха в рабочем помещении или по личным пробоотборникам, прикрепленным к спецодежде рабочих. Образец проверяется в Отделении промышленной гигиены Фабрично-заводской инспекции в Лондоне, где имеется крупнейшая и лучшая по оснащенности лаборатория в Европе. Если содержание пыли в образце превышает предельную норму два волоска на один см² воздуха (1/5 волоска в случае кроцидолитового асбеста, считающегося канцерогенным), наниматель обязан установить более мощную вытяжную вентиляцию или обеспечить рабочих масками и дыхательными приборами, или же сделать и то и другое. В качестве другого подсобного средства инженерная секция Фабрично-заводской инспекции разработала малообъемную высокоскоростную систему для пылеулавливания, при которой экстрактор прикреплен к инструменту и удаляет пыль в момент ее возникновения. Этот метод дал хорошие результаты при работе с асбестом и другими источниками пыли, а также при удалении мелкой металлической стружки.

Новые технологические процессы и новые материалы постоянно создают новые трудности, изучение которых приходится проводить Фабрично-заводской инспекции совместно с промышленностью. В процессе производства «биологических» стиральных порошков, в состав которых включаются ферменты (*bacillus subtilis*) для удаления пятен, рабочие стали все больше и больше страдать от астмы, бронхита и других заболеваний дыхательных путей. В данном случае сотрудник заводской медицинской службы завода стиральных порошков определил, что причиной заболевания явились ферменты, к которым некоторые сотрудники завода становились чувствительными. В результате совместных исследований изготовителей порошка и Фабрично-заводской инспекции ферменты удалось закапсулировать, так чтобы они не так легко рассеивались в воздухе, самые «пыльные» процессы были полностью герметизированы, а на заводах установили улучшенную систему вентиляции. В дополнение к этому медицинская секция Фабрично-заводской инспекции периодически проверяет рабочих, занятых на этом производстве. Более того,

она проводит регулярные осмотры всех сотрудников и рабочих, вступающих в контакт с вредными веществами, например, со свинцом.

Растущее применение новых пластических материалов, новых химических и металлических деталей, среди которых есть очень токсичные, потребовало значительной активизации деятельности Отделения промышленной гигиены и увеличило спрос на оборудование в его распоряжении. Эмиссионный спектрограф, к примеру, используется для определения концентрации металлической пыли и дыма в атмосфере (в особенности в отношении бериллия, который широко применяется в авиационной промышленности и может вызывать острые заболевания дыхательных путей и систематическое отравление). Атомный абсорбционный спектрометр определяет наличие токсичной металлической пыли и копоти. Газовая хроматография и спектрофотометрия облегчают измерение концентрации органических растворителей, соприкосновение с которыми может вызвать поражение мозга, печени, почек.

Другим важным прибором в распоряжении инспекции является прибор для определения мощности лазерного луча, поскольку растущее применение лазеров при прокладке туннелей и в строительстве, а также для сварки и в медицине означает больший риск ожогов для глаз и кожи. Сцинтилляционные счетчики регистрируют уровень радиоактивности в светотехнических мастерских, газовых заводах, лабораториях и других местах, где промышленная радиография может вызвать чрезмерное облучение. Микроскоп и рентгеновские дифрактометры применяются для осуществления постоянных замеров фиброгенных пылей в таких производственных процессах, как в чугунолитейных цехах и в керамике.

Некоторые признаки вредных веществ, вызывающих наибольшее число проблем, проявились в результате исследований, проведенных отделом промышленной гигиены в течение прошлого года. Число анализов, взятых на мышьяк, аммиак, хлористый водород и сернистый ангидрид, колебалось в пределах 15—20. Анализы на толуол (используемый в качестве растворителя для красок и для чистки в текстильном производстве, не считая других областей применения) насчитывали свыше 100, как и пробы на ртуть (применяемую для ламп, термометров, зубной амальгамы и так далее). Было взято 284 анализа на стирол (растворитель, используемый в производстве лодок и автоприцепов из стекловолокон) и 871 на свинец (изготовление аккумуляторных батарей, глазурирование). В секции фиброгенных пылей было проведено 2.004 исследования проб, из которых только на асбест падает свыше 1.004. Радиационная секция Отдела провела 1.660 анализов.

Пенопластмассы, которые во все больших масштабах применяются при изготовлении мебели, обивочных материалов, для тепло- и звукоизоляции, являются легковоспламеняемыми и при горении выделяют токсичный (изоциановый) дым. Отделение промышленной гигиены обнаружило, что при производстве слоистых пластмассовых текстильных изделий, когда пенополиуретан присоединяется к другим материалам с помощью открытого пламени, рабочие рискуют получить изоциановое отравление. Именно при этой технологии непрерывный лист пенополиуретана пропускают над газовой щелевой

горелкой, которая вызывает оплавление поверхностного слоя, после чего пенополиуретан быстро накладывается на слой другого материала. Исследования показали, что выделяющиеся при этом пары и копоть содержат опасные дозы изоциана, и администрации были рекомендованы соответствующие меры по улучшению вентиляции, с тем чтобы устранить опасность отравления.

Чтобы ознакомить промышленность с правильным использованием вредных веществ, Отделение разрабатывает специальные инструкции и технические нормы. В каждой из них описываются свойства того или иного вещества, к примеру, хрома, его промышленное использование, возможные вредные последствия для здоровья человека и меры предосторожности против вредного воздействия. Некоторые инструкции, в частности, «Ремонт и разборка больших емкостей», касаются техники безопасности при выполнении целого технологического процесса. Эти инструкции высылаются бесплатно, и число их увеличивается по мере внедрения в производство новых материалов и процессов.

Не следует полагаться только на специальную одежду и оборудование для рабочего, если имеются какие-либо другие способы защиты здоровья и обеспечения безопасности. Но там, где необходимо, предприниматель обязан предоставить и это — пояса или подвесную систему, где есть опасность падения, дыхательные аппараты, где может присутствовать газ или дым, защитные приспособления для глаз при сварке.

Два новых сборника инструкций, которые пока еще находятся в стадии обсуждения, возложат на нанимателей новые специальные обязательства. В первом из них изложено требование, чтобы обеспечивались защитные приспособления для глаз на любой работе, где есть опасность попадания в них летающих частиц. Во втором определяются специальные типы безопасных сапог и гетр для защиты ног от брызг горячего металла в литейных цехах. По закону наниматель является ответственным за безопасность своих рабочих и обязан застраховать их на случай травмы. Это гарантирует финансовую компенсацию пострадавшему мужчине или женщине.

Еще два других фактора указывают на значение, которое придается в последнее время охране труда в Англии. Первый — это учреждение Комитета по технике безопасности и охране труда, который был создан правительством для изучения этого вопроса в целом. Комитет, доклад которого только что вышел в свет, изучал рабочие места и получал данные от профсоюзов, федераций промышленников, профессиональных ассоциаций и рабочих.

Второе — это создание кафедры техники безопасности и гигиены в Астонском университете в Бирмингеме, вероятно, первой подобной кафедры в мире. Университет находится в центре промышленного Мидленда, и финансовая поддержка этой кафедры осуществлялась компаниями в самом Бирмингеме и вокруг него. Новый профессор, Дж. Р. С. Этерли (доктор медицины, физик и специалист по шумам и потере слуха) планирует организовать одногодичные курсы для аспирантов, дающие право на получение степени магистра, а также сокращенные шестимесячные курсы с получением диплома. Позднее будут также организованы курсы для получения первой ученой степени в этой области. Этот факультет должен явиться не только цент-

ром подготовки специалистов по технике безопасности и промышленной гигиене, но также стать национальным центром по сбору и распространению соответствующей информации.

Общемировой проблемой в век машин является шум во время работы. В Англии ведутся исследования по нахождению путей снижения уровня шума в самом его источнике; в тех же районах, где шум неизбежно велик, администрация использует измерители уровня шума и снабжает рабочих шумопоглощающими приспособлениями. Британское общество гигиены труда установило нормы, согласно которым допустимый уровень непрерывного шума составляет не более 90 децибел.

Увеличивающиеся размеры некоторых химических предприятий, имеющих дело с потенциально опасными материалами, привели к тому, что Главный инспектор по заводам Брайан Харви предупредил их против непрерывного расширения производства. Хотя они не представляют особо большой опасности, если их окружает открытая местность, в соседстве с другими подобными предприятиями несчастный случай на одном заводе может привести к огромному бедствию. Отдел особых исследований Фабрично-заводской инспекции разрабатывает научный подход к оценке подобных опасностей, а также такие проблемы, как использование теории вероятности в предсказании аварийности на предприятии.

Угроза пожара является серьезной проблемой на современном предприятии, где существует много источников для его возникновения. Все больше возникают огромные заводы с открытой производственной площадкой, которая способствует беспрепятственному распространению огня. Применяются легковоспламеняющиеся растворители и пенопласты. Намечается тенденция к сооружению очень больших складов с высокими стеллажами, где товары на поддонах уложены в ряды до 30 и больше метров высотой. Соответственно, организуется более специализированное обучение как для пожарных — профессионалов, так и для заводских служб по борьбе с огнем. В то же время изготовители противопожарного оборудования, страховые компании и такие официальные организации, как Научно-исследовательская станция по изучению методов борьбы с огнем, продолжают изучать новые методы действий против огня. В крупных промышленных зданиях установлены автоматические детекторы дыма или тепла со звуковыми или визуальными сигнальными устройствами, соединенными напрямую с пожарными бригадами, а также автоматические системы тушения пожара. В настоящее время разработаны и уже поступили в производство детекторы огня, использующие лазерный луч.

Использование радиоактивных веществ неизбежно влечет за собой опасность радиационного облучения. Чтобы избежать опасности чрезмерного облучения, правительственные постановления, принятые за последние десять лет, дают четко разработанную процедуру безопасного обращения с такими материалами и медицинского наблюдения за работающими с ними людьми. Однако некоторые технологические процессы столь новы, что для них еще не были разработаны инструкции по технике безопасности.

Телевидение Би-Би-Си, например, работает в диапазоне частот, которые вероятнее всего могут оказывать вредное воздействие на

организм человека, и когда появился второй канал, стало ясно, что некоторые сотрудники подвергаются опасности, работая в непосредственной близости от источника высокоинтенсивной радиации. Несмотря на запросы, проводившиеся во всем мире, нигде не было обнаружено подобного опыта работы, так что была разработана система мер безопасности в результате совместных исследований подпорядка, Би-Би-Си, Министерства связи, электротехнической секции Фабрично-заводской инспекции и Совета по медицинским исследованиям.

Прежде чем началась работа на каждой передающей станции, на ее мачте устанавливали специально сконструированные зонды для регистрации уровней радиации. Там, где уровень превышал норму, установка поперечины обычно снижала интенсивность радиации. В процессе выполнения контракта непрерывно велись наблюдения за изменением интенсивности радиации. Каждый сотрудник проходил медицинский осмотр перед поступлением на работу, затем его обследовали каждые полгода, и никто из них не пострадал от облучения.

Независимо от того, является ли опасность старой или новой, наиболее трудная битва ведется против небрежности. Подготовка в области техники безопасности предусматривается практически для любого вида работ, которые сопряжены с какой-либо опасностью, например, управление вилочатым автопогрузчиком, работа на кране или на прессе с механическим приводом. Сотрудники по технике безопасности, инспектора, рабочие и ученики — все охвачены такой подготовкой, а теперь ее предполагается распространить и на студентов технических колледжей.

В 1971 году в Великобритании намечалось снижение на 11% по сравнению с предыдущим годом общего числа несчастных случаев на производстве как смертельных, так и несмертельных.

Из бюллетеня «Лейбор рисерч»

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ТРАВМЫ

В приводимой ниже таблице дано общее количество производственных травм в ряде отраслей хозяйства, охватываемых Фабричным Актом. В ней отражены те производственные травмы, которые вызвали потерю трудоспособности более чем на 3 дня и о которых, согласно Фабричному Акту, предприниматели должны представлять сведения в инспекции.

Производственные травмы	1966	1967	1968	1969
Всего	296 610	304 016	312 430	322 390
индекс	100	102,5	105,3	108,7
в т. ч. со смертельным исходом	701	564	625	649
На заводах	241 051	247 058	254 454	266 857
индекс	100	102,5	105,6	110,8
в т. ч. со смертельным исходом	372	342	359	357
На строительстве	45 607	46 475	46 569	44 570
индекс	100	101,9	102,1	97,7
в т. ч. со смертельным исходом	288	197	238	265
Доки и пакгаузы	9 952	10 483	11 407	10 963
индекс	100	105,3	114,6	110,2
в т. ч. со смертельным исходом	41	25	28	27

Реакция Главного фабричного инспектора на эти тревожные данные, мягко говоря, удивляет. «Из нашего отчета, — пишет он, — наиболее часто будут цитировать общую цифру производственных травм на производстве за 1969 год — 322 390. Она на 70 процентов превышает цифру 1962 года. Из этого не следует, однако, что за период с 1962 года по 1969 год число производственных травм, из которых регистрируется лишь очень небольшая часть, резко возросло. По закону они подлежат регистрации, если вызывают состояние нетрудоспособности более чем на три дня. Как будет указано

ниже, огромное число их никогда не регистрируется, да и из тех, от которых мы получаем сведения, значительную часть составляют относительно нетяжелые повреждения, такие как ушибы, ссадины, растяжения связок. В таких случаях решение о прекращении работы часто является личным делом рабочего и может существенно повлиять на общее число зарегистрированных производственных травм».

Этот довод как будто бы, с одной стороны, подтверждается относительной стабильностью числа зарегистрированных производственных травм со смертельным исходом за последние десять лет: среднегодовая цифра — 644, наивысшая — 701 (в 1966 году), наименьшая — 564 (в 1967 году), а средняя за период 1960—65 гг. — 655, средняя за период 1965—69 гг. — 633.

С другой стороны, не существует объективных доказательств того, что «индивидуальный подход» к серьезности травмы или «личное решение» о прекращении работы претерпевают какие-либо изменения, и поэтому драматически возрастающее число производственных травм должно бы вызвать более конструктивный подход к делу, чем тот, какой мы находим в отчете Главного фабричного инспектора.

Как сказано в отчете, «существенно улучшилось» дело набора инспекторов, общее число которых сейчас равняется 618 (в 1969 г. — примечание редактора). В их обязанности входит инспектирование 203 472 предприятий, 1656 доков, причалов и пристаней, 3359 пакугазов и не установленное точно число строительных объектов.

Уже не впервые мы не находим в отчете сведений относительно того, во сколько обходится содержание инспекторского аппарата. До 1967 года эта цифра регулярно фигурировала в отчетах. Кажется странным, что Главный фабричный инспектор считает своей обязанностью скрывать подробности того факта, что правительство экономит средства на этой важнейшей социальной службе.

В отчете сообщается о том, что в 1969 году было начато 2657 судебных преследований в связи с нарушением Фабричного Акта и правил по технике безопасности: 283 из них — за непредоставление сведений о местоположении предприятий или строительных объектов, 143 — за непредоставление сведений о количестве производственных травм и 102 — за нарушение всякого рода предупреждений и правил, 381 — за нарушение законов о социальном обеспечении и здравоохранении, 1827 — за нарушение правил техники безопасности. Общая сумма штрафов составила 84 655 фунтов стерлингов. Средняя величина одного штрафа за нарушение в области здравоохранения и техники безопасности равнялась 39 фунтам стерлингов, а в области социального обеспечения и законов о найме составляла 11 фунтов стерлингов. Эти штрафы подлежат оплате по статье расходов на производство, в отличие от налогов.

Из приведенных выше данных становится ясно, что аппарат, обеспечивающий соблюдение трудового законодательства, на деле оказался несостоятельным. И причиной тому служит не малочисленность штата его сотрудников или неэффективность их работы. Это результат преднамеренной политики. В опубликованном отчете Главный фабричный инспектор (стр. 12—13) всячески старается оправдать свою бездеятельность:

«Попытки заставить соблюдать законы, примерно наказывая провинившихся, не могут сами по себе обеспечить постоянное и неуклонное соблюдение правил. На мой взгляд, гораздо больших успехов можно добиться, если убедить предпринимателя в том, что в его же интересах сделать обычной практикой постоянное соблюдение трудового законодательства, а не конфликты с законом. Действительно, обеспечить соблюдение закона с помощью строгих мер принуждения — задача гораздо более трудная для инспектора, чем для полицейского.

...Известно, что для крупных предпринимателей взыскания и штрафы являются незначительным наказанием. Истинным средством устрашения является для них пятно на репутации предприятия. Это довольно сильное средство, эффективность которого опять же слабеет, если в данном промышленном районе слишком велико число судебных преследований за нарушение трудового законодательства...

Судебное преследование — один из инструментов в системе контроля над соблюдением закона. Это — большая палка, которая легко может превратиться в прутик. Об успехах работы инспекционного аппарата нужно судить не по числу судебных преследований, а по реальному улучшению в области безопасности, здравоохранения, социального обеспечения».

Что ж, образно говоря, если шериф так относится к делу, то не удивительно, что город открыт для разбоя.

В 1969 году в сельском хозяйстве погибли 115 рабочих (включая 17 детей, не достигших 15-летнего возраста). Зарегистрировано 7387 несчастных случаев без смертельного исхода...

В области сельскохозяйственного производства было возбуждено 168 судебных преследований за нарушение техники безопасности. Кроме того, было предпринято полицией 12 судебных преследований в связи с повреждениями, нанесенными детям.

Наиболее серьезной причиной несчастных случаев в сельском хозяйстве было опрокидывание тракторов. Постановление, требующее установления на новых машинах безопасных кабин, вошло в силу в 1967 году, но вплоть до 1977 года с конвейеров будут сходить старые типы тракторов...

Из 490 инспекторов, получивших квалификацию инспектора по технике безопасности, только 39 специализируются в этой области.

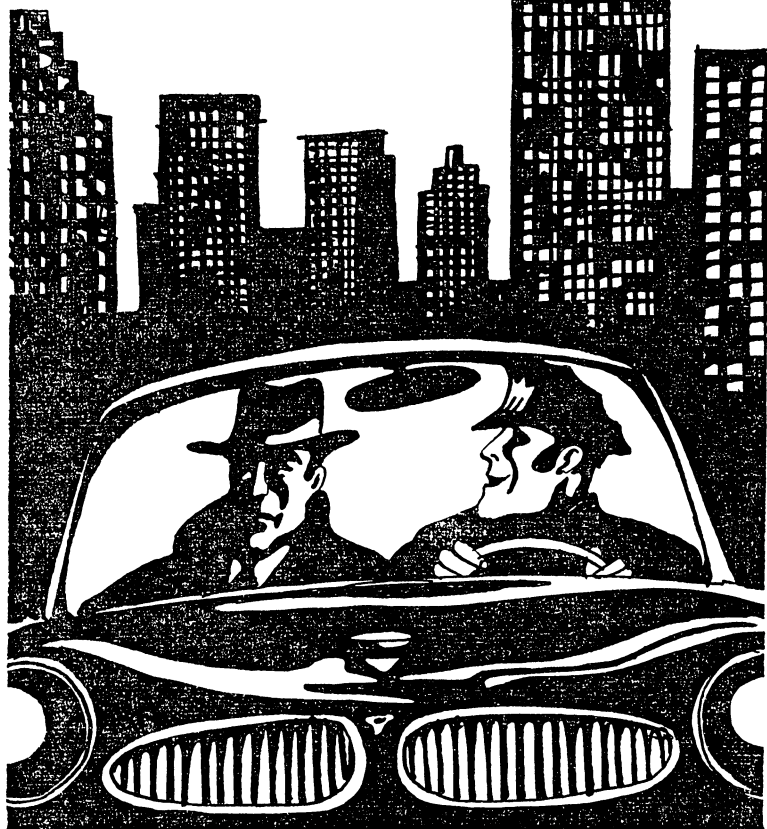

Итак, две статьи — две оценки. Радужная картина, описанная в журнале, выходящем на русском языке, явно находится в противоречии с фактами, которые приведены в специальном бюллетене на английском языке. Их сопоставление свидетельствует о том, что журнал «Англия» преподнес читателям информацию, не совсем точно соответствующую действительному положению вещей.

РИЧАРД М. ЭЛЛИС

ССОРА

рассказ

В то утро физиономия Дона Уитли можно было демонстрировать как образец мировой скорби. Поэтому все почтовые полицейские инспекторы облегченно вздохнули, когда шеф послал Уитли с помощником на расследование — это был случай вымогательства.

— Иногда мне кажется, что следовало бы остаться холостяком, — пробормотал Уитли, глядя угрюмо вперед, в то время как служебная машина въехала на улицу перед зданием Федерального

почтового управления и влилась в транспортный поток — Как ты думаешь, Мак?

— Не знаю,— сказал инспектор Макинтош, осторожно ведя машину.

— Человеку, прожившему холостяком до сорока лет, как я, например, очень трудно приспособиться к семейной жизни. Может быть, даже невозможно. И здесь не Кароллин надо винить...

— Все уладится,— прервал его Макинтош.— Вы ведь с Кароллин совсем недавно завязали этот узел, месяцев пять назад?

Уитли кивнул.

— А кажется, прошло больше, гораздо больше времени.

Макинтош подавил усмешку. Он повернул машину на авеню, вдоль которой выстроились здания контор и многоэтажные жилые дома.

— Знаешь, Дон,— сказал он,— у меня есть друг, адвокат, который занимается бракоразводными делами. Я дам тебе номер его телефона.

Глаза Уитли за роговой оправой очков быстро заморгали, затем его длинное костлявое лицо налилось гневом.

— Развод? Неужели ты думаешь, я пойду на развод из-за какой-то глупой ссоры?..

— Я просто хотел помочь,— сказал Макинтош невозмутимо — На какое задание мы едем?

Уитли задержал взгляд на своем помощнике, потом заговорил:

— Компания «Хуббарт электроникс». Владелец компании Джошуа Хуббарт с утренней почтой получил письмо, автор которого требует деньги. Вот уж не ожидал от тебя, Макинтош. Адвокат по бракоразводным делам, боже!

— Прости.— проговорил Макинтош и сосредоточился на ведении машины.

«Хуббарт электроникс» находилась в огромном новом здании, которое, казалось, было сделано из хрома и дымчатого стекла. Компания располагалась в новом процветающем промышленном районе в северной части города.

Инспекторы оставили машину на переполненной стоянке и вошли в здание. Через несколько минут они очутились в обширном тихом кабинете на самом верхнем этаже. Из-за огромного открытого стекла стола поднялся сам Джошуа Хуббарт.

— Спасибо, что прибыли,— сказал Хуббарт. Он был небольшого роста, жилист, лицо изрезано глубокими морщинами, глаза выражали беспокойство.— Вот, пожалуйста, на столе письмо и конверт, в котором оно пришло.

Уитли положил портфель на кресло и, открыв его, вынул пинцет, которым осторожно подцепил письмо. Грязный листок дешевой бумаги для машинки был испisan от руки печатными буквами.

— У вас есть какие-либо предположения, кто мог его прислать? — спросил Макинтош Хуббарта.

Тот отрицательно покачал головой.

— Нет. Ничего подобного со мной никогда не случалось. У меня много врагов, но не таких, которые могли бы прибегнуть к анонимным угрозам или... или к чему-либо в этом роде.

— Насколько вам известно,— сказал Макинтош.

— Насколько мне известно.

Уитли поднес письмо к окну и начал его изучать под лучами осеннего солнца, заполнившего кабинет. Затем вернулся и положил письмо рядом с конвертом.

— Мак! — позвал он

Его ассистент наклонился над письмом, текст которого, написанный карандашом, гласил следующее: «Дж. Х. ты хочешь чтобы твоя внучка осталась целой мы хотим сто тысяч долларов Разложи эту сумму по пачкам банкнотами одинаковой стоимостью по двадцать долларов и меньше и положи все в большой бумажный мешок Затем оставь мешок в мусорном ящике при входе в парк на углу улиц Классен и 56-й Северной к одиннадцати часам сегодня вечером в среду Предупреждаю никаких фараонов Я буду наблюдать иначе твоей Маленькой Дж. тебе и ее родителям будет худо Никаких фараонов».

— Мистер Хуббарт, кто такая Маленькая Дж.? — спросил Макинтош.

— Моя внучка. Ее зовут Дженнифер.

Хуббарт показал глазами на фотографии в кожаной оправе, стоящие на столе. На одной была изображена дама средних лет — жена, объяснил Хуббарт, на другой — довольно-таки самодовольный молодой человек и женщина — сын и невестка Хуббарта; затем — две фотографии независимо улыбающейся девочки лет десяти, лицо которой было покрыто веснушками, — это и была Дженнифер.

— Хорошая семья, — сказал Уитли. — Я полагаю, Дженнифер — дочь вашего сына? А он знает?..

— Да, конечно. Я позвонил ему сразу же, как только получил это проклятое письмо. Он сейчас этажом ниже говорит по телефону с женой, хочет еще раз убедиться, что Дженнифер дома, а не в школе. Тем временем я послал туда двоих из моей службы безопасности, они будут нести охрану столько, сколько потребуется.

— Понятно. Что вы еще предприняли? — спросил Уитли.

— Проглотил несколько таблеток, понижающих кровяное давление, и позвонил шефу полиции — это мой приятель. Он в свою очередь посоветовал обратиться в ваш отдел, так как все это было пришло по почте.

— А кто мог прислать письмо, вы не представляете?

Хуббарт энергично закачал головой.

— Я несколько раз прочел письмо — пытался найти разгадку. Но тщетно. Возможно, письмо написал кто-то из моих служащих, может быть, бывших служащих — это все, что я могу предположить, хотя мне неприятно думать об этом.

— Почему вы думаете, что это сделал кто-то из работников вашей компании?

— Здесь все зовут меня «Дж. Х.». Если нет причины называть похуже. — Он пожал плечами. — Вне завода я мистер Хуббарт или Джш. Здесь же я — Дж. Х. Таким образом...

— Хорошо, сэр, — сказал Уитли. — Может быть, специалисты из лаборатории нашего отдела смогут что-нибудь определить из письма. Я полагаю, вы хотите, чтобы расследование было доведено до конца?

— Конечно, — сказал Хуббарт. — Когда дело касается внучки, я могу вести себя как старый дурак, но с вымогателями будет по-по-

му. Если б я заплатил эти сто тысяч, то в следующий раз эта сумма поднялась бы до двухсот тысяч и так далее. Нет, спасибо. Если в ближайшем будущем потребуются держать Маленькую Дж. под вооруженной охраной, так оно и будет.

— А ваш сын и жена согласны? — спросил Макинтош.

— Что? — Хуббарт рассеянно заморгал. — Ах, да. Конечно. Они, естественно, будут делать так, как я предлагаю.

Уитли и Макинтош переглянулись.

— Ну что ж, — сказал Уитли вежливо — Тогда мы возьмем письмо и конверт с собой. А затем..

— А вы разве ничего не можете сказать мне? — воскликнул Хуббарт. — Вы ведь, в конце концов, почтовые следователи, случай подобного рода должен, несомненно, быть для вас обычным делом.

Он внезапно замолчал, неодобрительно глядя то на одного, то на другого.

— Мистер Хуббарт, — сказал Уитли, — у нас, естественно, сейчас нет с собой никакого оборудования, чтобы провести полную экспертизу и составить заключение. Нам необходимо прибегнуть к серьезной помощи как нашего отдела, так и местного полицейского участка. Я могу сказать вам кое-что, но без доказательств все это будет только предположением.

Хуббарт резким движением указал на стоящие перед столом кресла, а сам тяжело опустился напротив в кресло с высокой спинкой.

— Я слушаю, — сказал он.

Уитли поднял глаза на Макинтоша. Тот пожал плечами.

— Ну что ж, — проговорил Уитли, всматриваясь в запачканное письмо и конверт, лежащие на столе. — Почтовый штампель представлен вчера вечером в десять часов на главном почтамте. Адрес на конверте написан карандашом с графитом средней мягкости. Им же, по всей вероятности, было написано и письмо. Дешевые конверт и лист бумаги могли быть куплены в любом магазинчике, продающем мелочи...

— Неужели? — фыркнул Хуббарт. — Это-то и я понял. А кроме того, еще и то, что автор письма образованием хорошим не блещет — неряшливое написание и ошибки.

— Напротив, он получил очень хорошее образование, — произнес Уитли. — Конечно, он пытался создать видимость человека полуграмотного, но совершил несколько оплошностей. Главная заключается в том, что он правильно написал слово «separate»¹. Средняя буква «а» подводит очень многих, окончивших колледжи, и почти всех, кто не получил, по крайней мере, аттестат об окончании средней школы. Кроме того, письмо хорошо построено, логично составлено, и писавший по образу мышления интеллектуальный человек. И хотя, конечно, он изо всех сил старался скрыть свой почерк и писал печатными буквами с наклоном влево — в то время как его естественный наклон вправо, — все-таки это хороший почерк. А писал он в резиновых перчатках...

— Что? — воскликнул Хуббарт. — И как вам удалось?..

— А вот здесь, видите, это грязное карандашное пятно на левом поле листа. При сильном свете на пятне можно различить что-то

¹ Сортировать, раскладывать (англ.).

вроде отпечатка пальца. Это след резиновой перчатки, на кончиках пальцев которой нанесен узор в форме спирали, чтобы удобнее было удерживать предметы.

Уитли полез за сигаретой в карман рубашки. Когда инспектор поднес сигарету к губам, Джошуа Хуббарт уже держал зажженной тяжелой золотую зажигалку.

Уитли рассеянно поблагодарил.

— По всей бумаге разбросаны маленькие точки. Возможно, какие-то водяные пятна, но я думаю, это капельки пота, упавшие с лица того парня, когда он работал. Он был так возбужден и нервничал, что потел. Это также видно и из написания букв. Многие из заглавных букв словно пьяные.

— Все это очень хорошо. А что дальше? — нетерпеливо спросил Хуббарт.

— Если это пот и его достаточно для анализа, то можно узнать группу крови этого субъекта.

— Кроме того, — вставил Макинтош, — остаток слюны на клеевой части конверта и на обратной стороне марки можно использовать в том случае, если он смачивал их слюной. Все внешние секреты человека содержат факторы, которые соответствуют группе его крови.

— Таким образом, — продолжал Уитли, — он нервничает и проявляет осторожность — до некоторой степени. Заметьте, как первые несколько строчек лезут вверх через всю страницу слева направо. Затем они пересекают страницу по прямой линии, а в конце письма сползают вниз кроме последней, которая опять идет вверх. И еще можно видеть, что в начале каждой строки буквы и слова расположены на довольно большом расстоянии друг от друга. Но по мере продвижения к правой части листа они начинают тесниться. Да, он не обращает внимания на детали и подвержен частым приступам энтузиазма, которые, по всей видимости, довольно-таки быстро переходят в депрессию. Похож на тех людей, которые начинают осуществление нового дела с большой энергией, но выдыхаются задолго до его окончания.

Уитли поднял голову и задумчиво прищурил серые глаза. Затем затянулся сигаретой и сказал:

— Мак, ты еще что-нибудь заметил?

Макинтош усмехнулся.

— Ничего. Ты здесь главный, я поехал с тобой как шофер.

— Ну, ну! — проговорил Уитли и повернулся к Джошуа Хуббарту. — Как я вам уже сказал, сэр, эксперты в отделе, возможно, смогут получить много данных. Я же скользя только по верхам. Парень, который нам нужен, молод или, по крайней мере, обладает силой и отличным здоровьем, если ему за тридцать. Я склонен считать, что он человек, который вас знает, судя по обращению «Дж. Х.», а также и по тому, что он называет вашу внучку «Маленькая Дж.». Я полагаю, это ее уменьшительное имя.

— Что вы сказали? — Хуббарт очнулся от своих мыслей, которые витали где-то совсем далеко. — Да, да. Моего сына, Джеймса, в нашей семье звали «Маленький Дж.» до тех пор, пока не появилась Дженнифер, и тогда это имя перешло к ней... Простите.

Хуббарт нажал на кнопку селектора и проговорил:

— Сэлли? Скажи сыну, чтоб он пришел сюда.

— Это все, что мы сейчас можем сделать,— сказал Уитли.— Мы ищем молодого человека, который получил приличное образование, проявляет большую осторожность и одновременно небрежен; он скрытен, хотя, вероятно, интересуется всем, что его окружает. Судя по высоте заглавных букв — они выше маленьких по меньшей мере раза в два,— он тщеславен и, возможно, склонен к показухе. И конечно же, на него находят приступы бурной деятельности, которые быстро угасают.

Хуббарт открыл крошечный пузырек с таблетками. Он бросил в рот две таблетки, проглотил их и проговорил устало:

— Вы забыли одну вещь. Он скорее готов также получить сто тысяч долларов, прибегнув к самым... к самым низким приемам вроде этого, чем заработать деньги честным путем.

Макинтош внимательно посмотрел на старика, заметив, что Хуббарт действительно стар, а сейчас он выглядел намного старше, чем несколько минут назад.

— Вы подозреваете кого-нибудь? — спросил он.

Дверь кабинета с шумом открылась, и поспешно вошел молодой человек, вытирая с лица пот белоснежным платком.

Хуббарт вздохнул.

— Господа, знакомьтесь, мой сын...

— Печальная история,— проговорил Макинтош, когда он и Уитли отъезжали от здания компании.— Я думал, этот парень Джеймс провалится сквозь землю, когда отец припер его к стенке. Плакал, как ребенок.

— А он и есть взрослый ребенок,— пробормотал Уитли.

— Неприятный тип,— продолжал Макинтош.— Пытался вымогать деньги у отца, угрожая своей же собственной дочери. Хотя он, может быть, и не собиравался осуществить эту угрозу.

Уитли не ответил. Он смотрел в боковое стекло, затем повернул печальное лицо к помощнику.

— Ты знаешь, из-за чего началась эта дурацкая ссора между мной и Каролин? Вчера вечером я не заметил, что она была в новом платье.— Он печально вздохнул.— Ничего не могу поделать. Не замечая деталей.

Перевел с английского АЛЕКСЕЙ АЗАРОВ.

Рисунки С. АЛИМОВА

ИМЕНИ САТИРЫ

ЗЛОУМЫШЛЕННИК

(НЕ ПО ЧЕХОВУ)

Он вошел в кабинет следователя с улыбкой на устах и беспокойством в глазах. Даже на тугих румяных щеках можно было проследить: за что?

— Я извиняюсь, — хрипло произнес он, — следователь товарищ Карасев где помещается?

— Я — Карасев, — отозвался сидящий за столом.

— Очень приятно. Явился, можно сказать, по повестке...

И посетитель положил перед следователем измятый листок.

— Вы Размыткин? — спросил следователь.

— Размыткин. Это точно. Родился Размыткиным и полвека под этой фамилией проживаю. Причем проживаю, заметьте, спокойно, никого не трогаю, и меня никто. Размыткин — она фамилия нейтральная, беззлобная, цензурная, тихая. И вдруг — нате вам: в прокуратуру... За что? Почему? Что общего между Размыткиным и прокуратурой? Непонятно.

Посетитель с натужным вздохом опустился на стул, всем своим видом выражая горечь, огорчение и даже обиду.

Следователь достал папку, раскрыл ее, перелистал...

— Итак, вы заведуете магазином номер девятнадцать?

— Это точно. Заведуем.

— Так вот, ваша работница Турунтаева Варвара Никандровна совершила уже четвертую растрату.

— Да, бежит время. Давно ли, кажется, на первой попалась, а нынче уже четвертая.

— И все, между прочим, под вашим руководством.

— Хе-хе... в каком это смысле — руководством?

— В самом прямом: вы заведуете, а она растрчивает.

— Да, действительно, любопытно получается. Наблюдательность у вас, товарищ следователь, прямо непостижимая.

— Ну, а ваша наблюдательность где, Размыткин?

— Это в каком смысле?

— А в таком, что после каждой растраты и отбытия наказания вновь принимает ее на работу. Вам известно, что такие люди не имеют права быть материально ответственными?

— Известно-то, может, и известно... А что делать? Кадры текут, а работа горит... Нет работников крепких, проверенных — вот что главное. Побьешься, побьешься и опять кличешь эту Варьку Турунтаеву... Скажешь ей только: «Ты теперь смотри у меня!» Она смотрит и одновременно божится-клянется, аж слезами заливается... Ну, поверишь ее этим визгам: «Степан Прокофьевич — больше не повторится, жизнью своей клянусь, бывшими мужьями, будущими детьми клянусь!» Ну, расчувствуешься, возьмешь обратно, а оно вои что...

АРДОВ ВИКТОР ЕФИМОВИЧ. Ровесник века, он одновременно и ровесник советской сатиры. Трудно назвать жанр, в котором бы Ардов не приложил свой труд и талант: пьесы и киносценарии, рассказы и радиопередачи, телепостановки и теоретические работы, цирковые представления и эстрадные сценки... 60 книг и брошюр сработано ветераном веселого цеха.

— Да, нехорошо у вас все получается.

— Согласен, согласен. Но примите во внимание сильно смягчающие обстоятельства.

— Любопытно, какие?

— Ну, как же! Эта Варвара, ну, Турунтаева пресловутая, имеет хорошую привычку растрачивать понемногу. Аккуратно, можно сказать, растрачивает. В пределах... А другого какого постороннего растратчика возьмешь — так он тебя самого по миру пустит. Тем более, скажу по секрету, Турунтаева за эти годы все самое необходимое себе справила — ну, машину там, дачку, гарнитуры, — так что ей теперь и немного пужно. Ясное дело, сытый человек ест меньше. А вы как считаете?

— Я считаю, что на работу надо брать только честных людей.

— Оно бы неплохо... да на лбу у него не написано — честный он или того?.. А тут Турунтаева, человек сугубо проверенный. И не мною, заметьте, а самим судом. И не однажды, а целых три раза. Теперь вот четвертый будет.

— Да, но на этот раз вместе с вами.

— Я? Мне? Меня? За что?

— Уголовная ответственность за преступную халатность.

— Уголовная? В жизни иголки чужой не унес... Это что же получается: ты, Варвара, воруеть, а ты, Степан, отвечай?! Не по справедливости это, товарищ следователь. А еще на законе сидите, обучены специально..

И завмаг начал размазывать излишки слез по тугому лицу.

Рисунки О. ТЕСЛЕРА

А. ПАВЛОВА

ЮМОРЕСКА

Григорий Тимофеевич Пузырьков, или шеф, как уважительно называли его подчиненные, усердно следил за всяческими новинками. И это ему удавалось. У него, например, был новехонький «Жигуленок», вполне современная дубленка и совершенно новая, можно сказать с иголки, жена Аида — большая модница и тоже охотница до новинок. Особенно рьяно следил Григорий Тимофеевич за открытиями в медицине. Тут он шагал в ногу с наукой, а иногда забегал даже немного вперед и никогда не сетовал на крутые виражи в советах меднков по питанию.

— Здоровье,— говорил он сослуживцам,— это, в конечном счете, самое главное, остальное приложится.

Стоило меднкам занкнуться, что сливочное масло пагубно влияет на сосуды и способствует развитию атеросклероза, что лучше употреблять подсолнечное, а то и кукурузное, как Григорий Тимофеевич тотчас же изъял из употребления вредоносный продукт.

— Нельзя шутить с сосудами,— говорил он, запихивая сливочное масло подальше, в домашний холодильник.

С полным пониманием встретил Пузырьков и совет ограничивать употребление жидкости.

— Правильно,— одобрил он новое открытие,— это, что называется, наука на марше. Чем меньше, значит, жидкости, тем полезней. А я-то сколько времени упустил.

И он распорядился на треть урезать порции борща, молока, кофе.

— Это,— успокаивал он себя и окружающих,— облегчает работу сердца.

Нельзя переждать, прочел затем Григорий Тимофеевич в научно-популярном журнале, полезно встать из-за стола с легким чувством голода.

— Ну, это самое простое,— сказал он и урезал наполовину все блюда — от салатов до шашлыков.

— Не сделаешь это сам,— бурчал он себе под нос,— кто еще позаботится о ближнем.

— Вот я и говорю,— держал в конце концов речь перед аудиторией, которая наполовину состояла из его сослуживцев и подчиненных, Григорий Тимофеевич,— спасибо меднкам. Спасибо мне. Я на все шел ради здоровья окружающих, и остальное как-то действительно само собой прикладывалось

Такой сентенцией шеф-повар Григорий Тимофеевич Пузырьков закончил свое последнее слово на суде. На скамью подсудимых он попал за систематическое хищение продуктов в столовой.

Слономышь

Списали на мышку
Три тонны зерна...
Выходит,
Та мышка
Была со слона.

Кто как

По-разному
Работу выполняют:
Одни —
Горят на ней,
Другие —
Загорают.

ВАС. БИРЮКОВ

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

НАКОНЕЦ-ТО!

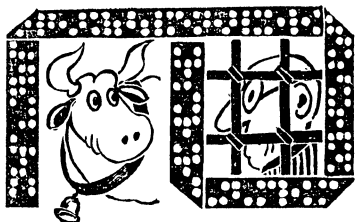
Стоимость солнечных лучей стала отныне известной благодаря трудам служителей закона из японского города Фукуока. И произошло это знаменательное событие следующим образом. Когда местный банк построил для себя новое здание, шестидесятитрехлетний Тахино Такачи обнаружил, что его собственный домик с рассвета и до заката пребывает в тени богатого соседа. По решению суда банку пришлось раскошелиться на полмиллиона иен. Приговор констатировал, что «каждый имеет право на свою часть солнечных лучей».

ВСЕМУ СВОЕ ВРЕМЯ

Конкурс, объявленный итальянским журналом «Ла stampa», имел весьма благую цель: он должен был определить «самого порядочного гражданина города Турина». Вскоре в редакцию пришло такое письмо: «Я не курю и не пью. Не играю в карты и другие азартные игры. Не изменяю своей жене и не заглядываю на красоток. Я рано встаю и поздно ложусь, а целый день тяжело работаю. Ежедневно, по воскресеньям, я обязательно посещаю церковь. И вот так уже длится целых три года... Но погодите еще немного — только до следующей весны, когда меня выпустят из тюрьмы!»

НАШЛИ...

Это случилось тридцать два года назад. Восемнадцатилетний Эдди Аллен приехал в гости к своей бабушке на ферму в Алабаме и за теплую встречу «отблагодарил» ее тем, что

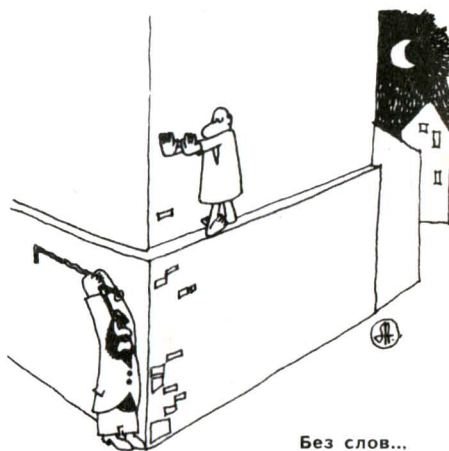
украл корову, продал ее мяснику и затем бесследно исчез. Суд в Алабаме приговорил его заочно к одному году тюремного заключения. Между тем похититель жил в Детройте, обзавелся там семьей, стал бизнесменом и забыл уже о юношеской проделке. Недавно пятидесятилетний респектабельный коммерсант был вызван в полицию: она наконец выяснила, что почтенный отец семейства из Детройта и юноша с дурными наклонностями одно и то же лицо.

Рисунки В. ОЛЕФИРЕНКО

Без слов...

Зарубежный юмор

Без слов...

— Джина Лоллобриджида?

— Где ты шлся всю ночь? В газетах нет ни слова о каком-либо ограблении.

